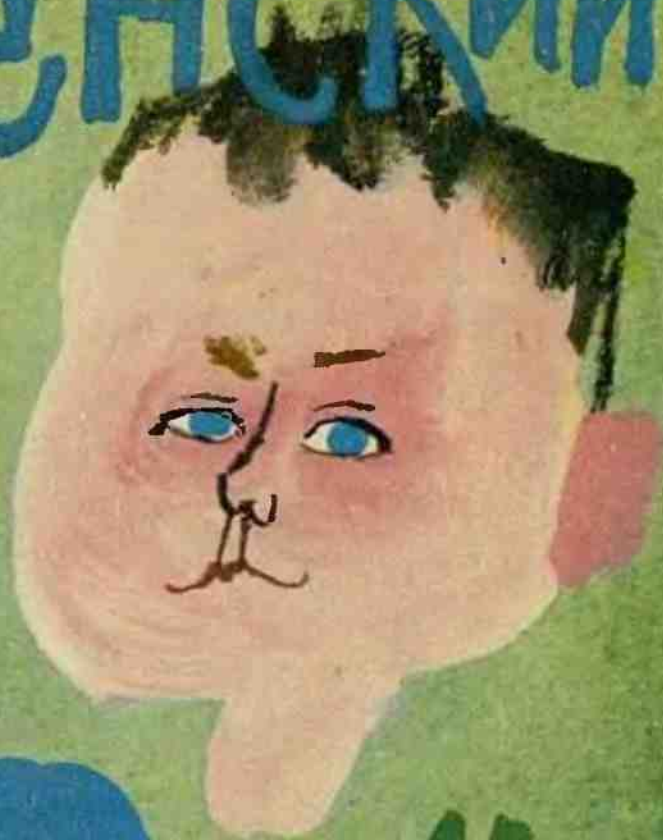

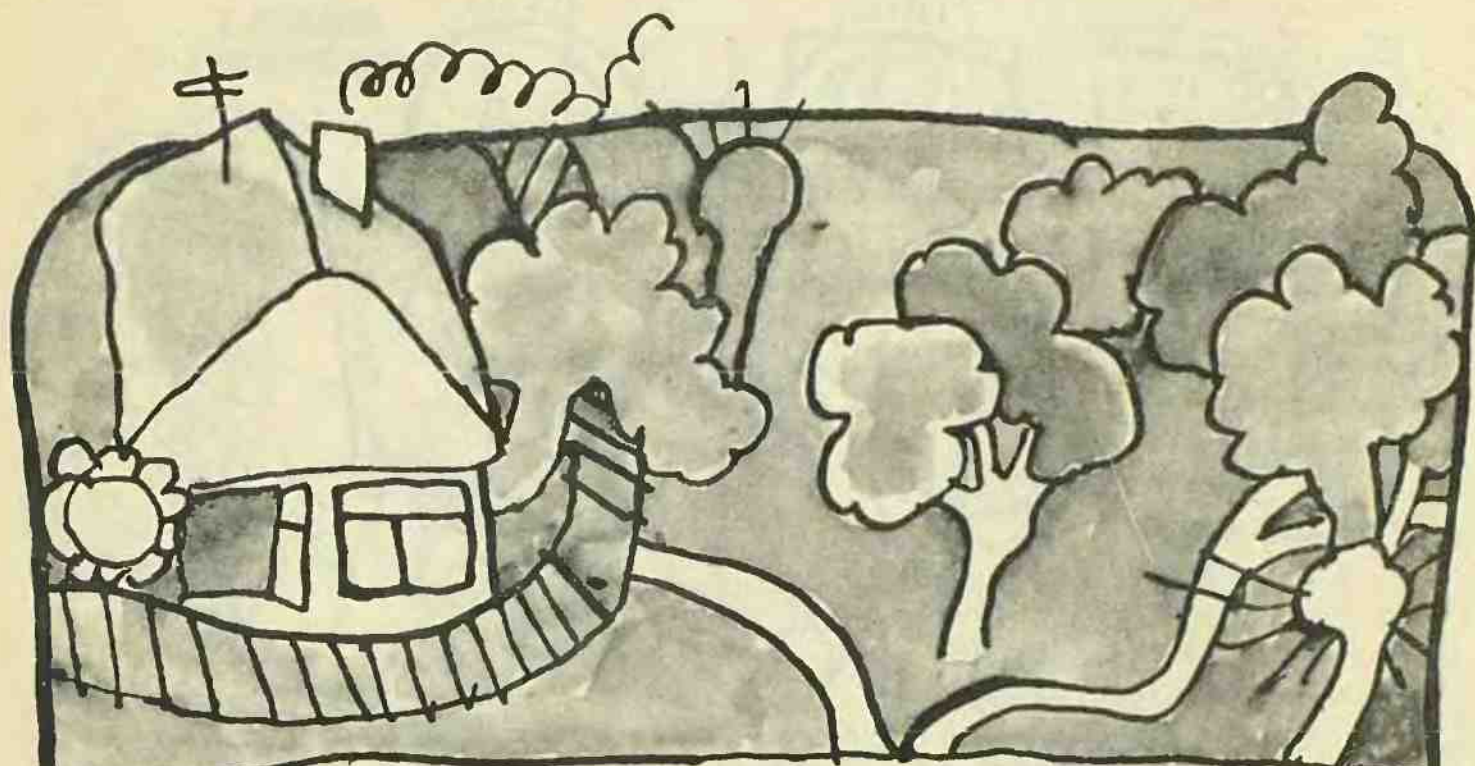
Э. УСПЕЕНСКИЙ

ДЯДЯ
ФЁДОР, ПЁС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

« Дядя Фёдор,
Пёс и кот
(повесть-сказка) »

МОСКВА »ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА« 1974

РИСУНКИ Г. КАЛИНОВСКОГО

У 70 801—320
 М101(03)74 081—74

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1974 г.

694561 кт ред
 Российская государственная
 детская библиотека

**глава
первая**

У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Фёдор. Потому что он был очень серьёзный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик. И родители были хорошие — папа и мама.

И всё было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек. А дядя Фёдор зверей любил, и у него с мамой всегда были разные споры.

А однажды было так. Идёт дядя Фёдор себе по лестнице и бутерброд ест. Видит, на окне кот сидит. Большой-пребольшой, полосатый. Кот говорит дяде Фёдору:

— Неправильно ты, дядя Фёдор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.

Дядя Фёдор попробовал — так и вправду вкуснее. Он кота угостил и спрашивает:

— А откуда ты знаешь, что меня дядей Фёдором звать?

Кот отвечает:

— Я в нашем доме всех знаю. Я на чердаке живу, и мне всё видно. Кто хороший и кто плохой. Только сейчас мой чердак ремонтируют, и мне жить негде. А потом и вовсе могут дверь запереть.

— А кто тебя разговаривать научил? — спрашивает дядя Фёдор.

— Да так, — говорит кот. — Где слово запомнишь, где два. А потом, я у профессора одного жил, который язык зверей изучал. Вот и выучился. Сейчас без языка нельзя. Пропадёшь сразу, или из тебя шанку сделают, или воротник, или просто коврик для ног.

Дядя Фёдор говорит:

— Пошли ко мне жить.

Кот сомневается:

— Мама твоя меня выгонит.

— Ничего, не выгонит. Может, папа заступится.

И пошли они к дяде Фёдору. Кот поел и весь день под диваном спал, как барин. А вечером папа с мамой пришли. Мама как вошла, сразу и сказала:

— Что-то у нас кошачьим духом пахнет. Не иначе как дядя Фёдор кота притащил.

А папа сказал:

— Ну и что? Подумаешь, кот. Один кот нам не помешает.

Мама говорит:

— Тебе не помешает, а мне помешает.

— Чем он тебе помешает?

— Тем, — отвечает мама. — Ну ты вот сам подумай, какая от этого кота польза?

Папа говорит:

— Почему обязательно польза? Вот какая польза от этой картины на стене?

— От этой картины на стене, — говорит мама, — очень большая польза. Она дырку на обоях загораживает.

— Ну и что? — не соглашается папа. — И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас сторожевой кот. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Мама даже рассердилась:

— Вечно ты со своими фантазиями! Ты мне сына испортил... Ну вот что. Если тебе этот кот так нравится, выбирай: или он, или я.

Папа сначала на маму посмотрел, потом на кота. Потом опять на маму и опять на кота.

— Я, — говорит, — тебя выбираю. Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу.

— А ты, дядя Фёдор, кого выбираешь? — спрашивает мама.

— А никого, — отвечает мальчик. — Только если вы кота прогоните, я тоже от вас уйду.

— Это ты как хочешь, — говорит мама, — только чтобы кота завтра не было!

Она, конечно, не верила, что дядя Фёдор из дома уйдёт. И папа не верил. Они думали, что он просто так говорит. А он серьёзно говорил.

Он с вечера сложил в рюкзак всё, что надо. И ножик перочинный, и куртку тёплую, и фонарик. Взял все деньги, которые на аквариум копил. И приготовил сумку для кота. Кот как раз в этой сумке помещался, только усы наружу торчали. И лёг спать.

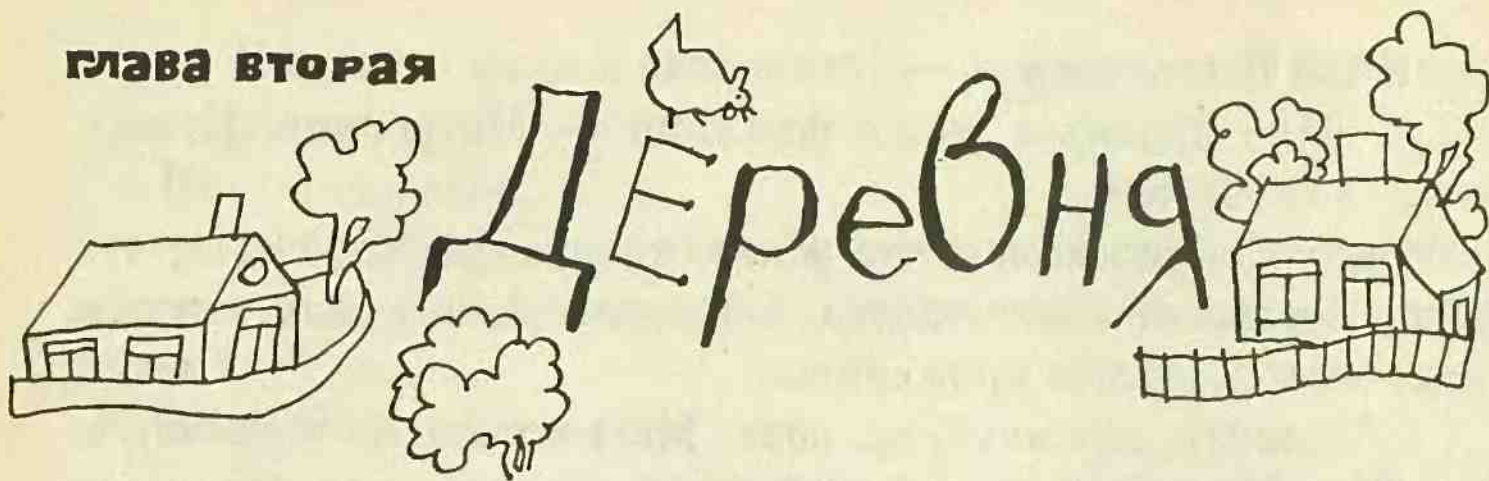
Утром папа с мамой на работу ушли. Дядя Фёдор проснулся, сварил себе каши, позавтракал с котом и стал письмо писать.

«Дорогие мои родители! Папа и мама!

Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я всё умею делать и буду вам писать. А в школу мне ещё не скоро. Только на будущий год.

До свиданья. Ваш сын — дядя Фёдор».

Он положил это письмо в свой собственный почтовый ящик, взял рюкзак и кота в сумке и пошёл на автобусную остановку.

Дядя Фёдор сел в автобус и поехал. Ехать было хорошо. Автобусы в это время за город совсем пустые идут. И никто им не мешал разговаривать. Дядя Фёдор спрашивал, а кот из сумки отвечал.

Дядя Фёдор спрашивает:

— Как тебя зовут?

Кот говорит:

— И не знаю как. И Барсиком меня звали, и Пушком, и Оболтусом. И даже Кис Кисычем я был. Только мне всё это не нравится. Я хочу фамилию иметь.

— Какую?

— Какую-нибудь серьёзную. Морскую фамилию. Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь.

— А давай мы дадим тебе фамилию Матроскин, — говорит дядя Фёдор. — И с котами связано, и что-то морское есть в этой фамилии.

— Да, морское здесь есть, — соглашается кот, — это верно. А чем же это с котами связано?

— Не знаю, — говорит дядя Фёдор. — Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие.

И кот согласился:

— Мне нравится такая фамилия — Матроскин. И морская, и серьёзная.

Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.

«Позовите, пожалуйста, кота Матроскина к телефону».

«Кот Матроскин подойти к телефону не может. Он очень занят. Он на печи лежит».

И чем больше он примерял, тем больше ему нравилось. Он из сумки высунулся и говорит:

— Очень мне нравится, что фамилия у меня не дразнительная. Не то что, например, Иванов или там Петров.

Дядя Фёдор спрашивает:

— Чем это они дразнительные?

— А тем, что всегда можно говорить: «Иванов без штанов, Петров без дров». А про Матроскина ничего такого не скажешь.

Тут автобус остановился. Они в деревню приехали.

Деревня красивая. Кругом лес, поля, и речка недалеко. Ветер дует такой тёплый, и комаров нет. И народу в деревне очень мало живёт.

Дядя Фёдор увидел одного старичка и спрашивает:

— Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было.

Старик говорит:

— Да сколько хочешь! У нас за рекой новый дом построили, пятиэтажный, как в городе. Так полдеревни туда переехало. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где. Выбирай себе любой и живи.

И пошли они выбирать. А тут к ним пёс подбегает. Лохматый такой, взъерошенный. Весь в репейниках.

— Возьмите меня к себе жить! — говорит. — Я буду вам дом охранять.

Кот не согласен:

— Нечего у нас охранять. У нас и дома-то нет. Ты к нам через год прибегай, когда мы разбогатеем. Тогда мы тебя возьмём.

Дядя Фёдор говорит:

— Ты, кот, помолчи. Хорошая собака ещё никому не мешала. Давай мы лучше узнаем, где он разговаривать научился.

— Я дачу охранял одного профессора, — отвечает пёс, — который язык зверей изучал. Вот и выучился.

— Это, наверное, мой профессор! — кричит кот. — Семин Иван Трофимович! У него ещё была жена, двое детей и бабушка с веником. И он всё словарь составлял «Русско-кошачий».

— «Русско-кошачий» не знаю, а «Охотничье-собачий» составлял. И «Корово-пастухачий» тоже. А бабушка теперь уже не с веником. Ей пылесос купили.

— Всё равно это мой профессор, — говорит кот.

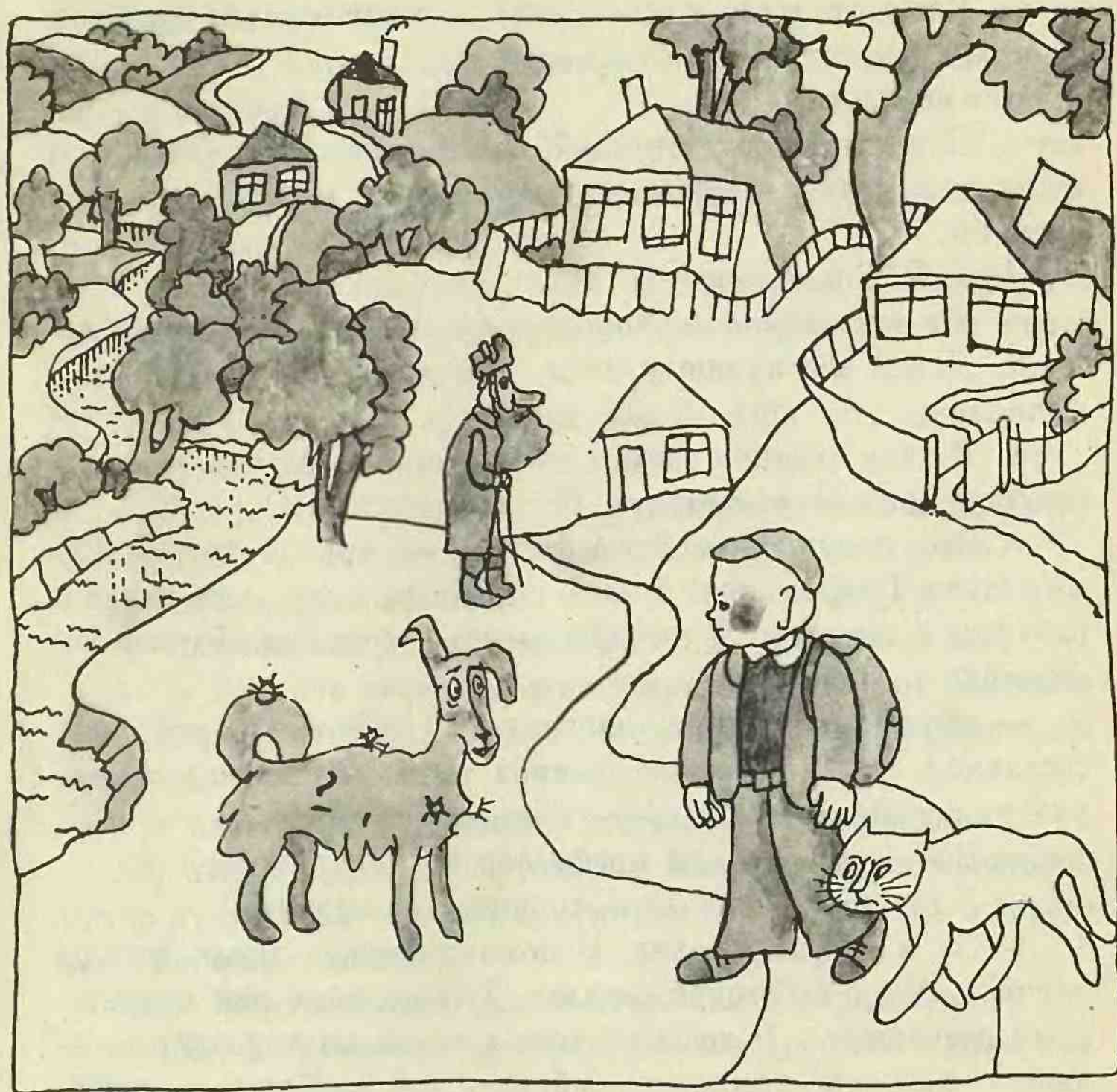
— А где же он сейчас? — спрашивает мальчик.

— Он в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер весёлый — колбасно-угощательный. А у неё наоборот — тяжёлый характер. Венико-выгонятельный.

— Это точно, — поддёрживает кот, — и характер тяжёлый, и веник тоже.

— Ну что? Возьмёте меня к себе жить? — спрашивает пёс. — Или мне потом прибегать? Через год?

— Возьмём, — отвечает дядя Фёдор. — Встроём веселее. Как тебя зовут?

— Шарик, — говорит пёс. — Я из простых собак. Не из породистых.

— А меня дядя Фёдор зовут. А кота — Матроскин, — это фамилия такая.

— Очень приятно, — говорит Шарик и кланяется. Сра-

зу видно, что он воспитанный. Из хорошей семьи пёс. Только запущенный.

Но кот всё равно недоволен. Он у Шарика спрашивает:

— Что ты делать умеешь? Просто дом сторожить и замок может.

— Я могу картошку окучивать задними лапами. И посуду мыть — языком облизывать. И места мне не надо, я могу на улице спать.

Очень он боялся, что его не возьмут.

А дядя Фёдор сказал:

— Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдёт и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

И стали они смотреть. Каждый ходил и выбирал, что ему больше нравится. А потом они снова встретились. Кот говорит:

— Я такой дом нашёл! Весь проконопаченный. И печка там тёплая! На полкухни! Пошли туда жить.

Шарик как засмеётся:

— Что твоя печка! Чепуха! Разве это в доме главное? Вот я дом нашёл — это дом! Там такая будка собачья — загляденье! Никакого дома не надо. Все мы в будке поместимся!

Дядя Фёдор говорит:

— Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы в доме телевизор был обязательно. И окна большие. Я как раз и нашёл такой дом. Крыша красная. И сад с огородом есть. Пошли его смотреть!

И пошли они смотреть. Как только подошли, Шарик кричит:

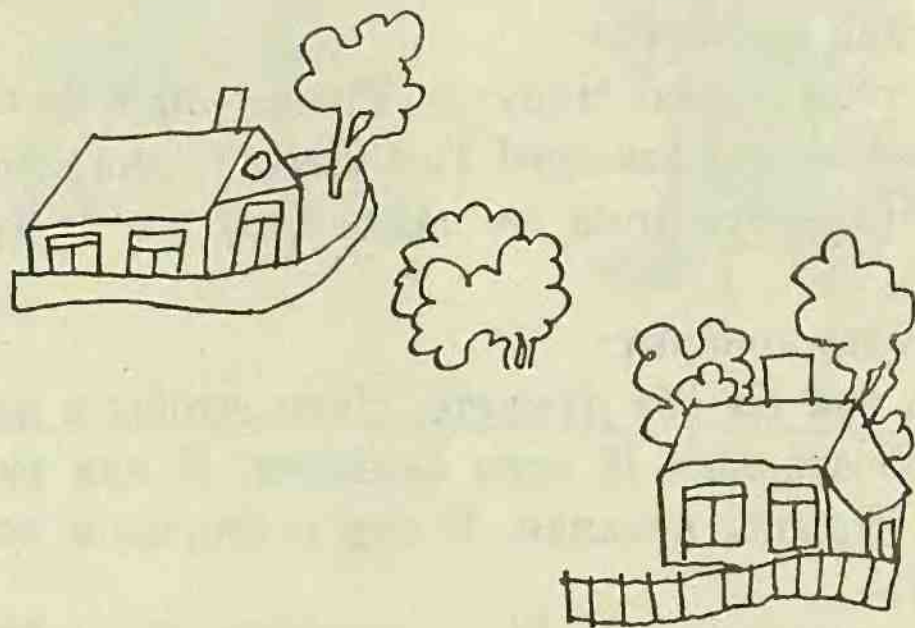
— Это же мой дом! Я про эту будку говорил.

— И печка моя! — говорит кот. — Я о такой печке всю жизнь мечтал. Когда холодно было.

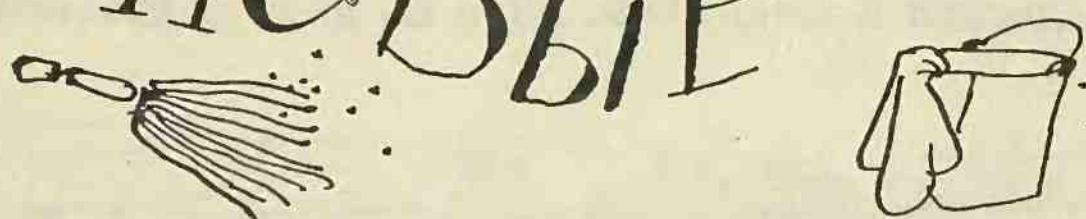
— Вот и хорошо! — сказал дядя Фёдор. — Мы, наверное, и в самом деле лучший дом выбрали.

Осмотрели они дом и обрадовались. Всё в доме было. И печка, и кровати, и занавесочки на окнах! И радио, и телевизор в углу. Правда, старенький. И котелки разные на кухне были, чугунные. И в огороде всё было посажено. И картошка, и капуста. Только всё запущено было, не прополото. А в сарае удочка была.

Дядя Фёдор взял удочку и пошёл рыбу ловить. А кот с Шариком печку истопили и воды принесли. Потом они поели, радио послушали и спать легли. Очень им в этом доме понравилось.

НОВЫЕ ЗАБОТЫ

A simple line drawing of a broom on the left and a bucket on the right, positioned below the title.

На другое утро дядя Фёдор, пёс и кот дом в порядок приводили. Паутину сметали, мусор выносили, печку чистили. Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязненький, а тут совсем заблестел.

А от Шарика пользы мало было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы. Дядя Фёдор не выдержал и послал его в огород картошку окучивать. И пёс так заработал, что только земля летела во все стороны.

Весь день они так трудились. И морковь пропололи, и капусту. Ведь они сюда жить приехали, а не в игрушки играть.

А потом они мыться на речку отправились, и главное, Шарика купать.

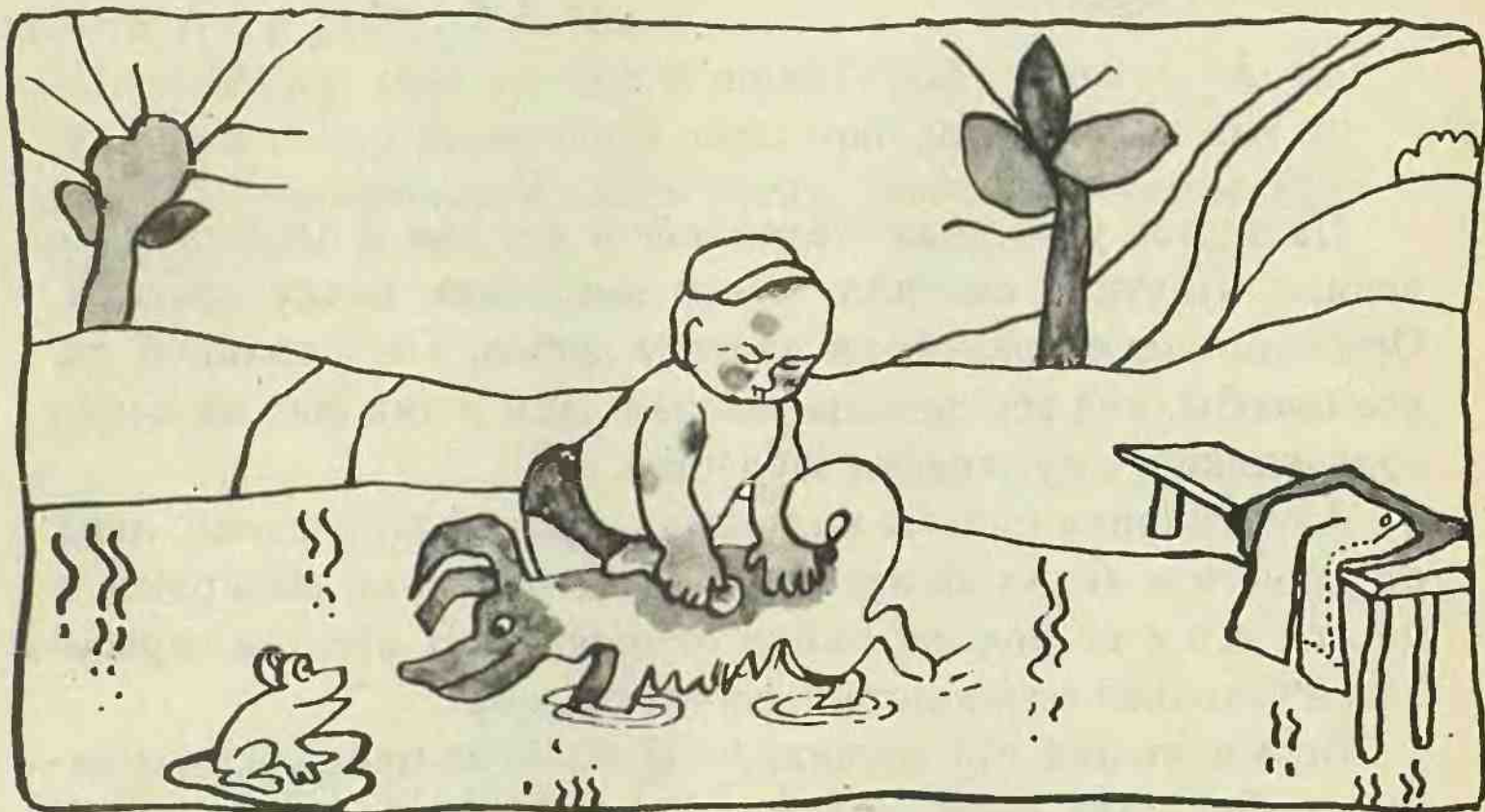
— Уж больно ты у нас запущенный, — говорит дядя Фёдор. — Придётся тебе отмыться как следует.

— Я бы рад, — отвечает пёс, — только мне помощь нужна. Я один не могу. У меня мыло из зубов выскакивает. А без мыла что за мытьё! Так, намокание!

Он в воду залезал, а дядя Фёдор его намыливал и шерсть расчёсывал. А кот по берегу ходил и всё грустил о раз-

ных океанах. Он же был морской кот, просто он воды боялся.

Потом они домой пошли по тропинке под солнышком. А навстречу им какой-то дядя бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти с хвостиком. (Это не дядя с хвостиком,

а возраст у него с хвостиком. Значит, ему пятьдесят лет и ещё чуть-чуть.) Остановился дядя и спрашивает:

— А ты, мальчик, чей? Ты откуда к нам в деревню попал?

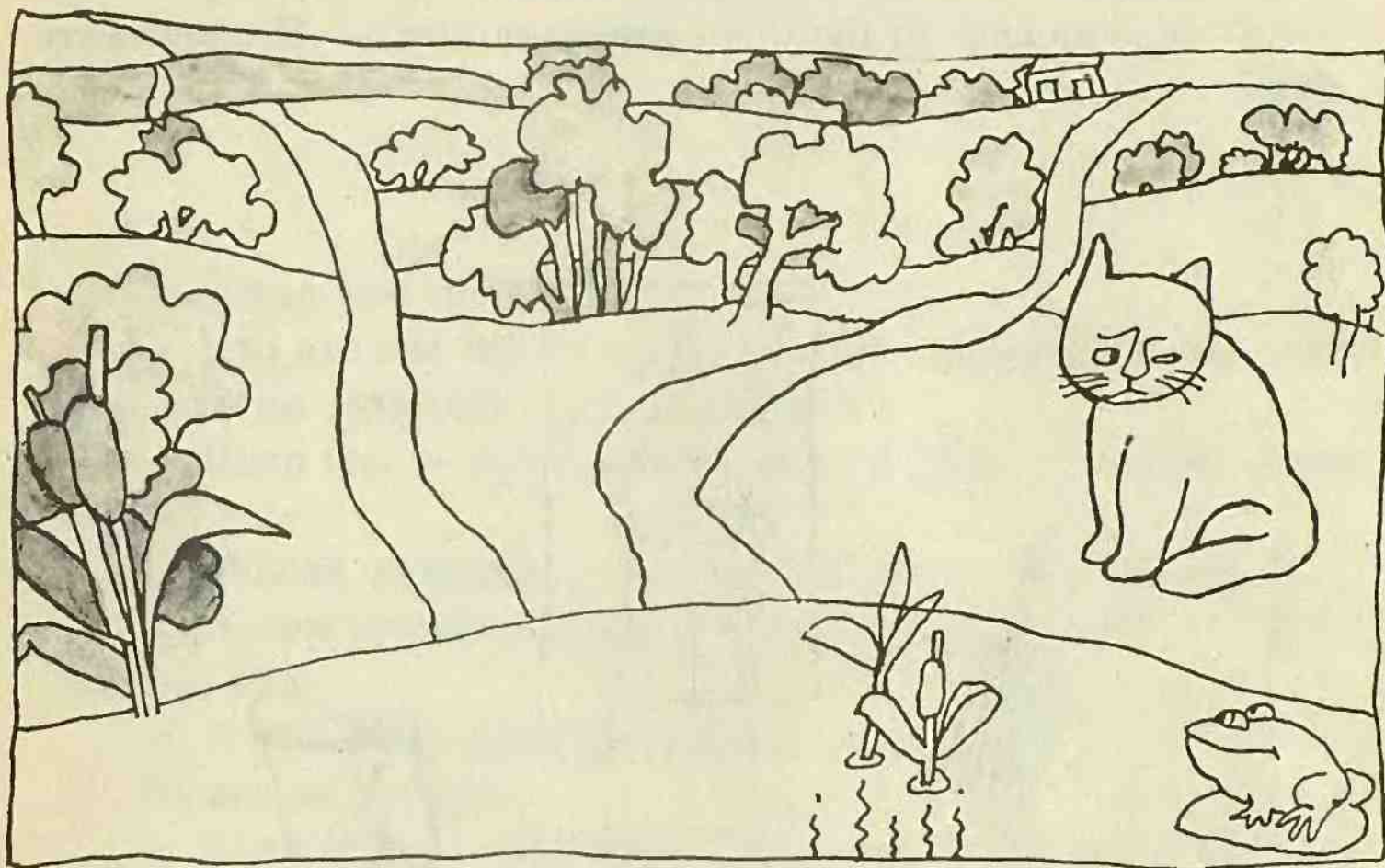
Дядя Фёдор отвечает:

— Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный. Я из города приехал.

Гражданин в шапке удивился ужасно и говорит:

— Так не бывает, чтобы дети сами по себе были. Свои собственные. Дети обязательно чьи-нибудь.

— Это почему не бывает?! — рассердился Матроскин. — Я, например, кот — сам по себе кот! Свой собственный!

— И я свой собственный! — говорит Шарик.

Дядя совсем растерялся. Видит, тут и собаки разговаривают, и коты. Что-то необычное здесь. Значит, непорядок. Да к тому ж ещё дядя Фёдор сам наступать начал:

— А вы почему спрашиваете? Вы, случайно, не из милиции?

— Нет, я не из милиции, — отвечает дядя. — Я из почты. Я почтальон тутошний — Печкин. Поэтому я всё должен

694561

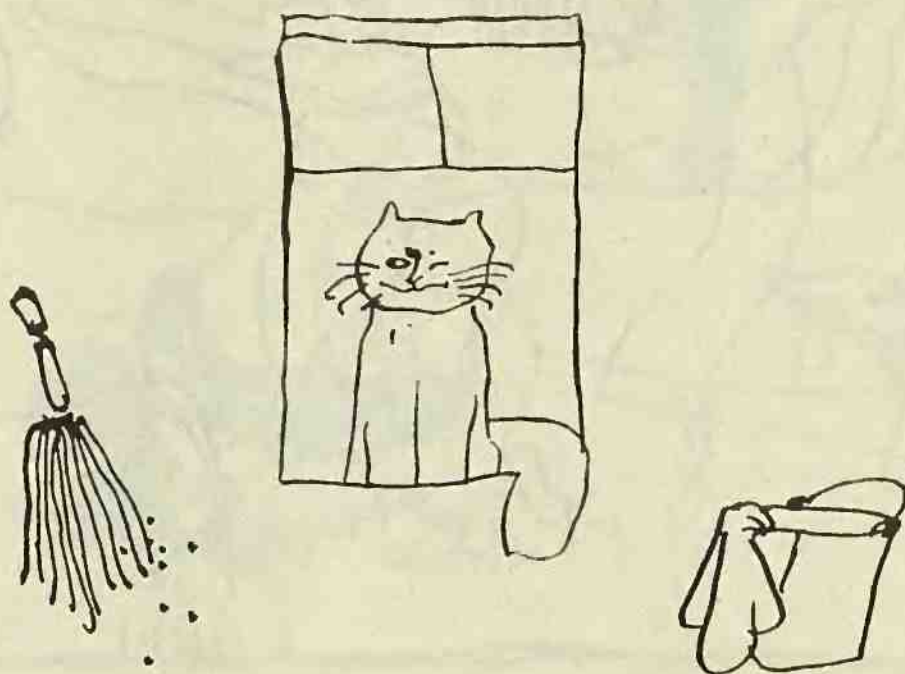
знать. Чтобы письма разносить и газеты. Вы, например, что выписываете?

— Я буду «Мурзилку» выписывать, — говорит дядя Фёдор.

— А я что-нибудь про охоту, — говорит Шарик.

— А вы? — спрашивает дядя у кота.

— А я ничего не буду, — отвечает кот. — Я экономить буду.

Клад

Однажды кот говорит:

— Что это мы всё без молока и без молока? Так и умереть можно. Надо бы корову купить.

— Надо бы, — соглашается дядя Фёдор. — Да где денег взять?

— Может, занять? — предлагает пёс. — У соседей.

— А чем отдавать будем? — спрашивает кот. — Отдавать-то надо.

— А отдавать будем молоком.

Но кот не согласен:

— Если молоко отдавать, зачем же тогда корова?

— Значит, надо что-нибудь продать, — говорит Шарик.

— А что?

— Что-нибудь ненужное.

— Чтобы продать что-нибудь ненужное, — сердится кот, — надо сначала купить что-нибудь ненужное. А у нас денег нет. — Тут он на пса посмотрел и говорит: — А давай, Шарик, мы тебя продадим.

Шарик даже на месте подпрыгнул:

— Это как так — меня?

— А так. Ты у нас ухоженный стал, красивый. За тебя

любой охотник сто рублей даст. И ещё больше. А потом ты от него убежишь — и снова к нам. А мы уже с коровой.

— Да? — кричит Шарик. — А если меня на цепь посадят?! Давай, кот, мы тебя продадим. Ты у нас тоже ухоженный. Вон какой толстый сделался. А котов на цепь не сажают.

Тут дядя Фёдор вмешался:

— Никого мы продавать не будем. Мы пойдём клад искать.

— Ура! — кричит Шарик. — Давно пора! — А сам потихоньку у кота спрашивает: — А что такое склад?

— Не склад, а клад, — отвечает кот. — Это деньги такие и сокровища, которые люди в землю спрятали. Разбойники всякие.

— А зачем?

— А зачем ты косточки в саду закапываешь и под печку суёшь?

— Я? Про запас.

— Вот и они про запас.

Пёс сразу всё понял и решил кости перепрятать, чтобы кот про них ничего не знал.

И пошли они клад искать. Кот говорит:

— И как это я сам не додумался про клад? Ведь мы теперь и корову купим, и в огороде можем не работать. Мы всё можем на рынке покупать.

— И в магазине, — говорит Шарик. — Мясо лучше в магазине покупать.

— Почему?

— Там костей больше.

И тут они на одно место пришли в лесу. Там была большая гора земляничная, а в горе пещера была. В ней когда-

то разбойники жили. И дядя Фёдор стал копать. А пёс и кот уселись рядом на камушки. Пёс спрашивает:

— А почему ты, дядя Фёдор, в городе клад не искал?

Дядя Фёдор говорит:

— Чудак ты! Кто ж в городе клады ищет! Там и копать нельзя — асфальт везде. А здесь вот какая земля мягкая — один песок. Здесь мы в два счёта клад найдём. И корову купим.

Пёс опять говорит:

— А давайте, когда мы клад найдём, мы его на три части поделим.

— Почему? — спрашивает кот.

— Потому что мне корова не нужна. Я молоко что-то не люблю. Я себе буду колбасу в магазине покупать.

— Да и я молоко что-то не очень люблю, — говорит дядя Фёдор. — Вот если бы корова квас давала или лимонад...

— А мне одному денег на корову не хватит! — спорит кот. — В хозяйстве корова нужна. Что это за хозяйство без коровы?

— Ну и что? — говорит Шарик. — Необязательно большую корову покупать. Ты купи маленькую. Есть такие специальные коровы для котов. Козы называются.

И тут у дяди Фёдора лопата как звякнет обо что-то — а это сундук окованный. А в нём всякие сокровища и монеты старинные. И камни драгоценные. Взяли они этот сундук и домой пошли. А навстречу им почтальон Печкин спешит.

— Что это ты, мальчик, в сундуке несёшь?

Кот Матроскин хитрый, он и говорит:

— Это мы за грибами ходили.

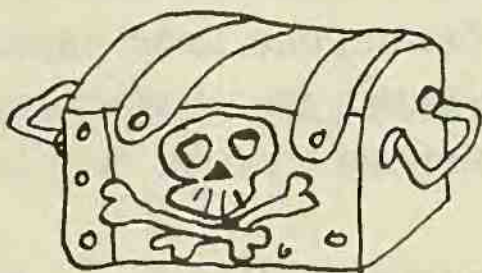
Но Печкин тоже не прост:

— А сундук для чего?

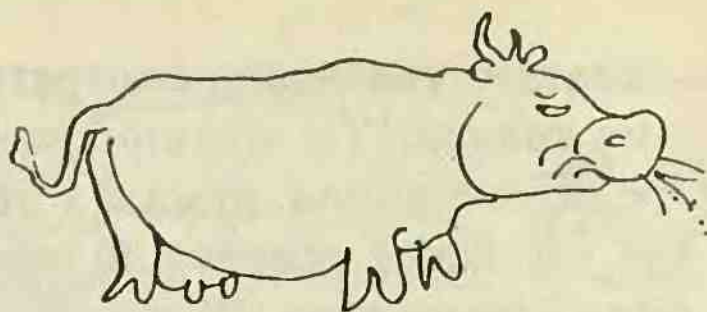
— Для грибов. Мы в нём грибы засаливаем. Прямо в лесу. Ясно вам?

— Конечно, ясно. Чего ж тут неясного? — говорит Печкин. А самому ничего не ясно. Ведь за грибами с корзинами ходят. А тут на тебе — с сундуком! Они бы ещё с чемоданом пошли. Но всё-таки Печкин отстал.

А они уже домой пришли. Посмотрели — очень много денег в сундуке. Не только корову — целое стадо можно купить вместе с быком. И они решили, что каждый себе подарок сделает. Что хочет, то и купит.

ПЕРВАЯ ПОКУПКА

Папа с мамой очень горевали, что дядя Фёдор пропал.

— Это ты виноват, — говорила мама. — Всё ему разрешаешь, он и избаловался.

— Просто он зверей любит, — объяснял папа. — Вот и ушёл с котом.

— А ты бы его к технике приучал. Купил бы ему конструктор или пылесос, чтобы он делом занимался.

Но папа не согласен:

— Кот — он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. А конструктор будет тебе за бумажкой прыгать? Или можно, например, пылесос на верёвочке водить? Ему не игрушка, ему товарищ нужен.

— Не знаю, что ему там нужно! — говорит мама. — Только все дети как дети — сидят себе в углу и из желудей человечков делают. Посмотришь, и сердце радуется.

— У тебя радуется, а у меня не радуется. Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок. И всякие там жмурки-пряталки. Вот тогда дети и не станут пропадать.

— Тогда родители пропадать начнут, — говорит мама. — Потому что я и без того на работе устаю. У меня еле-еле сил

хватает телевизор смотреть. И вообще ты мне свои глупости не говори. Ты лучше скажи, как нам мальчика разыскать.

Папа думал, думал, а потом сказал:

— Надо заметку в газете напечатать, что пропал мальчик. Зовут дядя Фёдор. И все его приметы описать. Если кто увидит, пусть нам сообщит.

Так они и сделали. Написали заметку. Рассказали, как дядя Фёдор выглядит. Сколько ему лет. И что у него спереди волосы торчком, как будто корова его лизнула. И обещали премию тому, кто его найдёт. И отнесли заметку в самую интересную газету. У которой больше всего читателей.

А дядя Фёдор ничего этого не знал. Он в деревне жил. Он на другое утро спрашивает у кота:

— Слушай, кот, как ты раньше жил?

Кот говорит:

— Плохо жил. Хуже некуда. Я больше так не хочу.

— А ты, Шарик, как жил?

— Нормально жил. Серединка на половинку. Когда покормят, хорошо жил, когда не покормят — плохо.

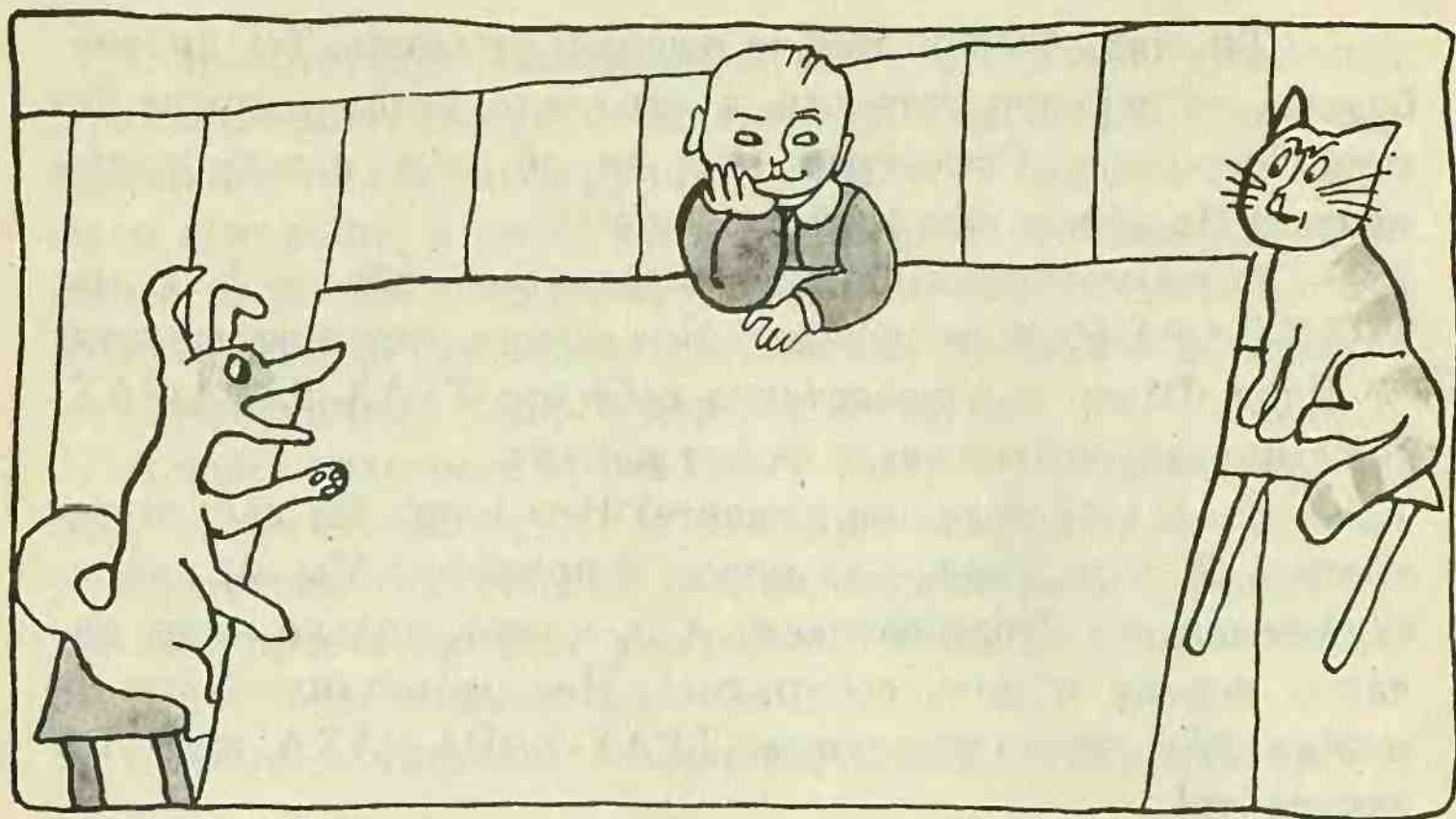
— И я тоже нормально жил. Серединка на половинку, — говорит дядя Фёдор. — Только теперь мы будем по-другому жить. Мы будем жить счастливо. Вот тебе, Матроскин, что нужно для счастья?

— Корова нужна.

— Ну и хорошо, покупай себе корову. А ещё лучше напрокат возьми. Чтобы сначала попробовать.

Кот подумал и сказал:

— Эта мысль правильная — корову напрокат взять. А потом, если нам жить с коровой понравится, мы её навсегда купим.

А дядя Фёдор у Шарика спрашивает:

— А тебе что для счастья нужно?

— Ружьё нужно, — говорит Шарик. — Буду я сам с собой на охоту ходить.

— Ладно, — говорит дядя Фёдор. — Будет тебе ружьё.

— А мне ещё ошейник нужен с медалями! — кричит пёс. — И сумка охотничья!

— Во даёт! — говорит Матроскин. — Да ты нас так разоришь совсем! Никаких от тебя доходов нет, расходы одни. А ты, дядя Фёдор, что себе сам покупать хочешь?

— А мне самому, — говорит дядя Фёдор, — велосипед нужен. Мне его в городе не разрешали заводить, там машин много. А здесь я могу кататься сколько хочешь. По деревне и по полям. Туда-сюда. Сюда-туда.

Но кот не согласен:

— Ты, дядя Фёдор, только о себе и думаешь. Ты, значит, будешь по деревне кататься, а мы сзади будем пешком бегать. Туда-сюда. Сюда-туда. Нет, не об этом я всю жизнь мечтал! Не нужен нам твой велосипед!

— А ты мотоцикл купи, — предлагает пёс. — Как мы ТРАХ-ТАРА-РАХ по деревне! Все собаки умрут от зависти.

Дядя Фёдор как представил себе это ТРАХ-ТАРА-РАХ, так ему сразу весело стало. А кот кричит:

— Ни о чём-то вы не думаете! Вам лишь бы деньги истратить. А если дождь или мороз, к примеру? Мы же простужаемся все. Позаболеваем. А я, может, только жить начал — корову купить собираюсь! Нет, мотоцикл — это не машина. Не нужно мне вашего ТРАХ-ТАРА-РАХА, и не уговаривайте!

Шарик подумал, подумал и согласился с ним:

— Да, мотоцикл — это не машина. Это он прав. Не будем мы его покупать. Ни за что. Мы лучше машину купим.

— Какую ещё машину?

— Обыкновенную, легковую, — говорит пёс. — Ведь машина-то — это машина.

— Ну и что? — кричит кот. — Может, где-нибудь машина — это машина. Только не в нашей области. У нас дороги такие... А если она застрянет в лесу? Придётся её трактором вытаскивать. Вы уж и трактор заодно покупайте!

— А что? — кричит пёс. — Правильно он говорит. Покупай, дядя Фёдор, трактор.

Дядя Фёдор на кота посмотрел. А кот молчит. А что ему говорить? Он лапой махнул: покупайте хоть комбайн, мне всё равно, раз вы меня не слушаете.

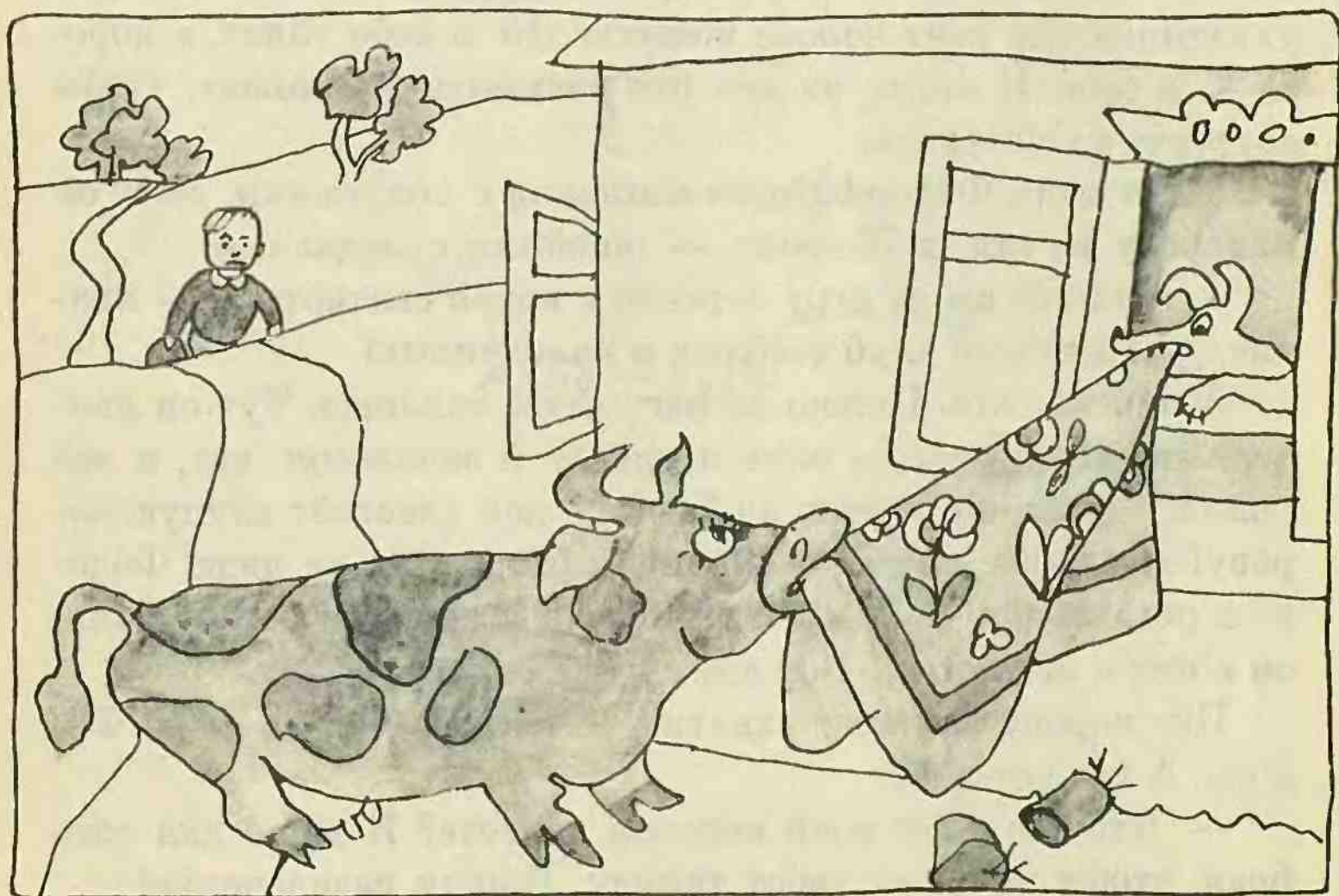
Взял кот деньги и пошёл за коровой. А дядя Фёдор на почту пошёл письмо писать на завод, чтобы ему трактор выслали. Он написал такое письмо:

«Здравствуйте, уважаемые, те, кто делает тракторы! Пришлите мне, пожалуйста, трактор. Только не совсем настоящий и не совсем игрушечный. И чтоб бензина ему надо было поменьше, а ездил он побыстрее. И чтоб он был весёлый и от дождя закрытый. А деньги я вам высылаю — сто рублей. Если у вас останутся лишние, пришлите обратно.

С уважением... дядя Фёдор (мальчик)».

А через некоторое время домой Матроскин является и корову на верёвочке ведёт. Он её напрокат взял в сельском бюро обслуживания. Корова рыжая, мордастая и важная такая. Ну просто профессор с рогами. Только очков не хватает. И кот тоже заважничал.

— Это, — говорит, — моя корова. Я её Муркой назову

в честь бабушки. Вон она какая красивая! Последняя была. Никто её брать не хотел. А я взял: очень она мне понравилась. А если ещё больше понравится, я её насовсем куплю. Так можно делать.

Достал он косу и пошёл сено на зиму запасать. А корова к окну подошла. На окне занавесочки были. Она взяла и все занавесочки съела. И все цветы, которые в горшках стояли. Пёс увидел и говорит:

— Ты что это делаешь? Ты что это цветы ешь и занавески? Может, ты больная или как? Может, тебе температуру смерить? Градусник поставить?

Корова смотрит на него так, будто всё поняла, а потом как всунется в окно, как вытащит из дома новую скатерть — и давай жевать! Шарик даже в обморок упал от удивления. Потом вскочил из обморока и за другой конец скатерти ухватился. Не даёт корове жевать. Он к себе тянет, а корова — к себе. И никто из них рта раскрыть не может, чтобы скатерть не потерять.

А тут дядя Фёдор идёт из магазина с покупками. Коту он матроску купил, а Шарик — ошейник с медалями.

— Что это вы за игру затеяли с новой скатертью? — кричит. — Тоже мне клуб весёлых и находчивых!

А они молчат. Только на него глаза таращат. Тут он увидел, что все цветы на окне поедены и занавесок нет, и всё понял. Вынул оп ремень из брюк да как хлестнёт глупую корову! А корова, видно, балованная была. Она на дядю Фёдора с рогами. Он — бежать. Но брюки у него без ремня были, он в них и запутался. Вот-вот корова бодать начнёт.

Пёс корову за хвост схватил — не даёт бодать дядю Фёдора. А тут кот идёт.

— Что это вы с моей коровой делаете? Я её не для того брал, чтобы вы её за хвост тянули. Нашли развлечение!

Но дядя Фёдор всё коту объяснил. И занавесочки показал объединенные. А пёс корову за хвост держит — мало ли что!

— Ты свою корову на цепь посади, — говорит дядя Фёдор.

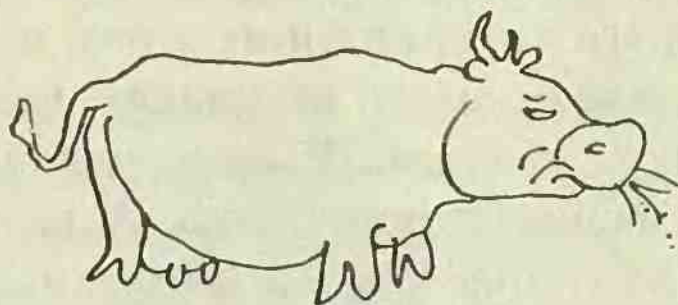
Кот упирается:

— Это же не собака, чтобы на цепи сидеть. Коровы, они просто так гуляют.

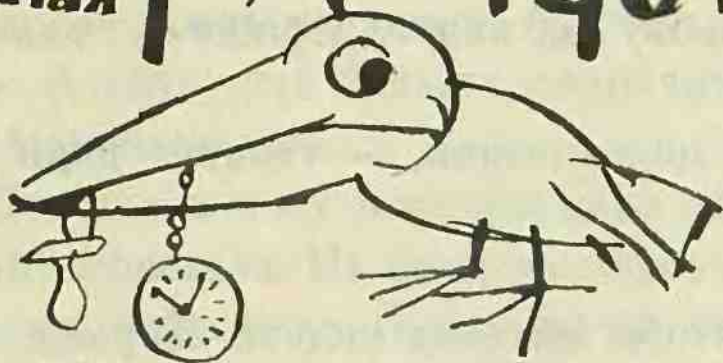
— Так это нормальные коровы! — кричит Шарик. — А твоя корова психическая! — И хвост коровий выпустил.

Корова как побежит, да прямо на кота! Бедный кот еле увернулся. Влез он на крышу и говорит:

— Согласен! Согласен! Пусть она на цепи сидит, раз она такая дуручка!

ГАЛЧОНОК Хватайка

Так и стал дядя Фёдор жить в деревне. И люди в деревне его полюбили. Потому что он не бездельничал, всё время делом занимался или играл. А потом у него забот поприбавилось. Узнали люди, что он зверей любит, и стали ему разных зверюшек приносить. Птенец ли от стаи отобьётся, зайчонок ли потеряется, сейчас же его берут — и к дяде Фёдору. А он с ними возится, лечит их и на волю отпускает.

Однажды у них галчонок появился. Глаза как пуговицы, нос толстый. Сердитый-пресердитый.

Дядя Фёдор его накормил и на шкаф посадил. И называли галчонка Хватайкой: он что ни увидит, всё на шкаф тащит. Увидит спички — на шкаф. Увидит ложку — на шкаф. Даже будильник на шкаф перетащил. А взять у него ничего нельзя. Сразу Хватайка крылья в стороны, шипит и клюётся. У него на шкафу целый склад получился. Потом он немного подрос, поправился и стал в окно вылетать. Но к вечеру обязательно возвращался. И не с пустыми руками. То ключ от шкафа утащит, то зажигалку, то детскую формочку. Однажды даже соску принёс. Наверное, какой-нибудь малыш спал в коляске на улице, а Хватайка подлетел и соску вытащил. Очень дядя Фёдор боялся за галчонка: плохие люди могли его из ружья застрелить или палкой стукнуть.

А кот решил галчонка к делу приучать:

— Что это мы его зря кормим? Пусть пользу приносит. И стал он галчонка учить разговаривать. Целыми днями сидел около него и говорил:

— Кто там? Кто там? Кто там?

Шарик спрашивает:

— Что, тебе делать нечего? Ты бы его лучше песне какой выучил или стихотворению.

Кот отвечает:

— Песни я и сам петь могу. Только от них пользы нету.

— А от твоего «ктотама» какая польза?

— А такая. Уйдём мы в лес за дровами, и дома никого не останется. Любой человек может в дом зайти и унести что-нибудь. А так придёт человек, начнёт в дверь стучать, галчонка спросит: «Кто там?» Человек подумает, что дома кто-то есть, и ничего воровать не станет. Ясно тебе?

— Но ты же сам говорил, что у нас красть нечего, — спорит Шарик. — Ты даже меня брать не хотел.

— Это раньше было нечего, — объясняет кот, — а теперь мы клад нашли.

Шарик с котом согласился и тоже стал учить галчонка «ктотаму». Целую неделю учили его, и наконец галчонок выучился. Только кто-нибудь в дверь постучит или на крыльце затопает, Хватайка сразу спрашивает:

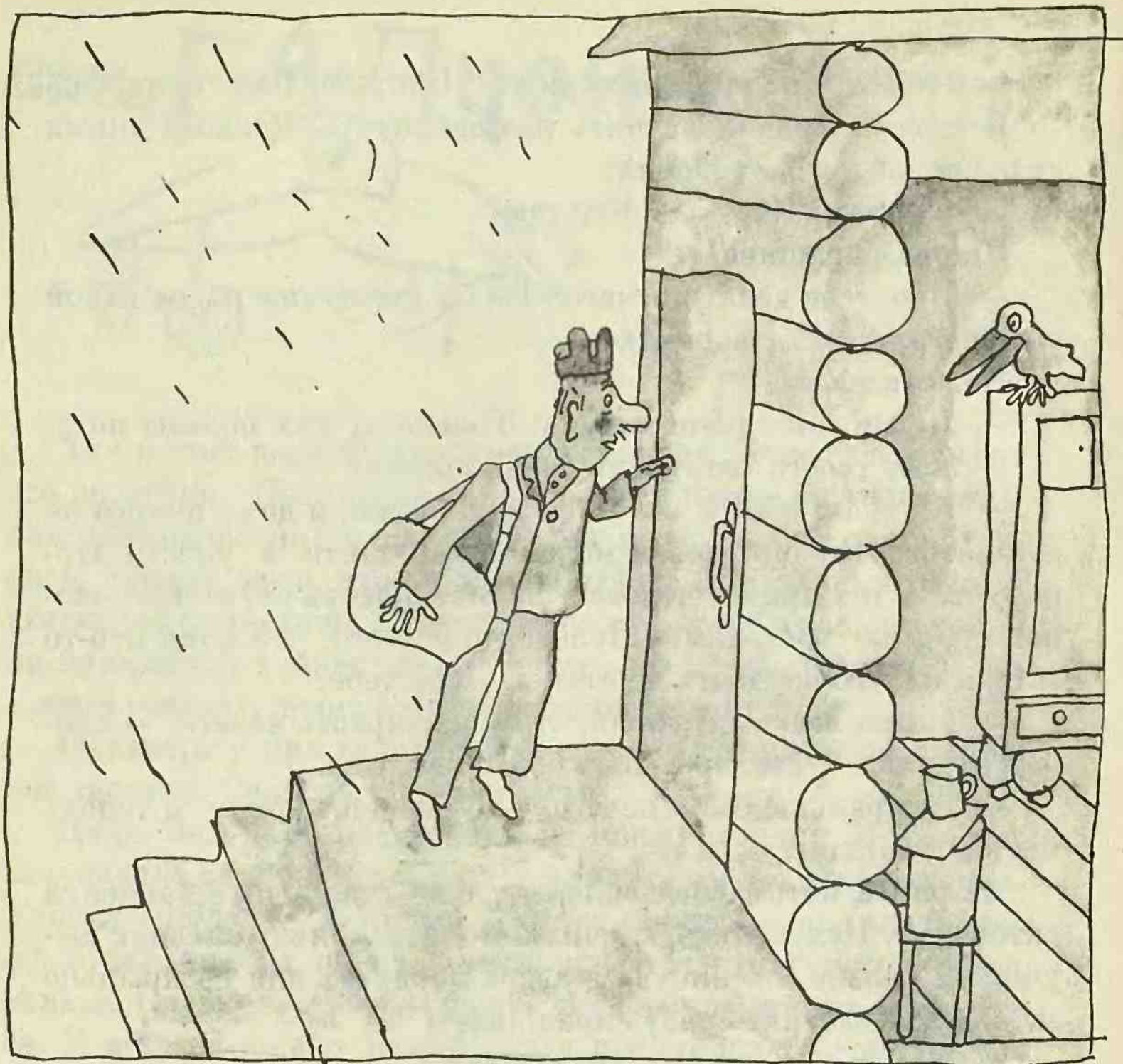
— Кто там? Кто там? Это кто там?

И вот что из этого получилось. Однажды дядя Фёдор, кот и Шарик пошли в лес грибы собирать. И дома никого не было, кроме галчонка. Тут почтальон Печкин приходит. Он в дверь постучал и слышит:

— Кто там?

Он говорит:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Галчонок опять спрашивает:

— Кто там?

Почтальон снова говорит:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Только дверь никто не открывает. Почтальон опять постучал и опять слышит:

— Кто там? Это кто там?

— Да никто. Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

И так у них целый день продолжалось.

Тук-тук.

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Тук-тук.

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Под конец Печкину плохо стало. Совсем его замучили.

Он на крылечко сел и сам стал спрашивать:

— Кто там?

А галчонок в ответ:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Печкин опять спрашивает:

— Кто там?

А галчонок опять отвечает:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Когда дядя Фёдор и Матроскин с Шариком домой пришли, они очень удивились. Сидит почтальон на крыльце и одно и то же говорит: «Кто там?» да «Кто там?»

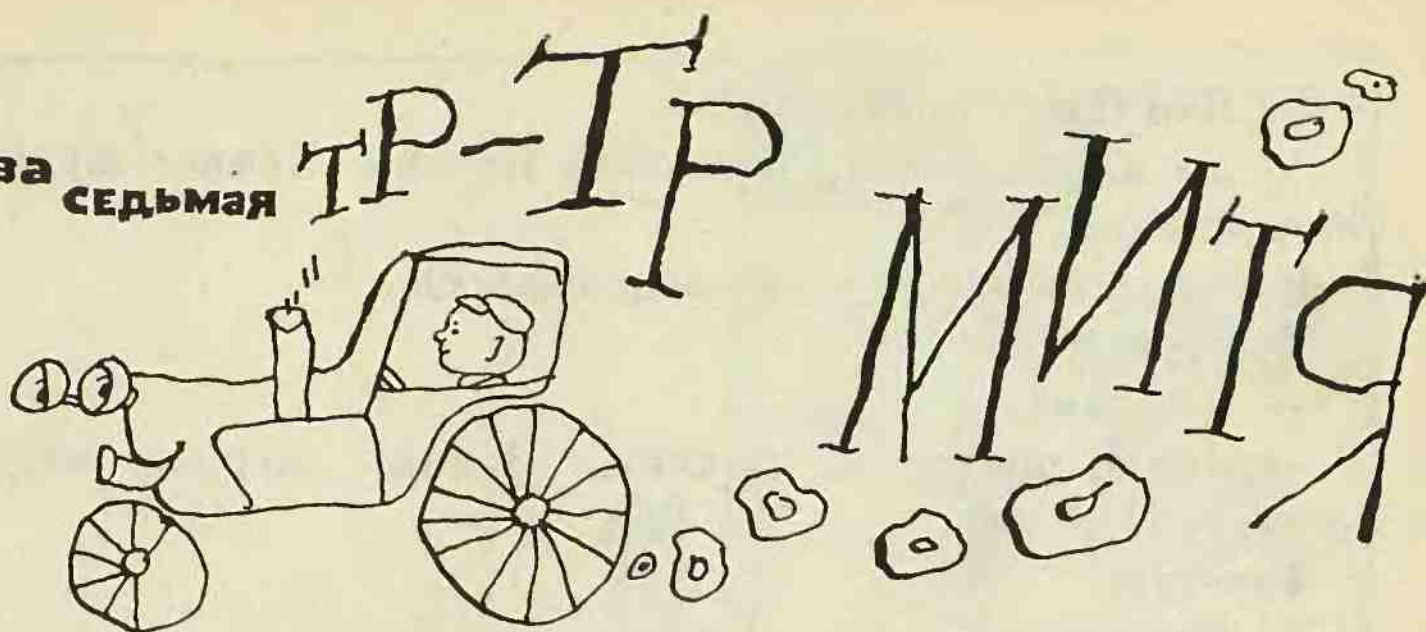
А из дома одно и то же слышится:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Еле-еле они почтальона в себя привели и чаем отпоили.

А когда он узнал, в чём дело, он не стал обижаться. Он только рукой махнул и две лишних конфеты в карман положил.

В журнал, который Печкин принёс, открытка была вложена. А в открытке написано: «Просим вас завтра быть дома. На Ваше имя получен трактор. Начальник железнодорожной станции Несидоров».

Внизу ещё было напечатано красивыми буквами:

В НАШЕЙ СТРАНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОЧЕНЬ МНОГО!

Это обрадовало всех. Особенно Шарика. И стали они трактора дожидаться.

Наконец его привезли на большой машине и поставили около дома. Шофёр попросил дядю Фёдора расписаться и дал ему конверт. В конверте было письмо и специальная книжечка, как с трактором обращаться. В письме было написано:

«Уважаемый дядя Фёдор (мальчик)!

Ты просил прислать трактор не совсем настоящий и не совсем игрушечный и чтоб он весёлый был. Посылаем тебе такой. Самый весёлый на заводе. Это опытная модель. Бензин ему не нужен. Работает он на продуктах.

Отзывы о тракторе просим присылать к нам на завод. С большим уважением — инженер Тяпкин (изобретатель трактора)».

Потом дядя Фёдор взял книжечку и стал читать:

ЗАВОД ЖЕЛЕЗНОТРАКТОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ. ТР-ТР МИТЯ
ПРОДУКТОВЫЙ 20 Л. С.

Прочитал он и говорит:

— Ничего не понятно. Что такое «тр-тр»? Что такое «лы сы?»

— Что ж тут непонятного? — говорит кот. — Просто всё, как арбуз. «Тр-тр» — это сокращённо «трактор». А «Митя» — это значит «Модель Инженера Тяпкина». Который тебе письмо написал.

— А что значит двадцать «лы сы»? — спрашивает дядя Фёдор.

— «Лы сы» — это лошадиные силы. Значит, он перетянет двадцать лошадей, если они будут тянуть в одну сторону, а он — в другую.

— Так сколько же ему сена надо? — ахнул Шарик.

— А сена ему не нужно. Тут же написано: он работает на продуктах.

Дядя Фёдор удивился даже:

— И откуда ты, Матроскин, всё знаешь? И про фамилии, и про тракторы, и про лы сы?

— А вы поживите с моё, — отвечает кот, — и не то узнаете. И где я только не жил! И у одних хозяев, и у других, и в библиотеке, и даже в сберегательной кассе. Я, может, столько в жизни видел, что на целую кошачью энциклопедию хватит. А вообще-то вы здесь бездельничаете, а у меня корова не доена, Мурка моя.

Он ушёл. А мальчик с Шариком стали тр-тр заводить. Стали в трактор суп вливать и котлеты запихивать. Прямо в бак. Трактор как затарахтит!

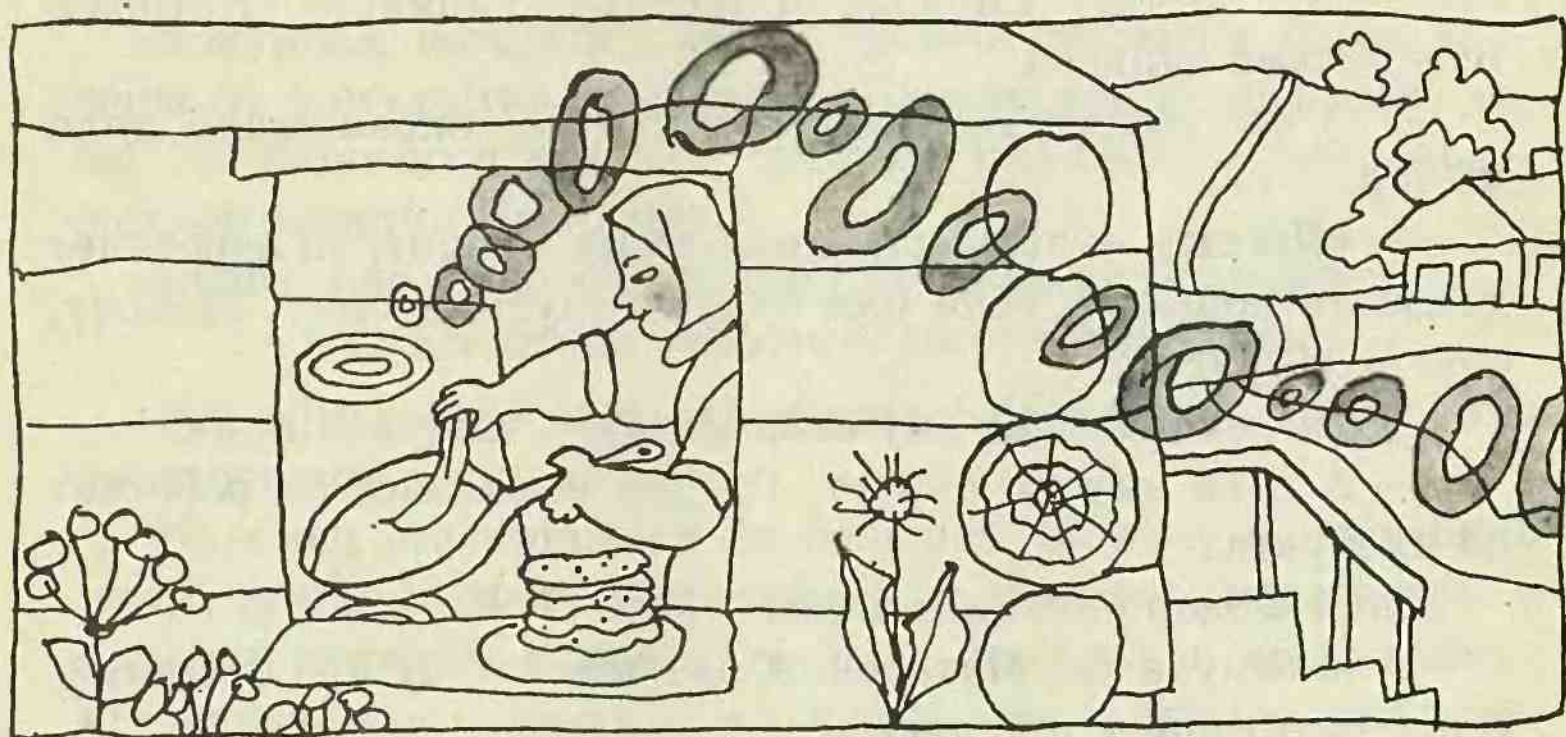
Сели они в него и по деревне поехали. Ехал, ехал Митя по деревне, потом у одного дома как остановится!

— Чего это он? — спрашивает дядя Фёдор. — Может, горячее кончилось?

— Ничего не кончилось. Просто он учуял, что пирогами пахнет.

— Какими ещё пирогами?

— Обыкновенными. Вон в том доме пироги пекут.

— И что же нам делать теперь?

— Не знаю, — говорит Шарик. — Только так пахнет вкусно, что мне тоже ехать не хочется.

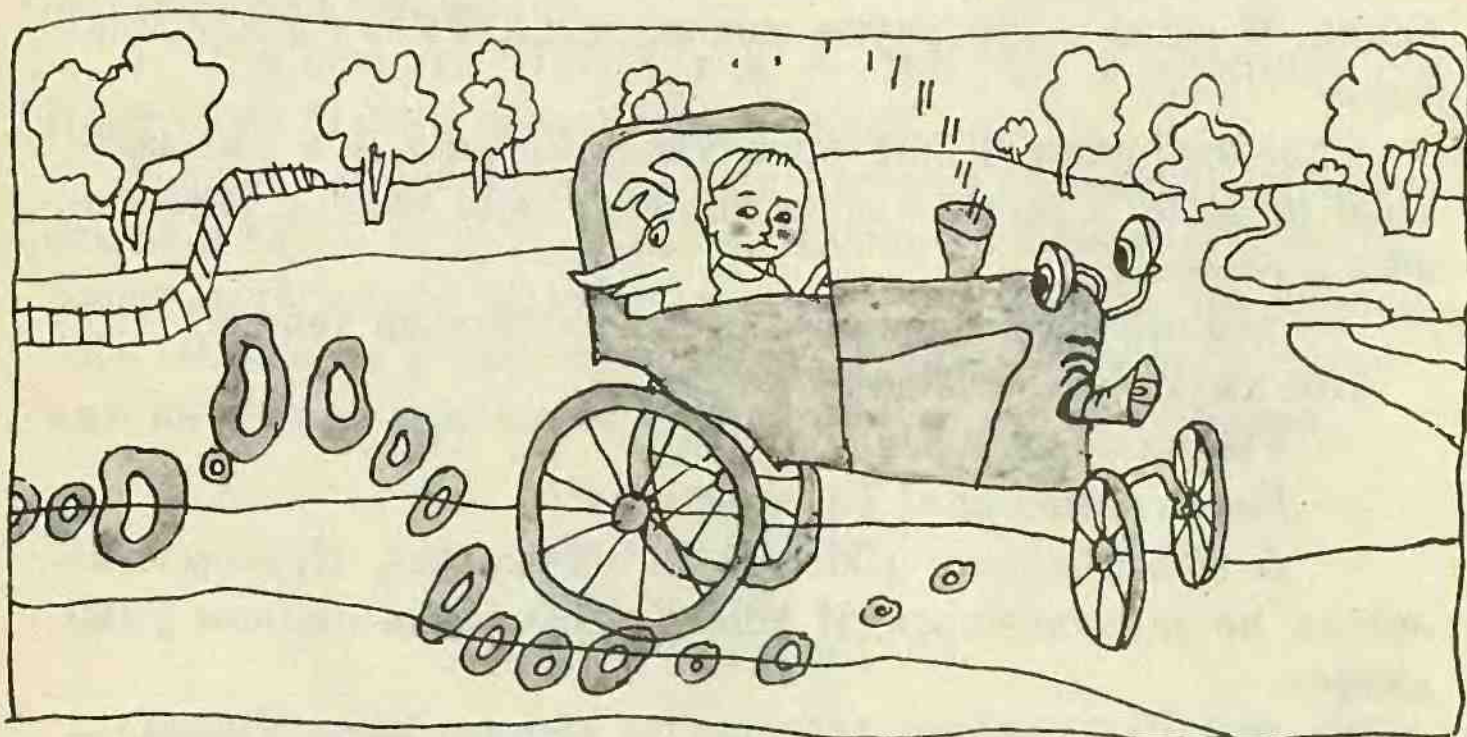
— Ничего себе я трактор купил! — говорит дядя Фёдор. — Так мы и будем около всех домов останавливаться? И у столовых. Это не трактор, а бегемот какой-то. Тр-тр — восемь дыр! Чтоб ему пусто было, инженеру Тяпкину!

Так и пришлось им в дом заходить, пирогов просить. Матроскин, когда про это узнал, рассердился на дядю Фёдора:

— Говорил я вам — ничего не покупать, а вы всё не слушаете! Да нам этот тр-тр не прокормить теперь!

Но потом кот успокоился:

— Ну ничего, дядя Фёдор, не унывай. Хорошо, что я у тебя есть. Мы и с твоим трактором справимся. Будем перед

ним сосиску держать на удочке. Он за сосиской поедет и нас повезёт.

Так они и сделали. И скоро трактор исправляться начал. А вообще-то он был весёлый. Кабина пластмассовая, голубая, а колёса железные. И смазывать его надо было не машинным маслом, а подсолнечным.

Но тут им корова Мурка забот поприбавила.

УМЕЛИ ЦВЕТЕТ

Корова Мурка, которую кот купил, глупая была и балованная. Но молока много давала. Так много, что с каждым днём всё больше и больше. Все вёдра с молоком стояли. Все банки. И даже в аквариуме молоко было. Рыбки в нём плавали.

Однажды дядя Фёдор проснулся, смотрит, а в умывальнике не вода, а простокваша налита. Дядя Фёдор кота позвал и говорит:

— Что это ты делаешь? Как же умываться теперь?

Кот хмуро так отвечает:

— Умываться и в речке можно.

— Да? А зимой как? Тоже в речке?

— А зимой можно и совсем не умываться. Кругом снег лежит, не запачкаешься. И вообще некоторые языком умываются.

— Некоторые и мышей едят, — говорит дядя Фёдор. — А чтобы простокваши в умывальнике не было!

Кот подумал и сказал:

— Ладно. Я телёночка заведу. Пусть он простоквашу ест.

А в обед опять новости. И тоже с Муркой. Приходит она с пастбища почему-то на задних ногах. А во рту цветок. Идёт она себе, подбоченилась и поёт:

Помню, я ещё молодухой была,
Наша армия в поход куда-то шла...

Только слов она говорить не умеет, и у неё получается:

Му-му-му му-му му-му-му-му му-му,
Му-му му-му-му му-му му-му-муму...

И тучка у неё над головой как шапочка. Шарик спрашивает:

— Чего это она так обрадовалась? Может, у неё праздник какой или чего?

— Какой праздник? — говорит дядя Фёдор.

— Может, день рождения у неё. Или день кефира. А может, коровий Новый год.

— При чём тут Новый год? — говорит Матроскин. — Просто она белены объелась или хмеля.

А корова как разбежится — и в стенку головой трах! Еле-еле её в сарай загнать удалось. Пошёл Матроскин её доить. Через пять минут выходит, а с ним что-то странное случилось. Матроска у него спереди как фартук надета, а подойник на голове как каска. И поёт он что-то несуразное:

Я — моряк,
Гуляю на просторе,
День за днём,
С волны на волну!

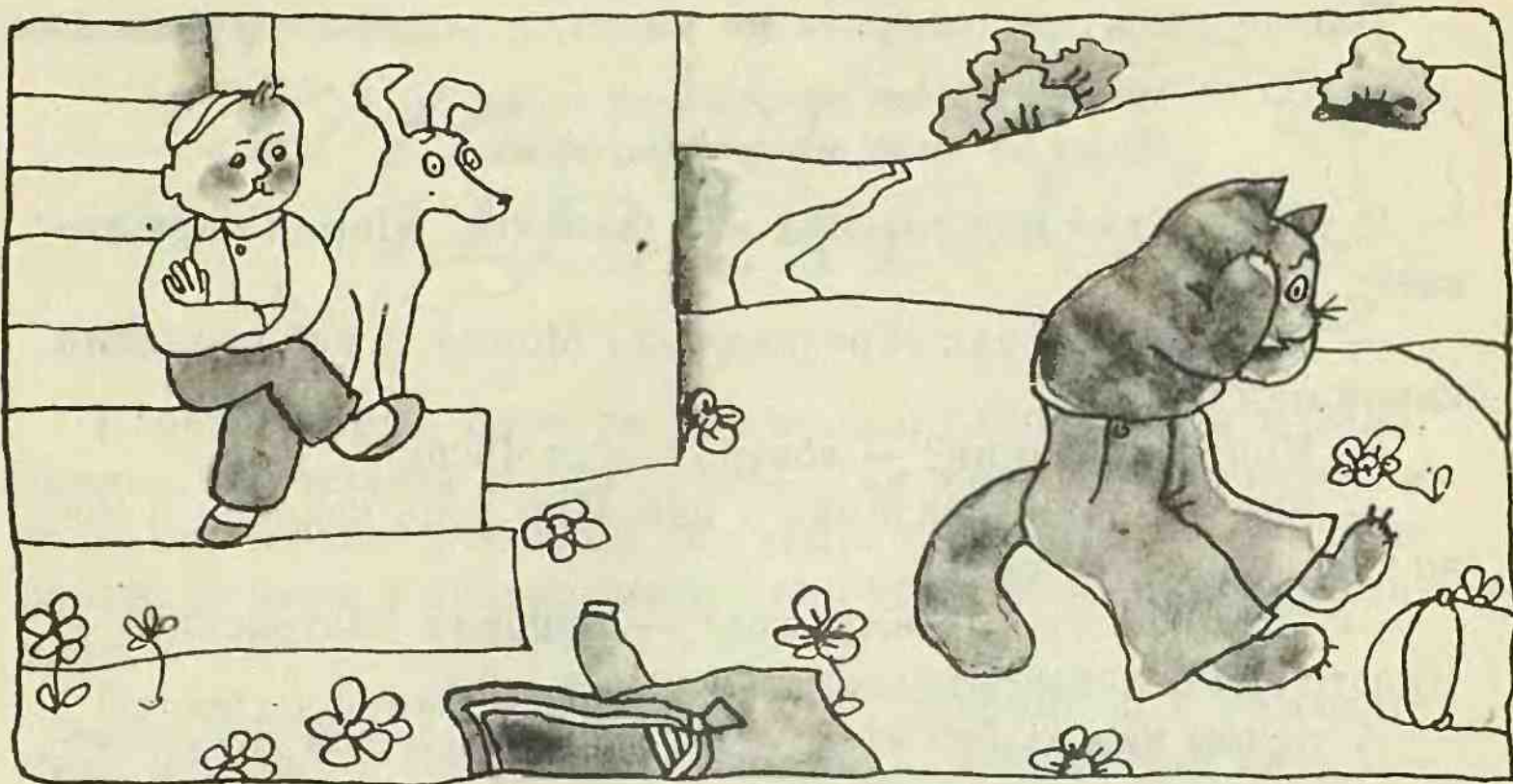
Очевидно, он молока попробовал весёлого. Шарик говорит дяде Фёдору:

— Сначала у нас корова помешалась, а теперь и кот с ума сошёл. Надо бы «скорую помощь» вызвать.

— Подождём ещё, — говорит дядя Фёдор. — Может, они в себя придут.

Какое там в себя! Мурка в коровнике полонез Огинского мычать стала:

Му-му-муму-му му-му-му!
Му-му му-му му-му!

А кот вообще что-то странное затянул:

Жили у бабуси
Два весёлых гуся:
Один серый,
Другой белый —
Петя и Маруся! —

И тоже головой в стенку — бух!

Тут уж и дядя Фёдор заволновался:

— На́ тебе, Шарик, две копейки. Беги вызови «скорую помощь» по автомату.

Шарик убежал, а кот и корова в себя приходить начали. Петь и мычать перестали. Кот за голову схватился и говорит:

— Ничего себе наша корова молоко даёт. Из него только сгущёнку делать и врагам на войне подбрасывать. Чтобы они с ума посходили и из окопов повылазили.

А тут к ним почтальон Печкин идёт. Румяный такой и радостный.

— Смотрите, какую я заметку в газете прочитал. Про одного мальчика. Глаза у него коричневые и волосы спереди торчком, как будто корова его лизнула. И рост 1 метр 20.

— Ну и что? — говорит кот. — Мало ли таких мальчиков?

— Может, и немало, — отвечает почтальон, — только этот мальчик из дома ушёл. А родители беспокоятся, что с ним. И даже премию обещали тому, кто его найдёт. Может, велосипед дадут. А мне велосипед во как нужен, почту развозить. Я даже метр принёс: буду вашего хозяина измерять.

Шарик как услышал, так за сердце схватился. Вот измерит Печкин дядю Фёдора, вот отвезёт домой, что они с котом делать будут? Пропадут же!

А кот не растерялся и говорит:

— Измерить — это всегда можно. А вы сначала молочка попейте. Я только что корову подоил. Мурку мою.

Почтальон соглашается:

— Молочка я с удовольствием выпью. Молоко, оно очень полезное. Об этом даже в газетах пишут. Дайте мне самую большую кружку.

Кот в дом побежал и скорее принёс ему кружку самую огромную. Налил в неё молока и Печкину даёт. Печкин как выпьет, как вытаращит глаза! Как запоёт:

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силёнку! —

И тоже головой в стенку — стук!

А галчонок из дома спрашивает:

— Кто там? Это кто там?

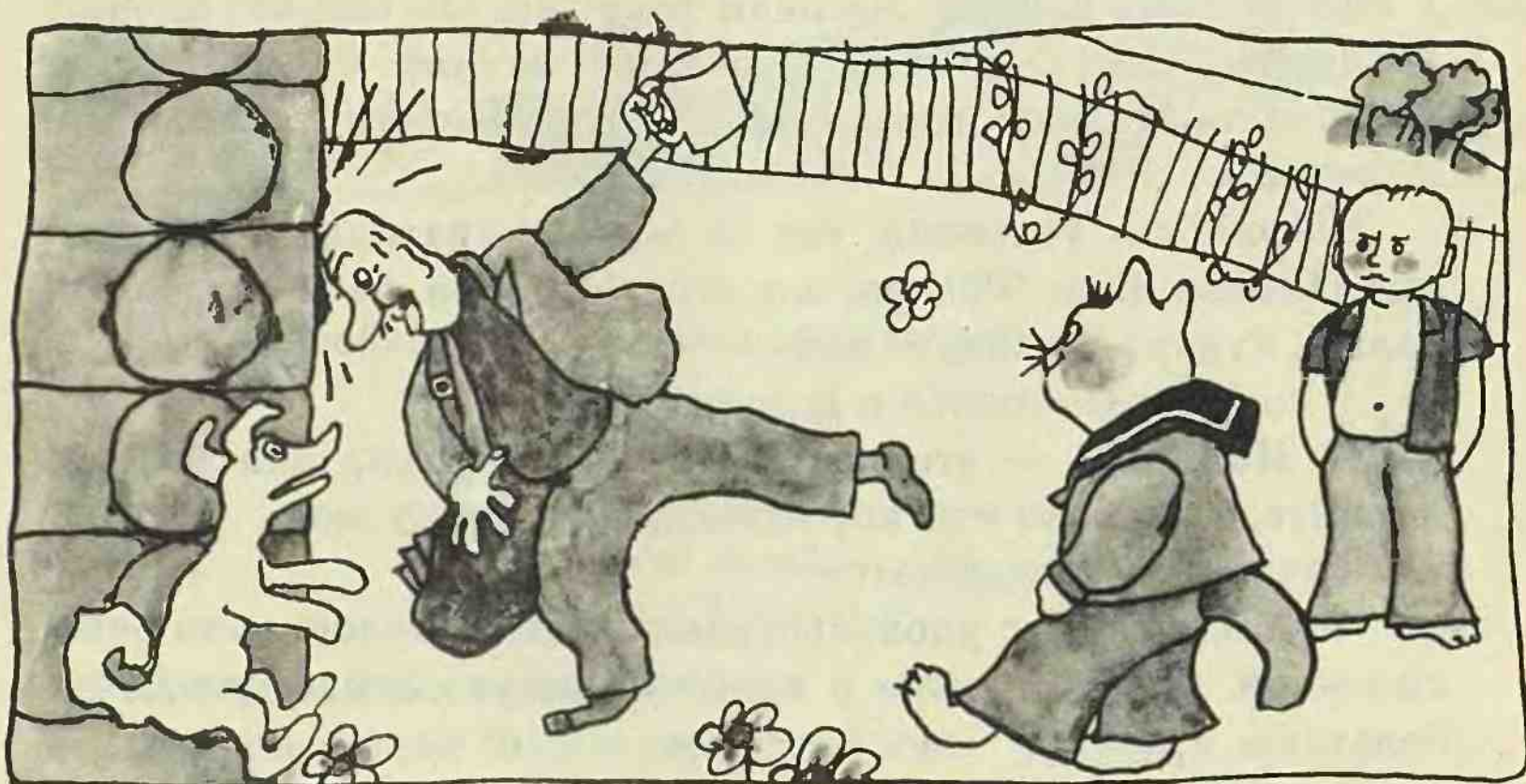
Почтальон отвечает:

— Это я, почтальон Печкин! Принёс для вас метр. Буду ваше молоко измерять. Давайте мне самую большую кружку!

А тут «скорая помощь» приехала. Выходят два санитары и спрашивают:

— Это кто у вас тут с ума сошёл?

Печкин отвечает:

— Это дом с ума сошёл! На меня бросается.

Взяли его санитары под руки и к машине повели. И говорят:

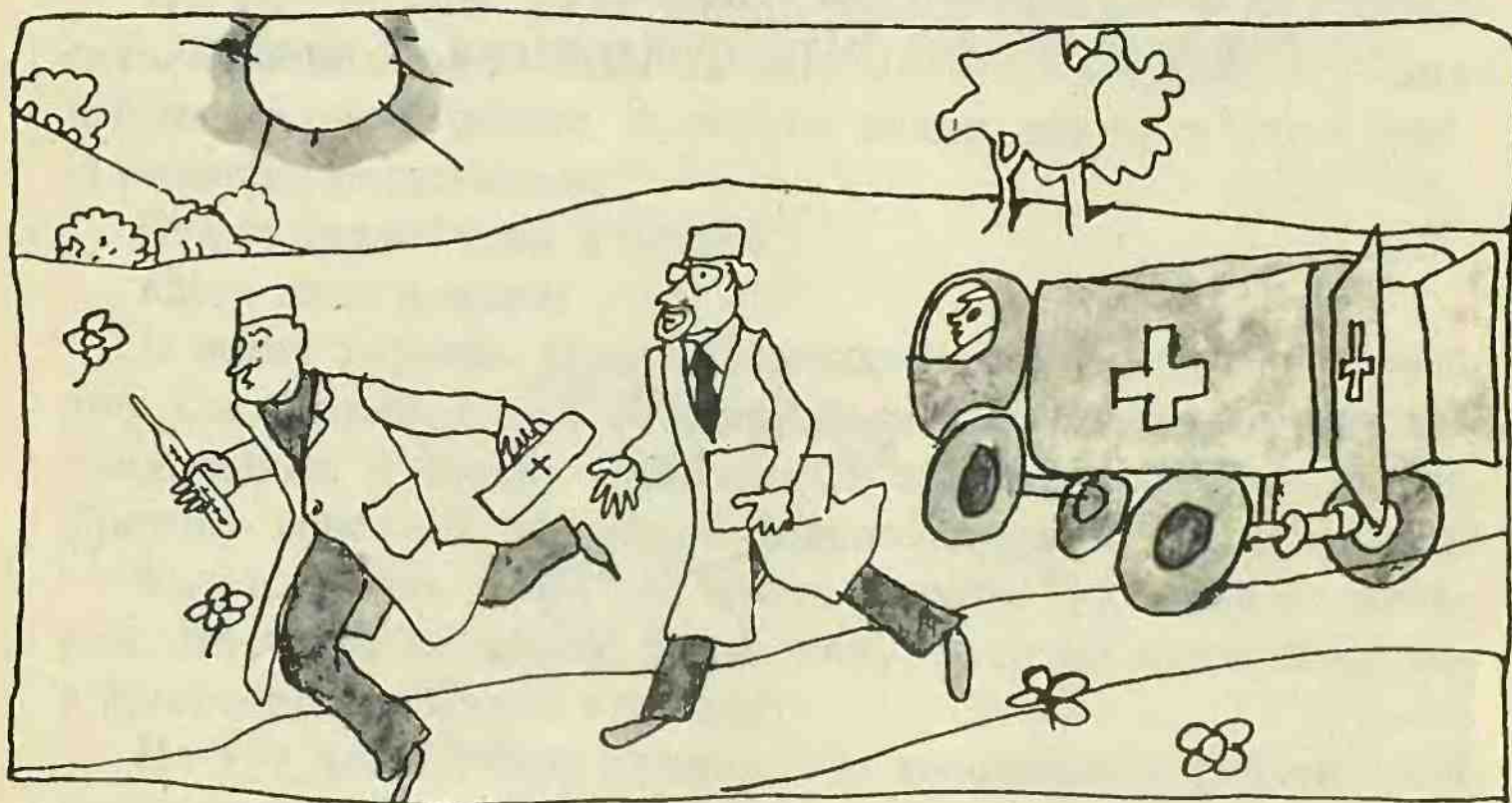
— Сейчас хмель цветёт. Очень многие с ума сходят. Особенно коровы.

Когда они уехали, дядя Фёдор сказал коту:

— Ты это молоко куда-нибудь вылей. Чтобы беды опять не было.

А коту жалко выливать. Он и решил молоко трактору отдать. Тр-тр Мите. С машиной, мол, ничего не случится. Тракторы с ума не сходят. И всё молоко в бак вылил. Прямо из ведра.

Митя стоял, стоял, потом как затарахтит — и на кота! Кот ведро бросил и скорее на дерево! А Митя стал ведром

в футбол играть. Играл, играл, пока в лепёшку не превратил. Ай да модель инженера Тяпкина!

А потом пошёл по деревне хулиганить. Сорняки окучивать и за курами гоняться. И песни гудеть всякие. Под конец он даже купаться полез. Чуть-чуть не заглох. Вылез он

кое-как на берег, стыдно ему стало. Подъехал он к дому, на место встал, ни на кого не глядит. Сам себя ругает.

Дядя Фёдор очень рассердился на Матроскина и в угол его поставил:

— В следующий раз делай, что тебе говорят.

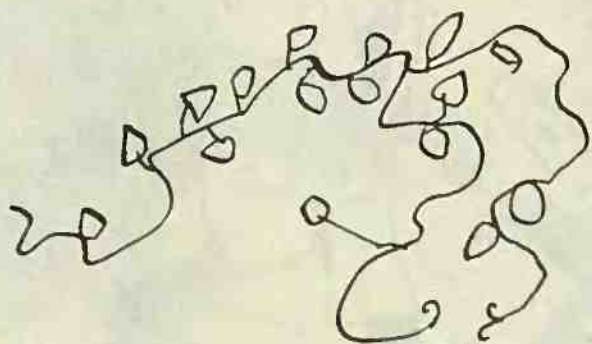
Шарик всё над котом смеялся.

Но дядя Фёдор Шарику сказал:

— Ладно, ладно. Нечего над человеком смеяться, когда он в углу стоит.

Конечно, Матроскин был кот, а не человек. Но для дяди Фёдора он был всё равно как человек.

А с этой коровой ещё были приключения. И не мало.

На другой день дядя Фёдор решил письмо домой написать. Чтобы папа и мама за него не беспокоились. Потому что он их очень любил. А они не знали, где он и что с ним. И конечно, переживали.

Сидит дядя Фёдор и пишет:

«Мои папа и мама!

Я живу хорошо. Просто замечательно. У меня есть свой дом. Он тёплый. В нём одна комната и кухня. А недавно мы клад нашли и корову купили. И трактор — тр-тр Митю. Трактор хороший, только он бензин не любит, а любит суп.

Мама и папа, я без вас очень скучаю. Особенно по вечерам. Но я вам не скажу, где я живу. А то вы меня заберёте, а Матроскин и Шарик пропадут».

Но тут дядя Фёдор увидел, что деревенские ребята змея в поле запускают. И дядя Фёдор к ним побежал. А кот велел письмо дописывать за него. Кот взял карандаш и начал писать:

«А ещё у нас печка есть тёплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний.

Но сейчас всё по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу. Пей — не хочу. Мне мышей даже видеть не хочется. Я их просто так ловлю, для развлечения. Или на удочку, или пылесосом из норок вытаскиваю и в поле уношу. А днём я люблю на крышу вскарабкаться. И там глаза вытаращу, усы расправлю и загораю как ненормальный. На солнышке облизываюсь и сохну».

Тут кот услышал, что мыши в подполье заскреблись. Крикнул он Шарика и в подпол побежал с пылесосом. Шарик карандаш в зубы взял и стал дальше калякать:

«А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня сыплется — хоть в дом не заходи. Зато новая растёт — чистая, шелковистая! Просто каракуль. Да ещё охрип я немножечко. Прохожих много, на всех лаять приходится. Час полаешь, два полаешь, а потом у меня не лай, а свист какой-то получается и бульканье.

Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный и лохматость повысилась. Мне теперь можно зимой даже на снегу спать. Я теперь сам в магазин хожу. И все продавцы меня знают. Кости мне бесплатно дают... Так что вы за меня не переживайте. Я такой здоровый стал, прямо — ух! Если я на выставку попаду, мне все медали обеспечены. За красоту и сообразительность.

До свиданья. Ваш сын — дядя Шарик».

Потом он слово «Шарик» хотел исправить на «Фёдор». И получилось вообще что-то непонятное:

«До свиданья. Ваш сын — дядя Фарик».

Они с Матроскиным письмо запечатали, адрес написали, и Шарик его в зубах в почтовый ящик отнёс.

Но письмо из ящика ещё не скоро по адресу поехало. Потому что почтальон Печкин в изоляторе был. Сначала он

не хотел там оставаться. Он говорил, что это не он с ума сошёл, а дом дяди Фёдора, который бодаться начал.

А потом ему в изоляторе понравилось. Письма разносить не надо было, и кормили хорошо. И ещё он там с одним бухгалтером познакомился. Этого бухгалтера дети до больницы довели. И он всё время Печкина воспитывал. Он говорил:

— Печкин, не прыгай на кровати!

— Печкин, не высывайся в окно!

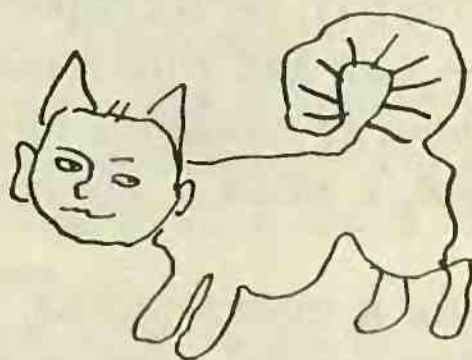
— Печкин, не бросайся котлетами в товарищей!

Хотя Печкин ниоткуда не высывался, нигде не прыгал и никакими котлетами в товарищей не бросался.

Но на дядю Фёдора Печкин обиделся. Он говорил так:

— Некоторые люди собак дома держат и кошек, а у меня даже велосипеда нет.

Но это потом было. А пока ещё он в изоляторе был и письмо в почтовом ящике лежало.

Дядя Фёдор и кот в доме жили. А Шарик всё по участку бегал или в будке сидел. И ночевал там. Он в дом только победать приходил или так, в гости. И вот однажды сидит он в своей будке и думает:

«Кот себе корову купил. Дядя Фёдор — трактор. А я что, хуже всех, что ли? Пора и мне ружьё покупать для счастья. Пока деньги есть».

Дядя Фёдор всё его отговаривал ружьё покупать — жалко зверюшек. И кот отговаривал — деньги жалел. А пёс и слушать не хочет.

— Отойдите, — говорит, — в сторону! Во мне инстинкт просыпается! Звери — они для того и созданы, чтобы на них охотились. Это я раньше не понимал, потому что жил плохо! А теперь я поправился, и меня в лес потянуло со страшной силой!

Пошёл он в магазин и купил ружьё. И патроны купил, и сумку купил охотничью, чтобы всяких зверей туда складывать.

— Ждите меня, — говорит, — к вечеру. Я вам чего-нибудь вкусненького подстрелю.

Вышел он из деревни и в лес пошёл. Видит, колхозник на телеге едет. Колхозник говорит:

— Садись, охотник, подвезу.

Шарик на телегу сел, лапы свесил. А колхозник спрашивает:

— А как ты, друг, стреляешь? Хорошо?

— А как же! — говорит Шарик.

— А если я шапку брошу, попадёшь в неё?

Шарик на задние лапы встал, ружьё приготовил.

— Бросайте, — говорит, — вашу шапку. Сейчас от неё ничего не останется. Одни дырочки.

Возница шапку снял и в воздух подбросил. Высоко-высоко, под облака. Шарик ка-ак баба-а-хнет! Лошадь ка-ак перепугается! И — бежать! Телега, конечно, за ней. Шарик на ногах не удержался от неожиданности и с телеги полетел вверх тормашками. Как на дорогу — плюх! Ничего себе охота начинается.

Дальше он уже пешком шёл. Пришёл в лес, видит: на поляне заяц сидит. Пёс ружьё зарядил, сумку приготовил и стал подкрадываться.

— Сейчас я по нему как вдарю!

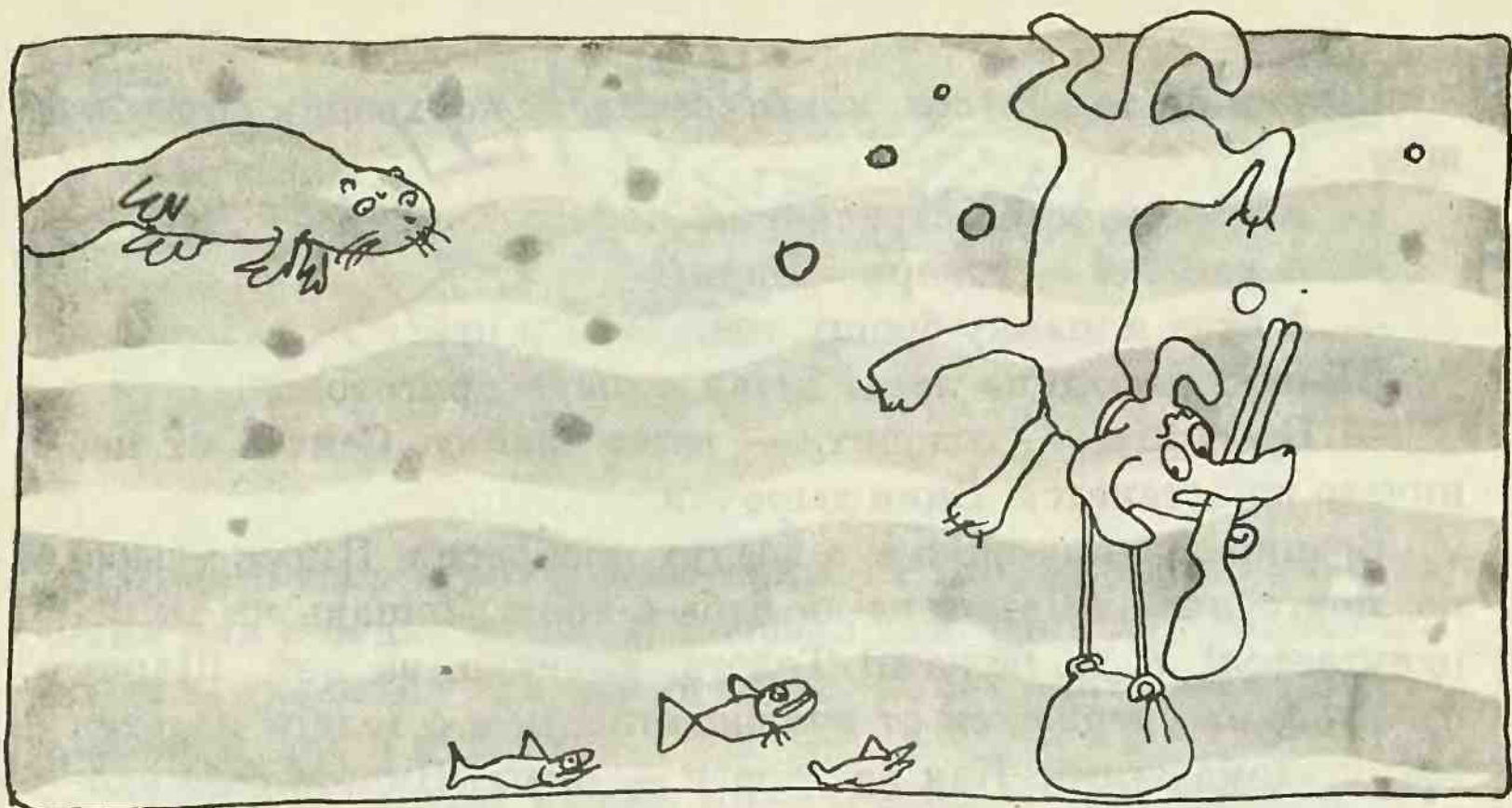
Заяц увидел его — и бежать. Шарик — за ним. Но споткнулся обо что-то и в сумке запутался. В которой надо добычу носить. Сидит он в сумке и думает:

«Ничего себе охота начинается! Что же это, я теперь сам себя домой понесу?! Выходит, я же и охотник, я же и трофей? То-то смеху будет...»

Вылез он из сумки — и по следу. Ружьё за спиной, нос в землю. Добежал до узенькой речки, видит — заяц уже на том берегу скачет. Пёс ружьё в зубы и поплыл — не бросать же зайца! А ружьё тяжёлое — вот-вот утопит Шарика. Смотрит Шарик, а он уже на дне.

«Что же это выходит? — размышляет пёс. — Это уже не охота, это уже рыбалка получается!»

Решил он ружьё бросить и всплывать поскорей.

«Ну ничего, разнесчастный заяц, я тебе ещё покажу! Я тебя и без ружья достану! Уши-то тебе надеру! Узнаешь, как над охотниками издеваться!»

Всплывает он, всплывает, а у него никак не всплывается. Он в ремне от ружья запутался и в сумке. Всё, конец Шарика.

Но тут он почувствовал, что кто-то его за шиворот вверх потянул, к солнышку. А это был бобёр старый, он неподалёку плотину строил. Вытащил он Шарика и говорит:

— Делать мне нечего, только разных собак из воды вытаскивать!

Шарик отвечает:

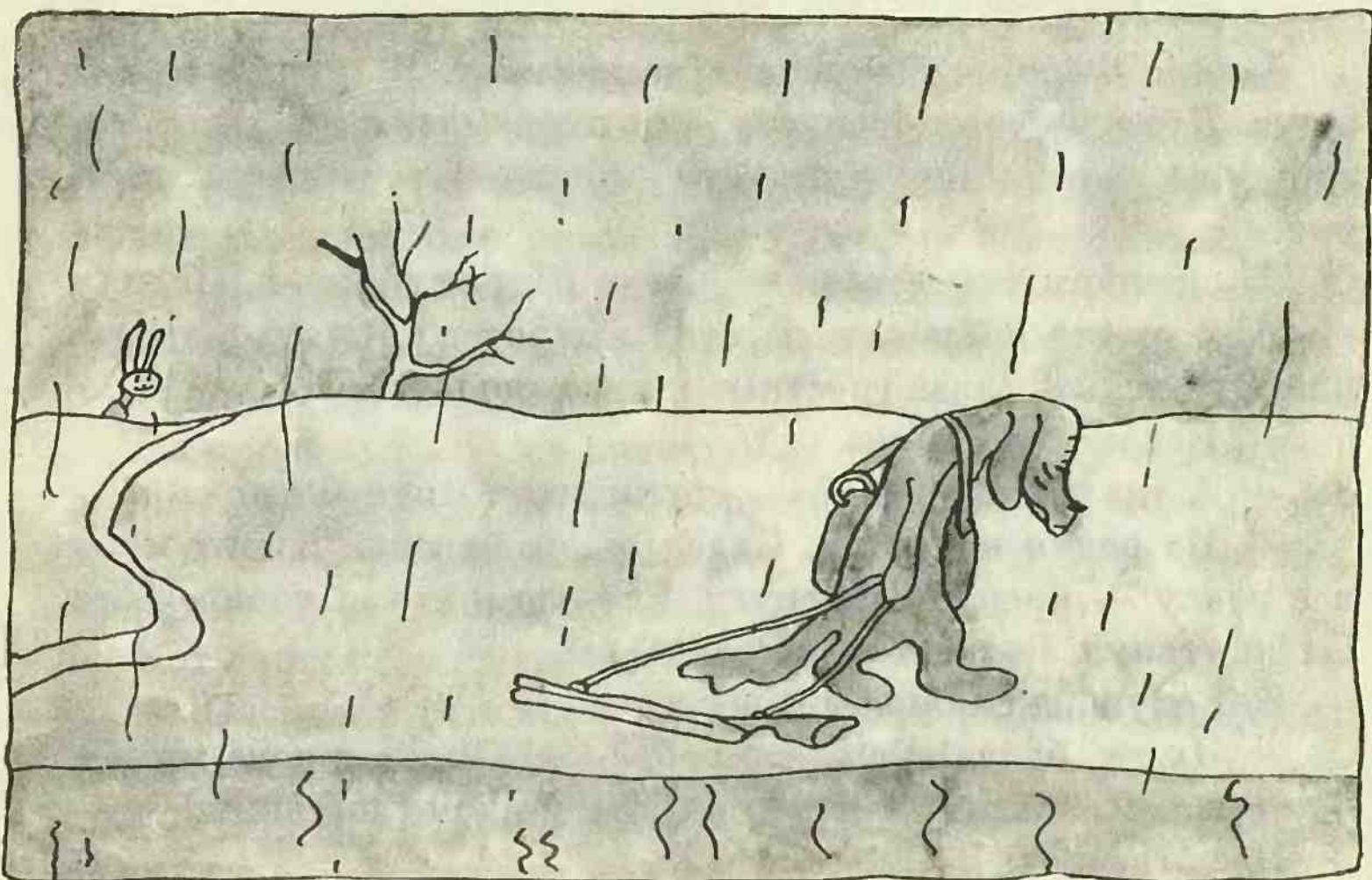
— А я и не просил меня вытаскивать! Я, может, и не тонул вовсе. Может, я подводным плаванием занимаюсь! Я ещё не решил, что я там делал, на дне.

А самому так плохо — хоть караул кричи. И вода из него фонтаном лупашет, и глаза на бобра поднять совестно.

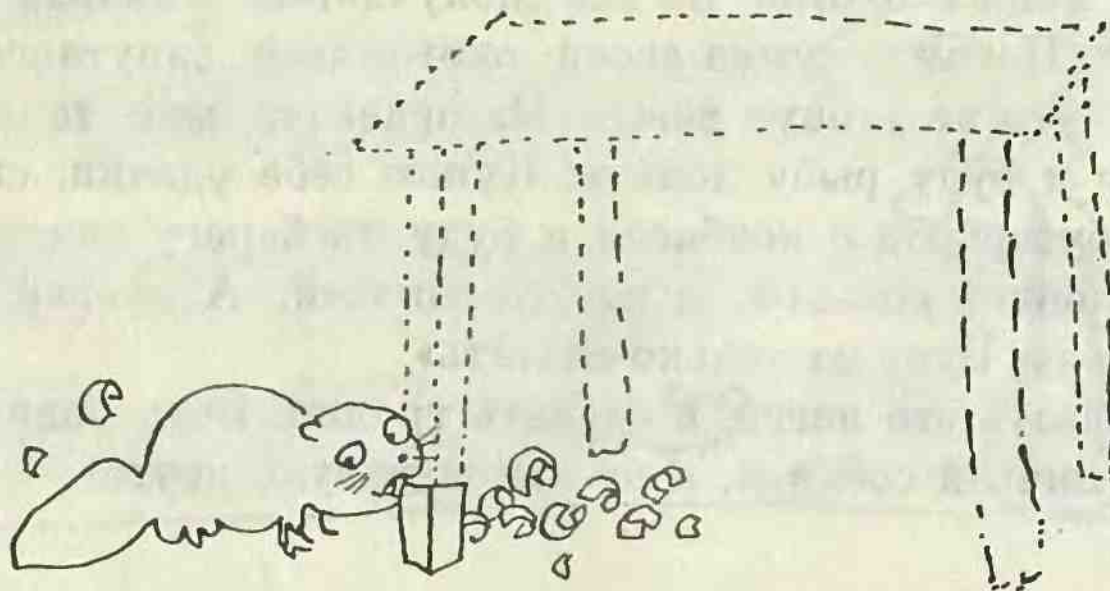
Ещё бы, он на зверей охотиться шёл, а вместо этого они его от смерти спасли. Идёт он домой по берегу. Понурый такой, как мокрая курица. Ружьё на ремешке тащит и размышляет себе:

«Что-то у меня с охотой не так получается. Сначала я с телеги упал. Потом в сумке своей охотничьей запутался. А под конец чуть не утонул вовсе. Не нравится мне такая охота. Лучше я буду рыбу ловить. Куплю себе удочки, сачок. Возьму бутерброд с колбасой и буду на берегу сидеть. Буду я рыболовной собакой, а не охотничьей. А зверей я стрелять не хочу. Буду их только спасать».

Только сказать это легко, а сделать трудно. Ведь родился-то он охотничьей собакой, а не какой-нибудь другой.

БОБРЁНОК

А дядя Фёдор и Матроскин дома сидят. Шарика с охоты ждут. Дядя Фёдор кормушку для птиц мастерит, а кот хозяйством занимается: пуговицы пришивает и носки штопает.

За окошком уже стемнело, когда Шарик пришёл. Поднял он свою сумку и зверька на стол вытряхнул. Зверь маленький, пушистый, глаза грустные и хвост лопатой.

— Вот кого я принёс.

— А где ты его взял? — спрашивает дядя Фёдор.

— Из речки вытащил. Сидел он на берегу, увидел меня и в речку — прыг! С перепугу. Еле-еле я его выловил. А то бы он утонул. Ведь он ещё маленький.

Кот слушал, слушал и говорит:

— Эх ты, балда! Ведь это бобрёнок! Он же в воде живёт. Это его дом. Ты его, можно сказать, из дома вытащил!

Пёс отвечает:

— Кто ж его знал, что он в воде живёт. Я думал, он тонуть хочет! Смотрите, какой я мокрый!

— И смотреть не хочу! — говорит кот. — Тоже мне охотник, ничего про зверей не знает! — И на печку полез.

А бобрёнок сидит, глаза на всех таращит. Не понимает ничего. Дядя Фёдор ему молока дал кипячёного. Бобрёнок молока попил, и глаза у него закрываться стали.

— Где ж его спать положить? — спрашивает мальчик.

— Как — где? — говорит пёс. — Если он в воде живёт, его надо в таз положить.

— Тебя самого надо в таз положить! — кричит Матроскин с печки. — Чтобы ты поумнел немножечко!

Пёс совсем расстроился:

— Ты же сам говорил, что он в воде живёт.

— Он в воде только плавает, а живёт он в домике на берегу, — объясняет кот.

Тогда дядя Фёдор взял бобрёнка и в шкаф положил, в ящик для ботинок. И бобрёнок сразу заснул. И Шарик тоже спать пошёл к себе в будку. Он не привык на кроватях разлёживаться. Он был деревенский пёс, не балованный.

Утром дядя Фёдор проснулся и слышит — что-то странное в доме. Будто кто-то дрова распиливает: др-др... др-др...

И опять: др-др... др-др...

Он с кровати встал и видит ужас что. Не дом у них, а столярная мастерская. Кругом стружки, щепки да опилки лежат. А стола обеденного нет как не было. В куче стружек бобрёнок сидит и ножку столовую обтачивает.

Кот лапы с печки свесил и говорит:

— Посмотри, что твой Шарик нам устраивает. Придётся теперь новый стол покупать. Хорошо ещё, что я со стола всю посуду убрал. Остались бы мы без тарелок! С одними вилками.

Позвали они Шарика.

— Вот смотри, что ты нам делаешь!

— А если бы он мою кровать перепилил, — говорит дядя Фёдор, — я бы среди ночи прямо на пол грохнулся. Спасибо тебе!

Дал он Шарика сумку охотничью и говорит:

— Беги-ка ты на речку, прямо без завтрака, и отнеси бобрёнка на место, где ты его взял. Да смотри больше из речки никого не вылавливай! Мы не миллионеры какие-нибудь!

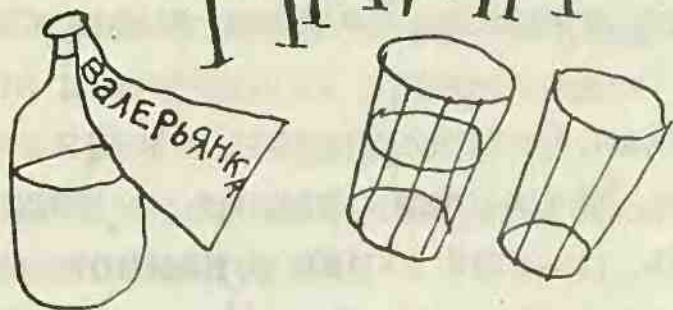
Шарик сунул бобрёнка в сумку и побежал без разговоров. Он уже и сам был не рад, что бобрёнка выловил. А родители бобрёнка очень обрадовались и не стали Шарика ругать. Они поняли, что не со зла он их сынишку утащил — по недоразумению. Так что всё очень хорошо кончилось. Только пришлось новый стол покупать.

Но с той поры Шарик затосковал. Хочется ему в лес на охоту — и всё тут! А как выйдет он с ружьём, увидит зверюшку — выстрелить не может, хоть ты плачь! Придёт он из леса — не ест не пьёт: тоска его гложет. Дохлый он стал, замученный — хуже некуда!

МАМА и ПАПА

ЧИТАЮТ ПИСЬМО

Наконец письмо дяди Фёдора в город приехало. В городе уже другой почтальон его в сумку положил и папе с мамой домой понёс. А на улице дождик был сильный-пресильный. Почтальон весь промок до ниточки. Папа даже его пожалел:

— Что же это вы в такую погоду мокрую письма-то носите? Вы бы их лучше по почте отправили.

Почтальон согласился:

— Верно, верно. Чего это я ношу их в сырость? Это вы хорошо придумали. Я сегодня же доложу начальнику.

И папа с мамой стали письмо читать. Сначала им всё нравилось. И то, что у дяди Фёдора дом есть и корова. И что дом у него тёплый, и что он трактор купил. А потом они пугаться начали. Папа читает:

— «А ещё у нас печка есть тёплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний. Но сейчас всё по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу... Мне мышей даже видеть не хочется. Я их просто так ловлю, для развлечения... на удочку... или пылесосом... А днём я люблю на крышу вска-

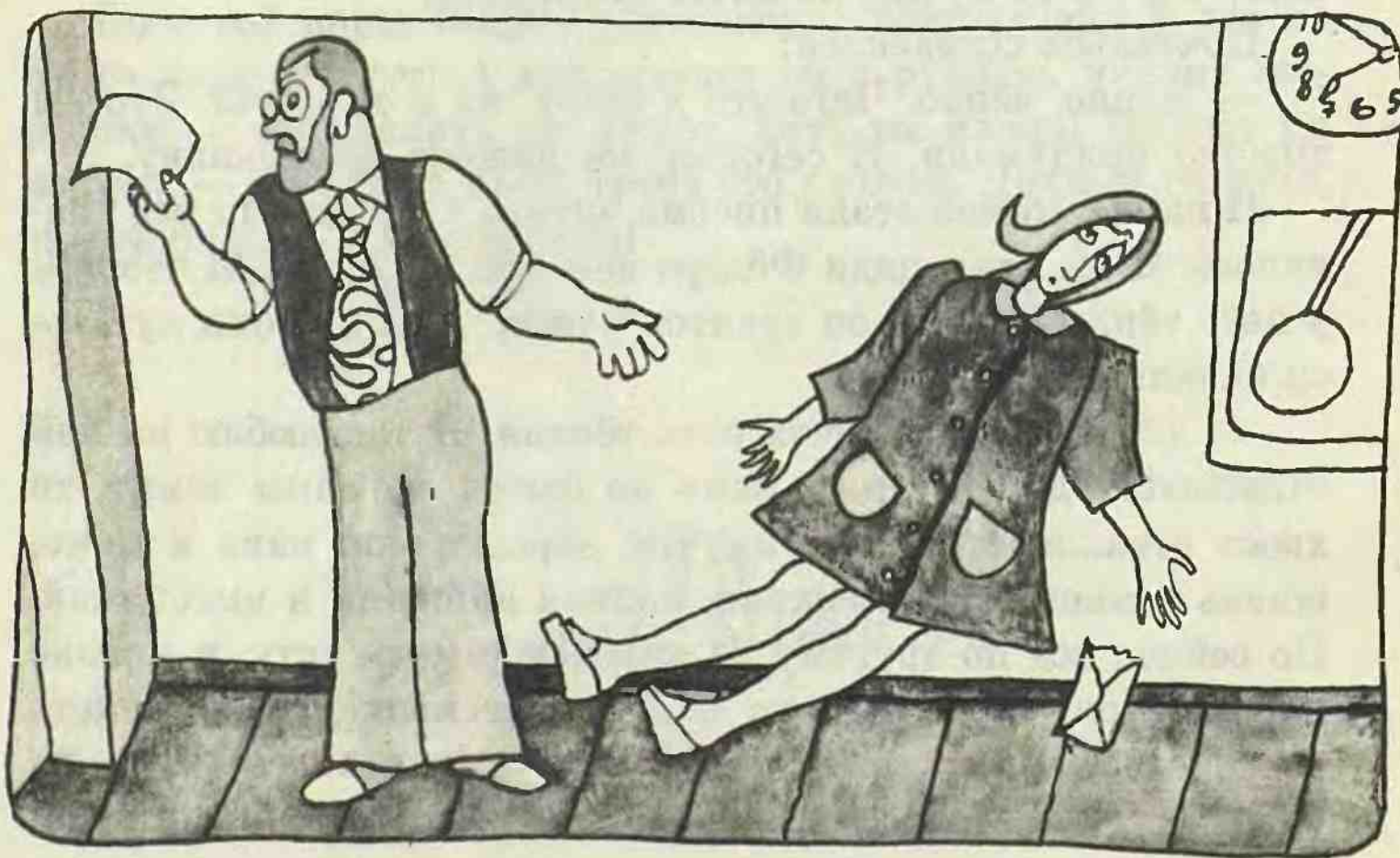
рабкаться... глаза вытаращу, усы расправлю и загораю как ненормальный. На солнышке облизываюсь...»

Мама слушала, слушала — и раз, в обморок упала! Папа воды принёс и маму в чувство привёл. Дальше мама сама читать стала:

— «А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня сыплется — хоть в дом не заходи. Зато новая растёт — чистая, шелковистая! Просто каракуль. Да ещё охрип я немножечко. Прохожих много, на всех лаять приходится. Час полаешь, два полаешь, а потом у меня не лай, а свист какой-то получается и бульканье...»

Тут грохот в комнате раздался. Это папа в обморок упал. Теперь мама за водой побежала папу в чувство приводить.

Папа в себя пришёл и говорит:

— Что это с нашим ребёнком сделалось? И лапы у него ломит, и хвост отваливается, и на прохожих он лаять начал.

— И мышей он ловит на удочку, — говорит мама. — И шерсть у него — чистый каракуль. Может, он там на природе в ягнёночка превратился? От свежего воздуха?

— Да? — говорит папа. — А я и не слышал, чтобы ягнята на прохожих булькали. Может, он просто с ума сошёл от свежего воздуха?

Решили они письмо до конца дочитать. Читают и глазам своим не верят:

— «Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный и лохматость повисилась...»

— Что у него повисилось? — спрашивает мама.

— Лохматость у него повисилась. Он теперь может зимой на снегу спать.

Мама просит:

— Ладно, читай до конца. Я хочу всю правду знать, что там с моим сыном сделалось.

И папа до конца дочитал:

— «Я теперь сам в магазин хожу. И все продавцы меня знают. Кости мне бесплатно дают... Так что вы за меня не переживайте... Если я на выставку попаду, мне все медали обеспечены. За красоту и сообразительность. До свиданья. Ваш сын — дядя Фарик».

После этого письма мама с папой полчаса в себя приходили, все лекарства в доме выпили.

Потом мама говорит:

— А может, это не он? Может, это мы с ума сошли? Может, это у нас лохматость повисилась? И мы можем зимой на снегу спать?

Папа стал её успокаивать, а мама всё равно кричит:

— Это меня все продавцы давно знают и кости мне бесплатно дают! Это мне мышей видеть не хочется! Вот сейчас у меня тоже лапы ломит и хвост отваливается! Потому что жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний! Где моя мисочка на полу?!

Еле-еле её папа в себя привёл.

— Если бы мы с ума сошли, то не оба сразу. С ума по отдельности сходят. Это только гриппом все вместе болеют. И никакая лохматость у нас не повышалась, а наоборот. Потому что мы вчера в парикмахерской были.

Но на всякий случай они себе температуру смерили. И температура была нормальной — 36,6. Тогда папа взял конверт и внимательно осмотрел. На конверте стоял штамп, и на нём было название деревни, откуда это письмо отправлено. Там было написано — деревня Простоквашино.

Мама с папой достали карту и стали смотреть, где такая деревня находится. Насчитали таких деревень двадцать две. Они взяли и написали в каждую деревню письмо. Каждому деревенскому почтальону.

«Уважаемый почтальон!

Нет ли в вашей деревне городского мальчика, которого зовут дядя Фёдор? Он ушёл из дома, и мы очень за него беспокоимся.

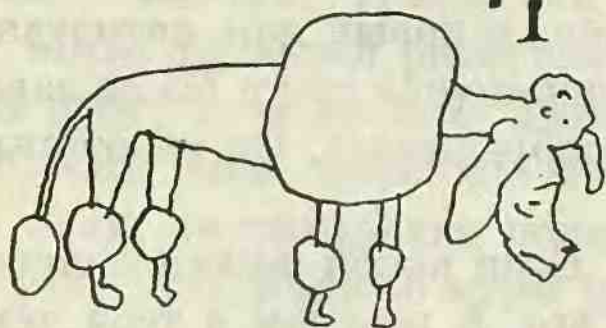
Если он живёт у вас, напишите, и мы за ним приедем. А вам привезём подарки. Только мальчику ничего не говорите, чтобы он ничего не знал. А то он может переехать в другую деревню, и мы его уже не найдём. А нам без него плохо.

С большим уважением — мама Римма и папа Дима».

Они написали двадцать два таких письма и разослали их во все деревни с названием Простоквашино.

ШАРИК МЕНЯЕТ

ПРОФЕССИЮ

Дядя Фёдор говорит коту:

— Надо что-то с Шариком делать. Пропадёт он у нас. Со-
всем от тоски высох.

Кот предлагает:

— Может, нам из него ездовую собаку сделать? Необя-
зательно ему охотничьей быть. Купим тележку, будем на нём
всякие вещи возить. Например, молоко на базар.

— Нет, — возражает дядя Фёдор. — Ездовые собаки
только на Севере бывают. И потом, у нас тр-тр Митя есть. На-
до что-то другое выдумать.

А потом говорит:

— Придумал! Мы из него цирковую собаку сделаем —
пуделя. Научим его танцевать, через кольцо прыгать, воз-
душным шариком жонглировать. Пусть детишек веселит
маленьких.

Кот согласился с дядей Фёдором:

— Ну что же. Пусть будет пуделем. Комнатные собаки
тоже нужны, хоть они и бесполезные. Будет он в доме жить,
на диване лежать и тапочки подавать хозяину.

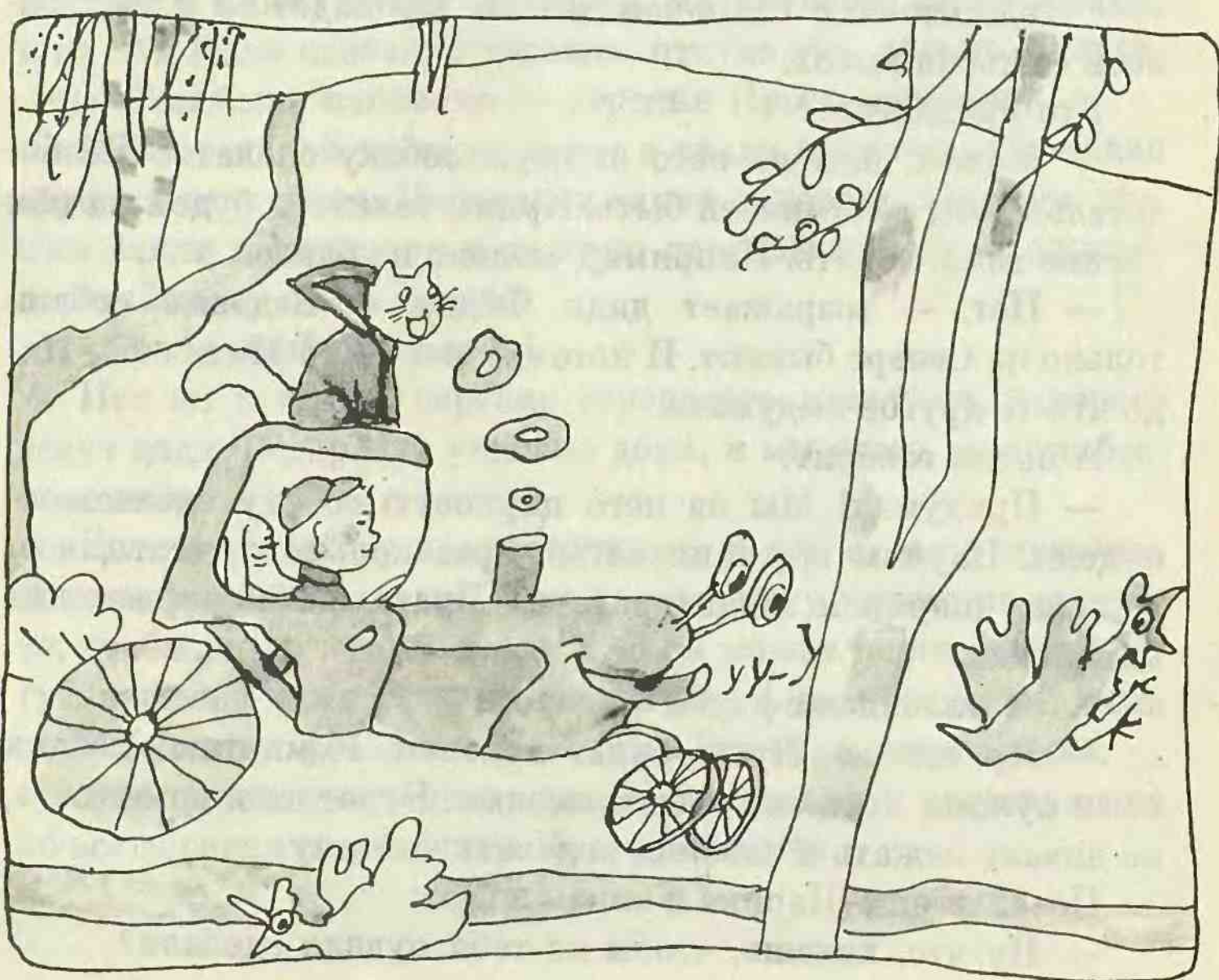
Позвали они Шарика и спрашивают:

— Ну что, хочешь, чтобы из тебя пуделя сделали?

— Делайте хоть чучело! — говорит Шарик. — Всё равно мне жизнь не мила. Нет мне счастья на этой земле. Похороню я своё призвание.

И стали они за реку собираться: в новый дом пятиэтажный, в парикмахерскую. Дядя Фёдор пошёл тр-тр Митю заводить, а Матроскин Мурке сена подбрасывать. Он ей открыл дверь из коровника и сказал:

— Мы дом на тебя оставляем. Если какой жулик появится, ты с ним не чикайся. Рогами его. А вечером я тебя чем-нибудь угощу.

Дядя Фёдор тр-тр Митю выкатил, супа в него налил и сел на шофёрское кресло. Шарик рядом устроился, а Матроскин — наверху. И поехали они стричься.

Митя тарахтел радостно и вовсю работал колёсами. Увидит лужу — и по ней! Так что вода во все стороны веером. Молодой ещё трактор! Новенький. А если он кур встречал на пути, он тихонечко подкрадывался и гудел во всё горло: «Уу-уу-уу!» Бедные куры по всей дороге разлетались. Замечательная была поездка. Дядя Фёдор песню запел, а трактор ему подпевал. Очень хорошо у них выходило.

— Во поле берёзонька...

— Тыр-тыр-тыр.

— Во поле кудрявая...

— Тыр-тыр-тыр.

— Люли-люли...

— Тыр-тыр-тыр.

— Люли-люли...

— Тыр-тыр-тыр.

Наконец они к парикмахерской подъехали. Кот в тракторе остался — сторожить, а дядя Фёдор с Шариком стричься пошли. В парикмахерской чисто, уютно и светло, и женщины сидят под колпаками, сохнут. Парикмахер спрашивает у дяди Фёдора:

— Что вам угодно, молодой человек?

— Мне надо Шарика постричь.

Парикмахер говорит:

— Дожили! Шарики, кубики! И как же его постричь? Под польку или под полубокс? Или, может быть, под мальчика? А может, его и побрить заодно?

Дядя Фёдор отвечает:

— Не надо его брить. И под мальчика не надо. Его надо под пуделя постричь.

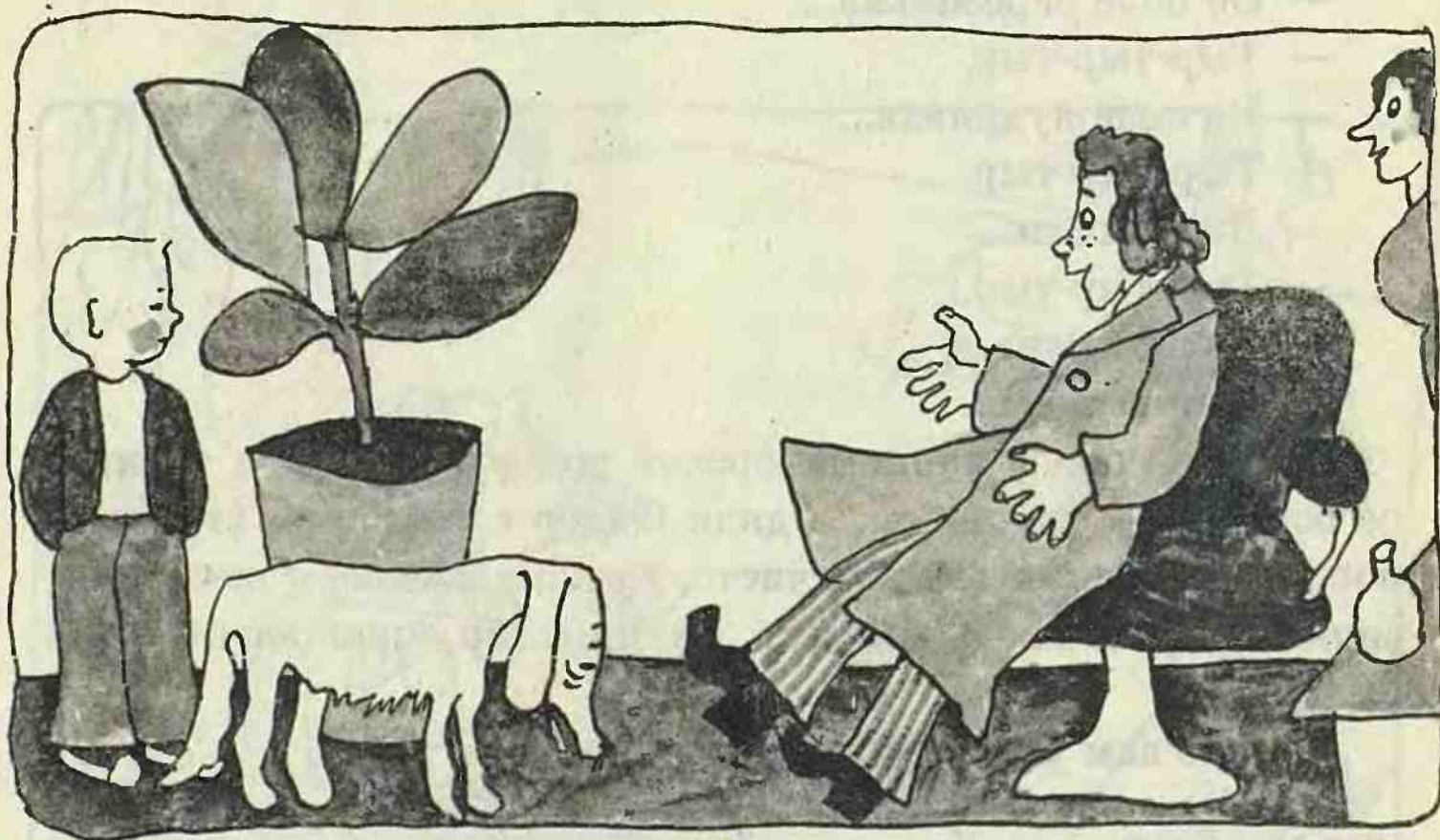
— Это как — под пуделя?

— Очень просто. Его надо сверху завить. Внизу всё наголо. И на хвосте кисточка.

— Понятно, — говорит парикмахер. — На хвосте кисточка, в руках тросточка, в зубах косточка. Это уже не Шарик, это жених получается!

И все женщины под колпаками засмеялись.

— Ничего не выйдет, молодой человек. У нас есть женский зал и мужской зал, а собачьего пока что нет.

Так ни с чем они к Матроскину пришли. Кот говорит:

— Эх, вы! Вы бы сказали, что это не просто собака, а какого-нибудь артиста или директора стадиона. Вас бы вмиг и постригли, и завили, и одеколоном побрызгали. Ну-ка, идите назад!

Когда они снова пришли, парикмахер очень удивился:

— Вы что-то забыли, молодой человек? Что именно?

Дядя Фёдор говорит:

— Мы забыли вам сказать, что это собака не просто собака, а учёная. Мы её к выступлению готовим.

Парикмахер как засмеётся:

— Ой, учёная-кипячёная! А что же она у вас умеет делать? Может, она у вас писать-считать умеет? Может, она у вас на дудочке дудит?

Дядя Фёдор говорит:

— Про дудочку я не знаю, а считает она запросто.

— Да? Ну, а сколько будет пятью пять?

— Пятью пять будет двадцать пять, — говорит Шарик. —

А шестью шесть — тридцать шесть.

Парикмахер как услышал, так и в кресло сел парикмахерское! И вправду собака учёная: не только считать, но и говорить умеет. Достал он салфетку чистую и говорит:

— Если клиенты не возражают, я пожалуйста. И постригу и завью вашего Шарика. И ещё детям расскажу, чтобы учились. Уж если собаки грамотными стали, то детям спешить надо. Иначе все места в школе звери займут.

Женщины, которые под колпаками сохли, не стали возражать:

— Что вы! Что вы! Такую собаку надо обязательно в порядок привести. У такой собаки всё должно быть прекрасно: и душа, и причёска, и кисточка!

И парикмахер за работу принялся. А пока он Шарика стриг, он с ним разговаривал. Он ему вопросы задавал из разных областей науки. А Шарик ему отвечал.

Парикмахер просто поражён был. Он такой учёности никогда в жизни не видел. Он постриг Шарика, и завил, и голову ему помыл, и денег за работу не взял от удивления.

И так его проодеколонил, что от Шарика «Полётом» за километр пахло. Пудель из Шарика получился — хоть сейчас на выставку! Он даже сам себя в зеркале не узнал.

— Что это за штучка такая кудрявенькая? Не собака, а барышня. Так бы и укусил! — говорит Шарик.

Сверху-то он пуделем стал, а внутри так Шариком и остался.

А дядя Фёдор отвечает:

— Это ты сам. Комнатная собака — пудель. Привыкай теперь.

Только Шарик что-то не очень повеселел после парикмахерской. А ещё больше загрустил. Его грусть дяде Фёдору передалась, а от него Матроскину. И даже Митя помалкивал — кур не пугал.

Одно их только под конец развеселило. Подъехали они к своему домику, смотрят, а у них почтальон Печкин на яблоне сидит. Дядя Фёдор говорит:

— Смотрите, какой фрукт у нас на яблоне созрел в конце августа месяца! Чего вы там делаете?

— Ничего не делаю, — отвечает Печкин. — От вашей коровы спасаюсь. Я пришёл к вам в окошко посмотреть, все ли у вас электроплитки выключены. А она на меня как набросится! Вон у меня сколько дырок на штанах!

И верно, дырок у него на штанах с десяток. А внизу под деревом Мурка лежит, жвачку пережёвывает.

Пришлось им Печкина снова чаем отпаивать. А пока они чай готовили, он тихонечко в коридор вышел и незаметно от курточки дяди Фёдора пуговичку отрезал. Зачем он это сделал, мы с вами потом узнаем. Только пуговичка эта очень нужна была Печкину.

ПРИЕЗД ПРОФЕССОРА
СЕМИНА

Жить бы и жить дяде Фёдору счастливо, да что-то никак не получается. Только с Шариком кое-как разобрались, тут новая беда. Приходит дядя Фёдор однажды в дом и видит: стоит Матроскин перед зеркалом и усы красит. Дядя Фёдор спрашивает:

— Что это с тобой, кот? Влюбился ты, что ли?

Кот как засмеётся:

— Вот ещё! Стану я глупостями заниматься! Я даже слова такого не знаю — влюбился! Просто мой хозяин приехал — профессор Семин.

— А усы тут при чём?

— А при том, — говорит кот, — что я теперь внешность меняю. На пелегальное положение перехожу. Буду в подполе жить.

— Зачем? — спрашивает дядя Фёдор.

— А затем, чтобы меня хозяева не забрали.

— Да кто же тебя заберёт? Какие хозяева?

— Профессор заберёт. Ведь я же его кот. И Шарика могут забрать. Шарик ведь тоже его.

Дядя Фёдор даже пригорюнился: а ведь верно, могут забрать.

— Послушай, Матроскин, — говорит он, — но как же они тебя заберут, если они тебя из дома выставили?

— В том-то и дело, что не выставили, — говорит кот. — Они, когда уезжали, меня знакомым оставили. А те — другим знакомым. А от других знакомых я сам убежал. Они меня в чулан запирали, чтобы я не линял по всем комнатам. И Шарик, наверно, так же бездомным стал.

Дядя Фёдор задумался, а Матроскин продолжал:

— Нет, он профессор хороший. Ничего профессор. Только я сейчас и к самому замечательному не пойду. Я хочу, дядя Фёдор, только с тобой жить и корову иметь.

Дядя Фёдор говорит:

— Я уж и не знаю, что делать. Может, нам в другую деревню перебраться?

— Больно хлопотно, — возражает кот. — И Мурку перевозить, и вещи... А потом, к нам здесь уже все привыкли. Ничего, дядя Фёдор, не отчаивайся. Я и в подполе поживу. Ты лучше делом займись.

— Каким ещё делом?

— А таким. Дрова надо заготовливать — зима на носу. Бери-ка ты верёвку и в лес поезжай. И Шарика с собой возьми.

Но Шарик, как узнал про профессора, тоже из дома выходить не захотел.

— Поезжай, поезжай, — говорит ему кот. — Тебе бояться нечего, тебя даже мать родная не узнает теперь. Ты же у нас пуделем стал.

И они согласились. Шарик верёвку взял для дров, пилу и топор, а дядя Фёдор пошёл тр-тр Митю заводить.

Кот им говорит:

— Запомните: надо только берёзы пилить. Берёзовые дрова — самые лучшие.

Дядя Фёдор не согласен:

— А мне берёзы жалко. Вон они какие красивые.

Кот говорит:

— Ты, дядя Фёдор, не о красоте думай, а о морозах. Как ударит сорок градусов, что ты будешь делать?

— Не знаю, — отвечает дядя Фёдор. — Только если все начнут берёзы на дрова пилить, у нас вместо леса одни пеньки останутся.

— Верно, — говорит Шарик. — Это только для старушек хорошо, когда в лесу одни пеньки. На них сидеть можно. А что будут птицы делать и зайцы? Ты о них подумал?

— Буду я ещё о зайцах думать! — кричит кот. — А обо мне кто подумает? Валентин Берестов?

— А кто такой Валентин Берестов?

— Не знаю кто. Только так пароход назывался, на котором мой дедушка плавал.

— Наверное, он был хороший человек, если на нём твой дедушка плавал, — говорит мальчик. — И он не стал бы берёзы пилить.

— А что бы он стал делать? — спрашивает кот.

— Наверно, он бы стал хворост заготавливать, — предположил Шарик.

— Вот мы так и сделаем! — сказал дядя Фёдор.

И поехали они с Шариком хворост заготавливать. Весь трактор загрузили хворостом и сзади ещё целую кучу верёвками привязали. Потом они картошки напекли на костре, грибов нажарили на палочке и стали есть.

А тр-тр Митя смотрел, смотрел на них и как загудит! Дядя Фёдор чуть картошкой не подавился, а Шарик даже на два метра подскочил.

— Совсем я про эту тарахтелку забыл, — говорит. — Я думал, на меня самосвал едет.

— А я думал, что бомба взорвалась, — говорит дядя Фёдор. — Надо дать ему что-нибудь поесть. А то он нас на тот свет отправит. Гудит как пароход.

Покормили они трактор и решили домой ехать. А тут заяц мимо бежит. Шарик как закричит:

— Смотрите — добыча!

Дядя Фёдор его успокаивает:

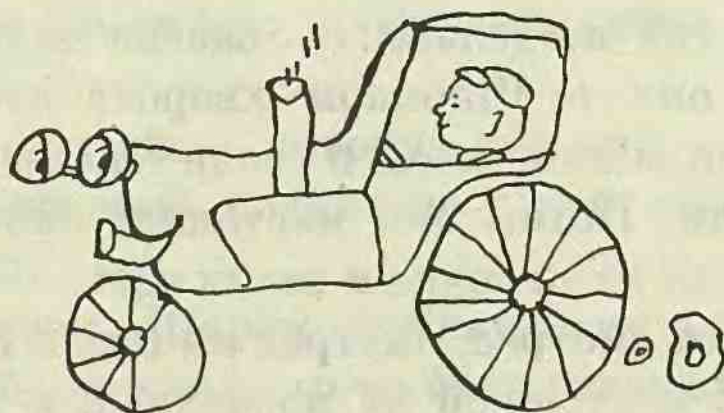
— Ты что, забыл? Ты же теперь пудель. Ты скажи: «Тьфу ты! Какой-то заяц. Зайцы меня сейчас не интересуют. Меня интересует — тапочки хозяину принести».

Но Шарик своё говорит:

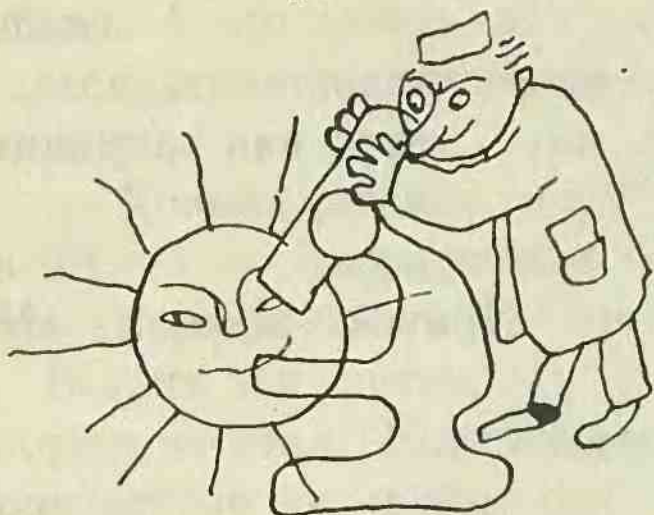
— Тьфу ты! Какие-то тапочки! Тапочки меня не интересуют! Меня интересует — зайцев хозяину принести! Вот я ему задам!

И как дунет за зайцем — только деревья в обратную сторону побежали. А дядя Фёдор домой поехал. Он очень много хвороста привёз. Но Матроскин всё равно недоволен:

— От этого хвороста не тепло будет, а треск один. Это не дрова, а мусор. Я по-другому сделаю.

ПИСЬМО в институт СОЛНЦА

Кот попросил у дяди Фёдора карандаш и стал что-то писать.

Дядя Фёдор спрашивает:

— Ты что придумал?

Кот отвечает:

— Я письмо пишу в один институт, где солнце изучают. У меня там связи имеются.

— А что такое «связи»? — спрашивает дядя Фёдор.

— Это знакомства деловые, — объясняет кот. — Это когда люди друг другу хорошее делают ни с того ни с сего. Просто по старой памяти.

— Понятно, — говорит дядя Фёдор. — Если, например, мальчик в автобусе ни с того ни с сего старушке место уступил, значит, он это по знакомству сделал. По старой памяти.

— Нет, это не то, — толкует кот. — Это просто вежливый мальчик был. Или учительница в том же автобусе ехала. А вот если мальчик когда-то старушке картошку чистил, а она за него в это время задачки решала, значит, у них было деловое знакомство. И они всегда будут друг другу помогать.

— А тебе какая помощь нужна?

— Я хочу, чтобы мне солнце маленькое прислали. Домашнее.

— Бывают такие солнца? — удивился мальчик.

— Вот увидишь, — говорит кот и вдруг как закричит:— Это кто мой карандаш утащил?!

Галчонок Хватайка отвечает со шкафа:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

— Давай сюда! — велит Матроскин.

Только отнять у Хватайки что-нибудь не так-то просто было. Полчаса за ним кот по дому гонялся. Наконец отнял карандаш. Хватайка за это обиделся. И только Матроскин отвернётся, он подскочит сзади — и хватить его за хвост! Кот от неожиданности каждый раз до потолка подпрыгивал. А дядя Фёдор смеялся до слёз.

Наконец кот письмо дописал. Оно было такое:

«Дорогие учёные!

У вас, наверное, тепло. А у нас скоро зима. А мой хозяин дядя Фёдор не велит природу на дрова пилить. Не понимает он, что замёрзнем мы с этим хворостом! Пришлите нам, пожалуйста, солнце домашнее. А то скоро будет поздно.

Уважающий вас кот Матроскин».

Потом он адрес написал: «Москва, институт Физики Солнца, отдел Восходов и Заходов, учёному у окна, в халате без пуговиц. У которого разные шнурки».

А тут Шарик является и зайца в зубах приносит. И у зайца язык свешивается, и у Шарика. Устали оба. Но зато Шарик счастлив, а заяц не очень рад.

— Вот, — говорит радостный Шарик, — добыл.

— А зачем? — спрашивает кот.

— Как — зачем?

— А так. Что ты с ним делать собираешься?

— Не знаю, — отвечает пёс. — Моё дело охотничье — добыть. А что делать, это уже хозяин решает. Может, он его в детский сад отдаст. А может, пуха надёргает и варежки свяжет.

— Хозяин решает, что его отпустить надо, — говорит дядя Фёдор. — Звери в лесу должны жить. Нечего у нас зоопарк устраивать!

Шарик погрустнел, будто в нём лампочка погасла, но спорить не стал. Дядя Фёдор дал зайцу морковку и на крыльцо вынес.

— Ну, — говорит, — беги!

А заяц не бежит никуда. Сидит тихопечко и всё рассматривает.

Тут Матроскин забеспокоился: ничего себе — ещё один жилец у них намечается! Своих девать некуда!

Вынес он потихоньку Шарикино ружьё, подкрался к зайцу — и как над ухом у него пальнёт! Заяц аж подпрыгнул! Лапками он в воздухе заработал и с места пулей — раз! Сам Матроскин не меньше перепугался — и пулей в другую сторону. Только ружьё в серединке осталось и дым кверху пошёл синенький.

А Шарик на крыльце стоит, и слёзы у него из глаз кажутся. Дядя Фёдор говорит:

— Ладно, не плачь. Я придумал, что с тобой делать. Мы тебе фотоаппарат купим. Будешь ты фотоохотой заниматься. Будешь зверей фотографировать и фотографии в разные журналы посылать.

Наверное, это и в самом деле лучший выход был. С одной стороны, это всё-таки охота. А с другой — никаких зверей стрелять не приходится.

И стал Шарик фотоаппарата ждать, как дети ждут праздника Первого мая.

ТЕЛЁНОК

С тех пор как Матроскин в подполе жил, жизнь дяди Фёдора усложнилась. Мурку в поле выгонять — дяде Фёдору. В магазин идти — дяде Фёдору. К колодцу за водой тоже дядя Фёдор идёт. А раньше всё это кот делал. От Шарика тоже толку мало было. Потому что ему фоторужьё купили. Он с утра в лес и полдня за зайцем носится, чтобы сфотографировать. А потом снова полдня за ним гоняется, чтобы фотографию отдать.

Уж чего-чего, а скучать дяде Фёдору не приходилось. А тут опять событие. Утром, когда они ещё спали, кто-то в дверь постучал. Матроскин перепугался страшно — не профессор ли это пришёл его забирать. И прямо с печки в подпол — прыг! (Он теперь подпол всегда открытым держал. А там окошко было маленькое, чтобы огородами, огородами и прямо в лес.) Дядя Фёдор с кровати спрашивает:

— Кто там?

А это Шарик:

— Здравствуйте пожалуйста! У нашей коровы телёнок родился!

Дядя Фёдор с котом в сарай побежали. И верно: около коровы телёночек стоит. А вчера не было.

Матроскин сразу заважничал: вот, мол, и от его коровы польза есть! Не только скатерти она жевать умеет. А телёнок смотрит на них и губами шлёпает.

— Надо его в дом забрать, — говорит кот. — Здесь ему холодно.

— И маму в дом? — спрашивает Шарик.

— Нам только мамы не хватало, — говорит дядя Фёдор. — Да она у нас все скатерти поест и пододеяльники. Пусть здесь сидит.

Они повели телёнка в дом. Дома они его рассмотрели. Он был шерстяной и мокренький. И вообще это был бычок. Стали думать, как его назвать. Шарик говорит:

— А чего думать? Пусть будет Бобиком.

Кот как захохочет:

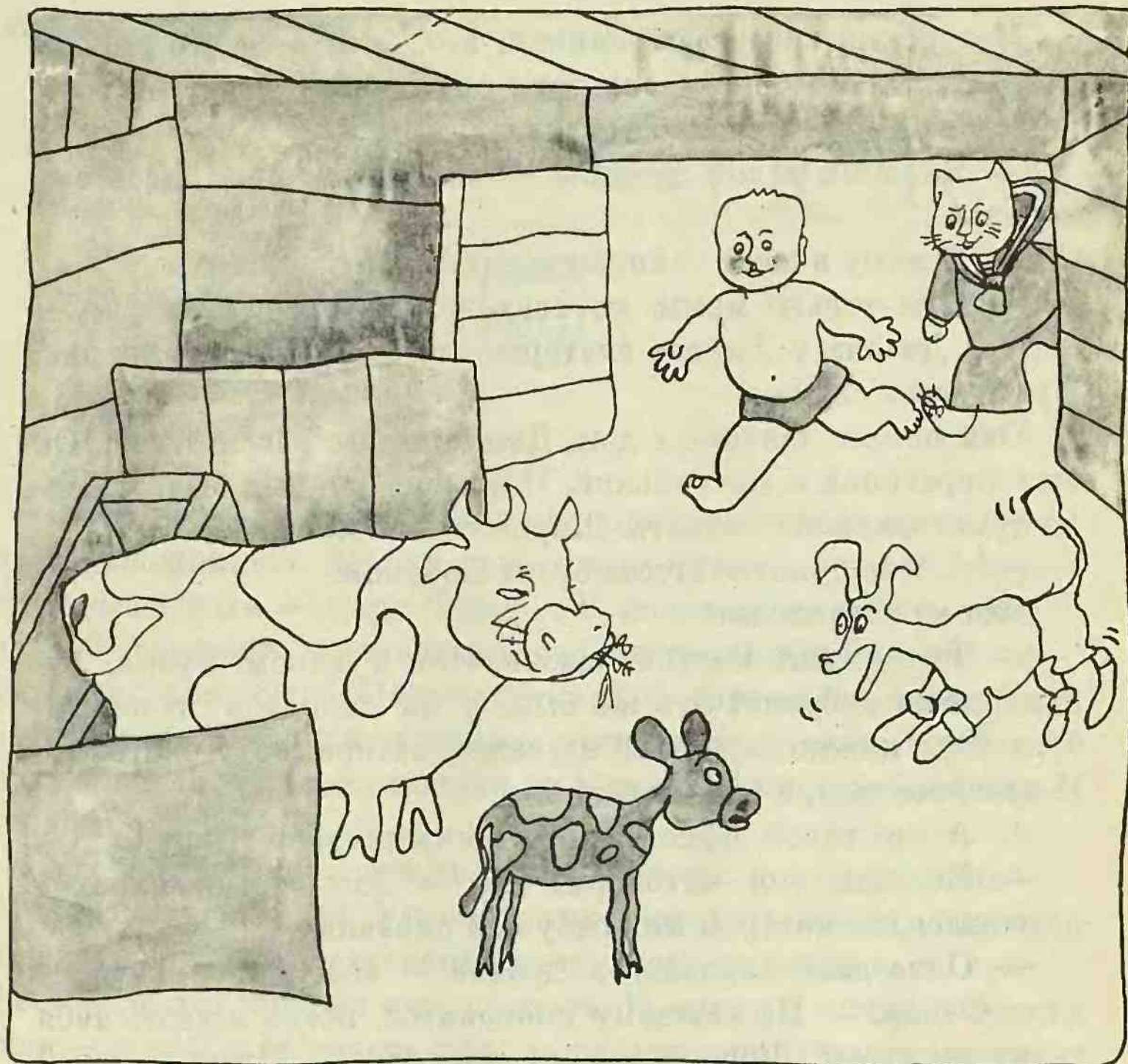
— Ты его ещё Рексом назови. Или Тузиком. Тузик, Тузик, съешь арбузик! Это же бык, а не спаниель какой-нибудь. Ему нужно серьёзное название. Например, Аристофан. И красивое имя, и обязывает.

— А кто такой Аристофан? — спрашивает Шарик.

— Не знаю кто, — говорит кот. — Только так пароход назывался, на котором моя бабушка плавала.

— Одно дело пароход, а другое — телёнок! — говорит дядя Фёдор. — Не каждому понравится, когда в честь тебя телят называют. Давайте мы вот как сделаем. Пусть каждый имя придумает и на бумажке напишет. Какую бумажку мы из шапки вытащим, так телёнка и назовём.

Это всем понравилось. И все стали думать. Кот придумал имя Стремительный. Морское и красивое. Дядя Фёдор придумал имя Гаврюша. Оно очень подходило к телёнку. А если большой бык вырастет, его никто бояться не будет. Потому что бык Гаврюша не может быть злым, а только добрым.

А Шарик думал, думал и ничего придумать не мог. И он решил:

— Напишу-ка я первое слово, которое в голову придёт.

И ему в голову пришло слово «чайник». Он так и написал и был очень доволен. Ему нравилось такое имя — Чайник. Что-то в нём было благородное, испанское. И когда стали

имена из шапки тащить, этого Чайника и вытащили. Кот даже ахнул:

— Ничего себе имечко! Всё равно что бык Скородка или Котелок. Ты бы его ещё Половником назвал.

— А ты что придумал, дядя Фёдор? — спрашивает Шарик.

— Я Гаврюшу придумал.

— А я — Стремительного.

— А мне Гаврюша нравится! — вдруг говорит Шарик. — Пусть он будет Гаврюшей. Это я сгоряча его Чайником назвал.

Кот согласился:

— Пусть Гаврюшей будет. Очень хорошее имя. Редкое.

Так и стал телёнок Гаврюшей. И тут у них разговор интересный получился. Про то, чей телёнок. Ведь корову-то они напрокат взяли. Дядя Фёдор говорит:

— Корова государственная. Значит, и телёнок государственный.

А кот не согласен:

— Корова действительно государственная. Но всё, что она даёт — молоко там или телят, — это наше. Ты, дядя Фёдор, сам посуди. Вот если мы холодильник напрокат берём, он чей?

— Государственный.

— Правильно. А мороз, который он вырабатывает, чей?

— Мороз наш. Мы его для мороза и берём.

— Вот и здесь так же. Всё, что корова даёт, нам принадлежит. Для этого мы и брали её.

— Но брали-то мы одну корову. А теперь у нас две получилось! Раз корова не наша, значит, и телёнок не наш.

Матроскин рассердился даже:

— Брали. Но брали-то мы её по квитанции! — И квитан-

цию принёс: — Вот смотрите, что здесь написано: «Корова Рыжая. Одна». Про телёнка ничего не написано. А раз мы корову взяли по квитанции, по квитанции и сдавать будем — одну.

И тут Шарик вмешался:

— Я не пойму, чего вы спорите. Ты же, Матроскин, соби-
рался корову насовсем купить. Если она тебе понравится.
Вот и покупай насовсем. И телёнок у нас останется.

— Я с моей Муркой ни за что не расстанусь, — говорит
кот. — Я её обязательно насовсем куплю. Это я просто так
спорил. Потому что дядя Фёдор неправ.

А пока у них весь этот спор шёл, телёнок времени не те-
рял. Он два посовых платка съел у дяди Фёдора. Он был чёр-
ненький, а мама — рыжая. Но по характеру он в маму по-
шёл: ел что ни попадя.

РАЗГОВОР
с профессором СЕМИНЫМ

Когда появился телёнок Гаврюша, работы в хозяйстве ещё больше стало.

И тогда дядя Фёдор понял, что он совсем пропадёт без помощи Матроскина. Хоть совсем уезжай из деревни к родителям. И он решил поговорить с профессором Семиным.

Он надел самую лучшую свою рубашку, самые лучшие штаны, причёсался как следует и пошёл.

Вот он подошёл к даче, где жил профессор, и позвонил. И сразу к нему вышла бабушка с пылесосом:

— Тебе чего, мальчик?

— Я хочу с профессором поговорить.

— Хорошо, проходи, — сказала она. — Только ноги вытирай.

Дядя Фёдор вошёл и поразился, как чисто было вокруг. Всё блестело, как в городской квартире. Кругом стояли шкафы с книгами, кресла и стулья. И кухня была вся белая.

Бабушка взяла дядю Фёдора за руку и повела в комнату профессора.

— Вот, — сказала она, — к тебе, Ваня, молодой человек.

Профессор поднял голову от стола и говорит:

— Здравствуй, мальчик. Ты зачем пришёл?

— Я хочу у вас про кота спросить.

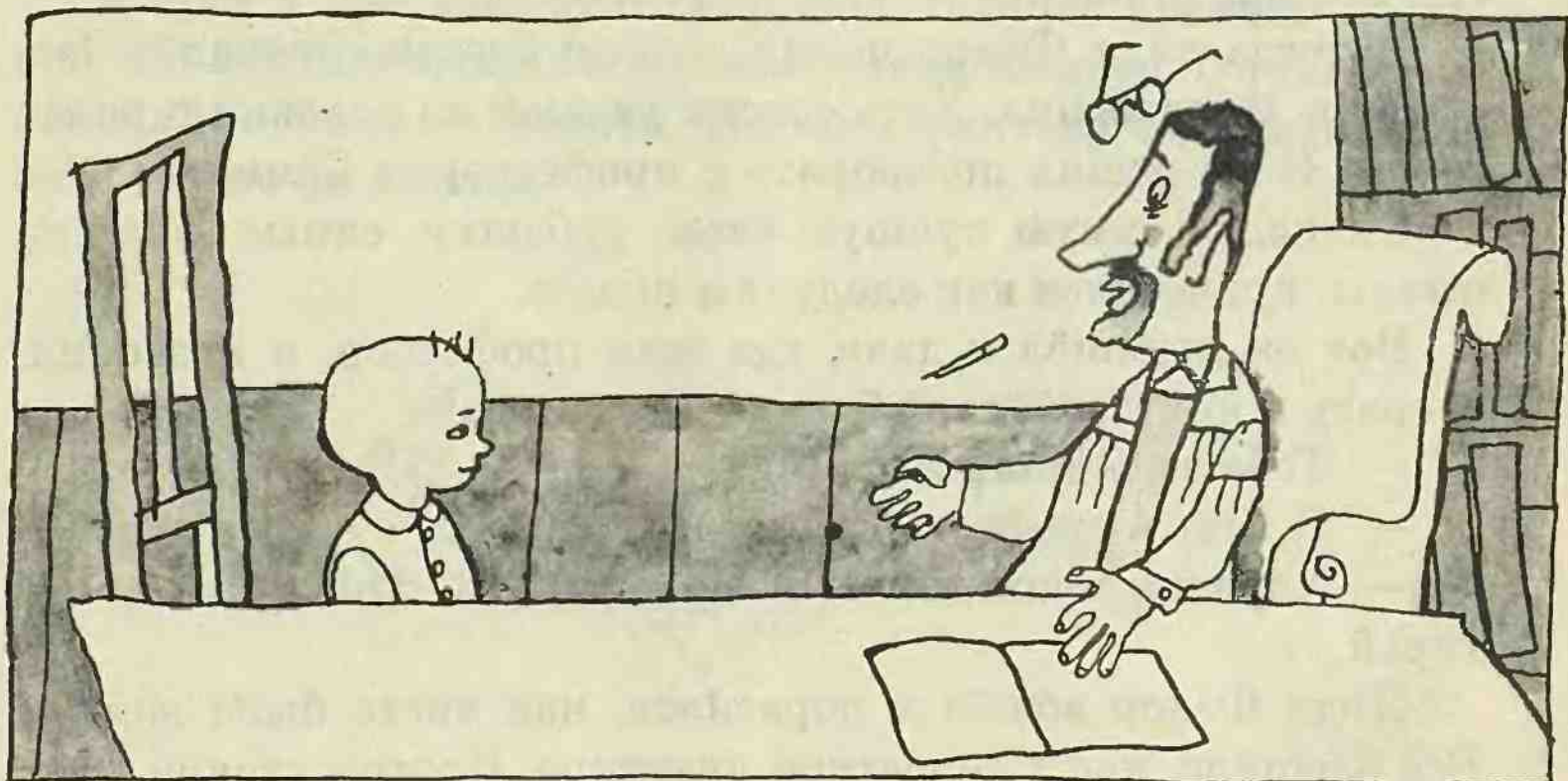
— А что про кота?

— Допустим, у вас был кот, — говорит дядя Фёдор. — А теперь он живёт в другом месте и не хочет к вам идти. Можете вы его забрать или нет?

— Нет, — отвечает профессор. — Если он не хочет ко мне идти, как же я его заберу! Это будет неправильно. А про какого кота вы говорите?

— Про кота Матроскина. Он раньше у вас жил. А теперь у меня живёт.

— А откуда вы знаете, что он не хочет ко мне идти?

— Он мне сам сказал.

Профессор так и подпрыгнул:

— Кто сказал?

— Кот Матроскин.

— Послушайте, молодой человек, — удивился профессор, — где это вы видели говорящих котов?

— У себя дома.

— Не может быть, — говорит профессор Семин. — Я всю жизнь язык зверей изучаю и сам кошачьим владею чуть-чуть, но говорящих котом никогда не встречал. Не можете вы меня с ним познакомить?

— А вы его не заберёте? Ведь это же ваш кот.

— Да нет же. Не заберу. Знаете что, приходите-ка вы ко мне в гости с этим котом! Обедать. У меня сегодня очень вкусный суп.

Дядя Фёдор согласился и пошёл кота звать. Он и Шарика хотел пригласить, только Шарик наотрез отказался:

— Я и за столом сидеть не умею, и вообще боюсь и стесняюсь.

— Чего боишься?

— Что меня заберут.

— Чудак. Он же сказал, что забирать нельзя, если зверь не хочет.

— Это он про котом говорил. А про собак ещё неизвестно. Уж лучше я дома останусь фотографии проявлять.

И они пошли вдвоём с Матроскиным. Когда они пришли, стол для них был уже накрыт. Очень хорошо накрыт. И вилки лежали, и ложки, и хлеб порезанный. И суп был действительно очень вкусный — борщ со сметаной. А профессор всё с котом разговаривал. Он спрашивал:

— Вот я уточнить хочу. Как будет на кошачьем языке «Не подходите ко мне, я вас оцарапаю»?

Матроскин отвечал:

— Это не на языке, это на когтях будет. Надо спину выгнуть, правую лапу поднять и когти вперёд выпустить.

— А если «ш-ш-ш-ш-ш-ш» добавить? — спрашивает профессор.

— Тогда, — говорит кот, — это уже ругательство полу-

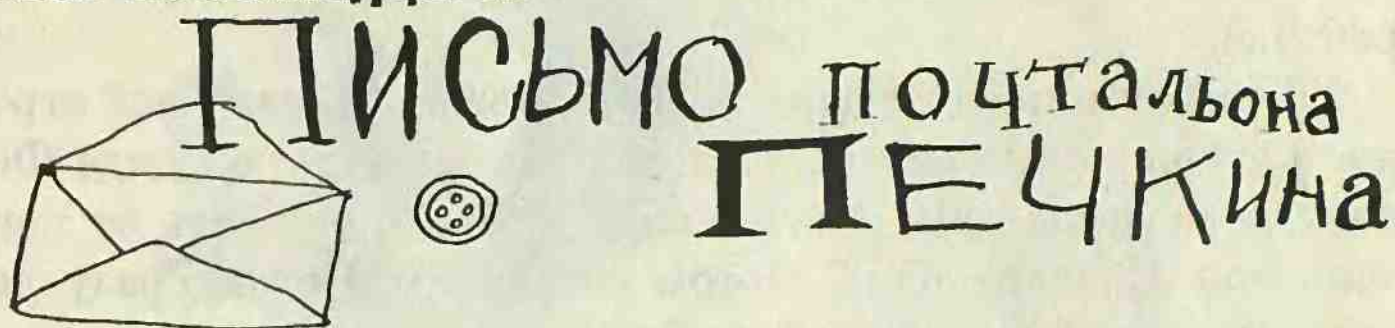
чается кошачье. Что-то вроде: «Не подходите ко мне, я вас оцарапаю. А идите лучше к собачьей бабушке».

И профессор всё за ним записывал. А потом он им очень много конфет подарил и банку сметаны для кота.

— Да, — говорит, — не кот был у меня, а золото. А я этого не понимал. А то бы я давно академиком был.

Ещё он дяде Фёдору свою книжку подарил про язык зверей и всё время в гости приглашал. И сам обещал приходить. Вообще он оказался очень хорошим. И кот Матроскин с тех пор перестал в подполе сидеть и, чуть что, с печки в подпол прыгать.

А папа с мамой совсем уж соскучились без дяди Фёдора. И жизнь им не мила стала. Раньше у них всё не было времени дядей Фёдором заниматься: хозяйство их заедало, телевизор и газеты вечерние. А теперь у них столько времени объявилось, что на двух дядей Фёдоров хватило бы. Не знали, куда это время девать. Они всё время про дядю Фёдора говорили и в почтовый ящик заглядывали — нет ли писем из деревень Простоквашино.

Мама говорит:

— Я теперь многое поняла. Если дядя Фёдор найдётся, я для него няню заведу. Чтобы ни на шаг от него не отходила. Он тогда никуда не убежит.

— И ни капельки ты не права, — говорит папа. — Он же мальчик. Ему нужны приятели, чердаки, шалаши разные. А ты из него барышню кисельную делаешь.

— Не кисельную, а кисейную, — поправляет мама.

— Да хоть клюквенную! — кричит папа. — Он же мальчик! Сейчас даже девочки пошли шурум-бурумные! Я вот мимо детского сада проходил, когда там ребят спать укладывали. Так они на кроватях чуть не до потолка прыгали. Как кузнечики! Из штанишек выскакивали. Мне и самому так прыгать захотелось.

— Давай, давай! — говорит мама. — Прыгай до потолка! Выскакивай из штанишек! Только сына я тебе портить не

позволю! И никаких собак у нас дома не будет! И никаких кошек! Уж в крайнем случае я на черепаху соглашусь в коробочке.

И так они каждый день разговаривали. И мама всё строже и строже становилась. Она решила ни папе, ни дяде Фёдору воли не давать. А тут письма стали приходить от почтальонов. Сначала одно. Потом ещё одно. Потом сразу десять. Но хороших новостей не было. Письма были такие:

«Здравствуйте, папа и мама!

Пишет вам почтальон из деревни Простоквашино. Зовут меня Вилкин Василий Петрович. Работаю я хорошо.

Вы спрашиваете, нет ли в нашей деревне мальчика дяди Фёдора. Отвечаем: такого мальчика у нас нет.

Есть один человек, которого зовут Фёдор Фёдорович. Но это дедушка, а не мальчик. И он вам, наверное, не нужен.

Края у нас хорошие и много разных просторов. Приезжайте к нам жить и работать. Поклон вам от всех простоквашинцев.

С большим приветом — почтальон Вилкин».

Или такие:

«Уважаемые папа и мама!

Вы пишете, что от вас ушёл дядя. Ну и пусть. Но при чём здесь мальчик? Или он ушёл мальчиком, а вырос в дядю? Тогда не понятно, кому подарки.

Напишите нам со старухой, чтобы мы знали. Только побыстрее, а то мы собираемся в дом отдыха во вторую смену. Мы очень хотим знать ответ на эту загадочную тайну.

Почтальон Ложкин со старухой»,

Много было разных писем, а нужного письма не было.

Мама говорит:

— Не найдём мы дядю Фёдора. Уже двадцать одно письмо пришло, а про него ни слова.

Папа её успокаивает:

— Ничего, ничего. Подождём двадцать второе.

И вот оно пришло. Мама раскрыла и глазам своим не поверила.

— «Здравствуйте, папа и мама!

Пишет вам почтальон Печкин из деревни Простокваши-

но. Вы спрашиваете про мальчика дядю Фёдора. Вы про него ещё заметку в газете писали. Этот мальчик живёт у нас. Я недавно заходил к нему посмотреть, все ли у них плитки выключены, а его корова меня на дерево загнала.

А потом я у них чай пил и незаметно пуговицу отрезал от курточки. Посмотрите, ваша ли это пуговица. Если пуговица ваша, значит, и мальчик ваш».

Мама вынула пуговицу из конверта и как закричит:

— Это моя пуговица! Я её сама дяде Фёдору пришивала!

Папа тоже как закричит:

— Ура!

И маму к потолку подбросил от радости. А очки у него как слетят! И не видит он, где маму ловить. Хорошо, что она на диван прилетела, а то бы папе досталось.

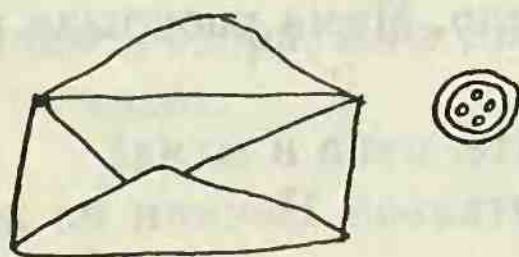
И она стала дальше читать:

— «Всё у вашего мальчика хорошо. И трактор есть, и корова. Он всяких зверей кормит. И кот у него есть хитрый-прехитрый. Я из-за этого кота в изолятор попал: он меня молоком угостил, от которого с ума сходят».

Вы можете приехать за вашим мальчиком, потому что он ничего не знает. И я ему ничего не скажу. А мне привезите велосипед. Я на нём буду почту развозить. И от новых штанов я бы тоже не отказался.

До свиданья. Почтальон деревни Простоквашино, Можайского района, Печкин».

И мама с папой после этого письма стали в дорогу готовиться, а дядя Фёдор ничего не знал.

глава девятнадцатая

Посылка

По утрам на улице уже лёд был — зима приближалась. И каждый своим делом занимался. Шарик по лесам с фотоаппаратом бегал. Дядя Фёдор кормушки для птиц и лесных зверей мастерил. А Матроскин Гаврюшу обучал. Учил его всему. Палку в воду бросит, а телёнок принесёт. Скажет ему: «Лежать!» — и Гаврюша лежит. Прикажет ему Матроскин: «Взять! Куси!» — тот сразу бежит и бодаться начинает.

Прекрасный сторожевой бык из него получался. И вот однажды, когда каждый из них своё дело делал, к ним почтальон Печкин пришёл.

— Здесь кот Матроскин живёт?

— Я Матроскин, — говорит кот.

— Вам посылка пришла. Вот она. Только я вам её не отдам, потому что у вас документов нету.

Дядя Фёдор спрашивает:

— Зачем же вы её принесли?

— Потому что так положено. Раз посылка пришла,

я должен её принести. А раз документов нету, я не должен её отдавать.

Кот кричит:

— Отдавайте посылку!

— Какие у вас документы? — говорит почтальон.

— Лапы, хвост и усы! Вот мои документы.

Но Печкина не переспоришь.

— На документах всегда печать бывает и номер. Есть у вас номер на хвосте? А усы и подделать можно. Придётся мне посылку обратно относить.

— А как же быть? — спрашивает дядя Фёдор.

— Не знаю как. Только я к вам теперь каждый день приходить буду. Принесу посылку, спрошу документы и обратно унесу. Так две недели. А потом посылка в город уедет. Раз её не получил никто.

— И это правильно? — спрашивает мальчик.

— Это по правилам, — отвечает Печкин. — Я, может, вас очень люблю. Я, может, плакать буду. А только правила нарушать нельзя.

— Не будет он плакать, — говорит Шарик.

— Это уж моё дело, — отвечает Печкин. — Хочу — плачу, хочу — нет. Я человек свободный. — И он ушёл.

Матроскин от сердитости хотел на него Гаврюшу натравить, но дядя Фёдор не позволил. Он сказал:

— Я вот что придумал. Мы найдём ящик, такой, как у Печкина, и всё на нём напишем. И наш адрес, и обратный. И печати сделаем, и верёвками перевяжем. Печкин придёт, мы его за чай посадим, а ящики возьмём и переменим. Посылка у нас останется, а пустой ящик к учёным отправится.

— Зачем же пустой? — говорит Матроскин. — Мы в него грибов положим или орехов. Пусть учёные подарок получат.

— Ура! — кричит Шарик. И Гаврюшу позвал от радости: — Гаврюша, ко мне! Дай лапу.

Гаврюша ногу протянул и хвостиком виляет, совсем как собака.

Так они и сделали. Достали ящик посылочный, положили в него грибы и орехи. И письмо положили:

«Дорогие учёные:

Спасибо за посылку. Желаем вам здоровья и изобретений. А особенно всяких открытий».

И подписались:

«Дядя Фёдор — мальчик.

Шарик — охотничий пёс.

Матроскин — кот по хозяйственной части».

Потом они адрес написали, всё как надо сделали и стали Печкина ждать. Они даже ночью заснуть не могли. Всё думали: получится у них или не получится.

Утром кот пирогов напёк. Дядя Фёдор чаю заварил. А Шарик с Гаврюшей всё на дорогу бегали смотреть, идёт Печкин или не идёт. И вот Шарик примчался:

— Идёт!

Печкин подошёл и в дверь постучал.

Хватайка со шкафа спрашивает:

— Кто там?

Печкин отвечает:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс посылку. Только я вам её не отдам. Потому что у вас документов нету.

Матроскин на крыльцо вышел и спокойно так говорит:

— А нам и не надо. Мы бы эту посылку и сами не взяли. Зачем нам гуталин?

— Какой такой гуталин? — удивился Печкин.
— Обыкновенный. Которым ботинки чистят, — объясняет кот. — В этой посылке наверняка гуталин.
Печкин даже глаза вытаращил:
— Это кто же вам столько гуталина прислал?

— Это мой дядя, — объясняет кот. — Он у сторожа живёт на гуталинном заводе. У него гуталина завались! Не знает, куда его девать. Вот и шлёт кому попало!

Печкин даже растерялся. А тут Шарик посылку понюхал и говорит:

— Нет, там совсем не гуталин.

Печкин обрадовался:

— Вот видите! Не гуталин.

— Там мыло! — говорит Шарик.

— Какое ещё мыло?! — кричит Печкин. — Совсем вы мне голову заморочили! Зачем вам столько мыла прислали? Что у вас, баня открывается?

— Если там мыло, — говорит дядя Фёдор, — значит, его моя тётя прислала, Зоя Васильевна. Она на мыльной фабрике испытателем работает. Мыло испытывает. Ей ещё в автобус садиться нельзя. Особенно в дождик.

— Это ещё почему? — спрашивает Печкин.

— В дождик она вся мыльной пеной покрывается. Людей в автобусе много, как они надавят, так она и выскальзывает каждый раз. А однажды она по лестнице ехала с шестого этажа до первого.

Тут уже Шарик спросил:

— Почему?

— Потому что пол мыли. Лестница мокрая была. А она-то ведь скользкая, намыленная.

Печкин послушал и говорит:

— Мыло там или не мыло, а я вам посылку не дам! Потому что у вас документов нету. И вообще напрасно вы мне голову морочите. Я вам не дурачок! — И сам себя по голове постучал.

А галчонок услышал стук и спрашивает:

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принёс для вас посылку. То есть не принёс, а уношу. А ты, говорилка, помалкивай себе на шкафу!

Кот ему говорит:

— Ладно вам сердиться. Идите лучше чай пить. У меня пироги на столе.

Печкин сразу согласился:

— Я очень люблю пироги. И вообще мне у вас нравится.

Они его к столу повели. Только Печкин хитрый. Он с посылкой не расстаётся. Даже сел на неё вместо стула.

Тогда дядя Фёдор стал конфеты на другой конец стола ставить. Чтобы Печкин за ними потянулся и с посылки привстал. Но Печкина не проведёшь. Он с посылки не встаёт, а просит:

— Подайте мне вон те конфеты. Очень они замечательные!

Того и гляди, конфеты съест. Но тут всех Хватайка выручил. Печкин две конфеты себе в нагрудный карман положил, чтобы домой взять. А галчонок сел к нему на плечо и конфеты вытащил. Почтальон кричит:

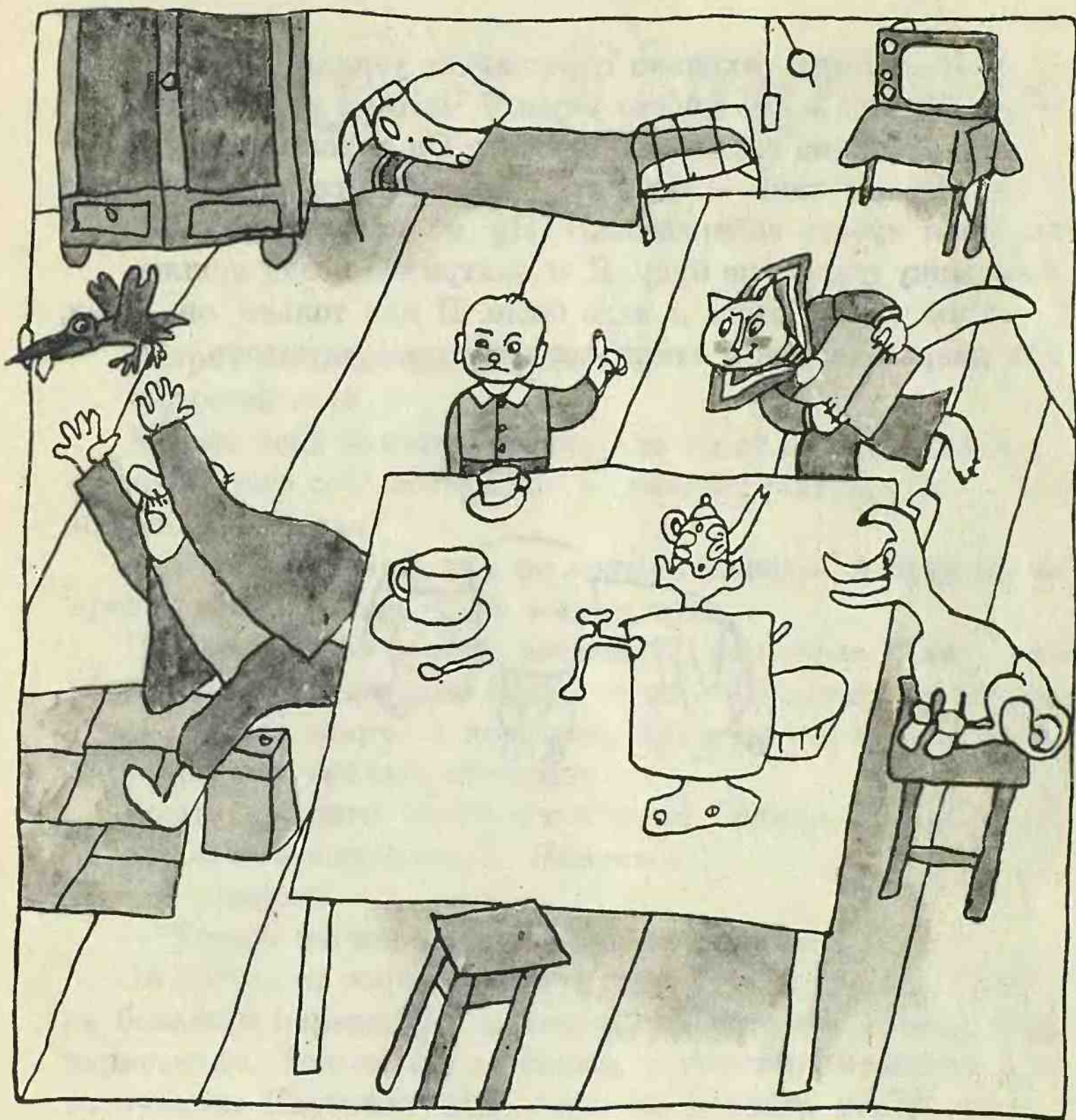
— Отдавай! Это мои конфеты!

И за галчонок побежал. Хватайка — на кухню. Печкин — за пим. Тут Матроскин посылку и подменил. Прибежал Печкин с конфетами и снова на посылку сел. А посылка уже не та.

Наконец они весь чай выпили и пироги съели. А Печкин всё равно сидит. Он думает, ему ещё что-нибудь дадут. Шарик ему намекает:

— Не пора ли вам на почту идти? А то скоро она закрывается.

— И пускай закрывается. У меня свой ключ есть.

Матроскин тоже говорит:

— Мне кажется, у вас дома плитка не выключена. Очень может быть, что пожар будет.

— А у меня плитки нет, — отвечает Печкин.

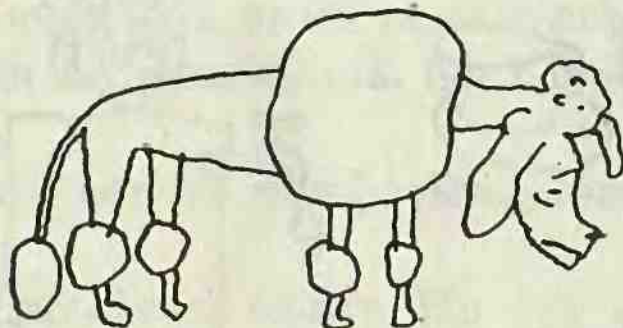
Шарик тогда тихонько спрашивает у дяди Фёдора:

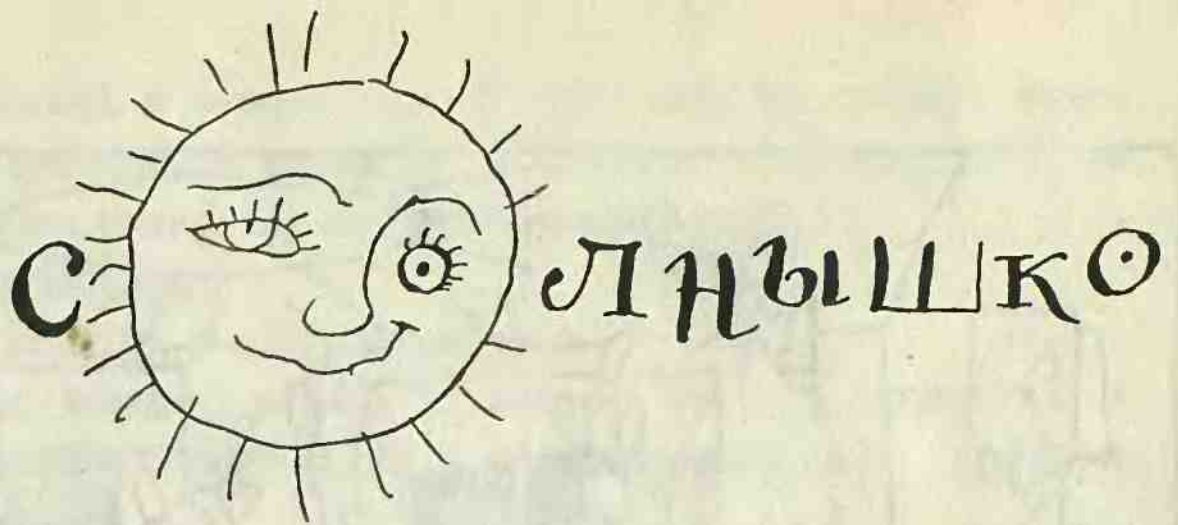
— Можно, я его просто укушу? Чего он не уходит?

А у Печкина слух хороший был. Он и услышал.

— Ах вот как! — говорит. — Я к вам со всей душой, а вы меня кусать собираетесь?! Ну и пожалуйста! Больше я посылку носить не буду. Я её завтра же назад пошлю.

А им только этого и надо было. И как только он ушёл, они дверь заперли и стали посылку распечатывать.

Вверху посылки письмо лежало:

«Дорогой кот!

Мы все тебя помним. Жалко, что ты от нас потерялся».

— Ничего себе потерялся! — говорит Матроскин. — Меня завхоз прогнал.

«Мы за тебя рады, что ты хорошо живёшь. А природу на дрова рубить не надо. Твой хозяин прав.

Посылаем тебе солнце маленькое, домашнее. Как с ним обращаться, ты знаешь. Видел у нас. Посылаем и регулятор — делать жарче и холоднее. Если ты что-то забыл, напиши нам, мы всё тебе объясним.

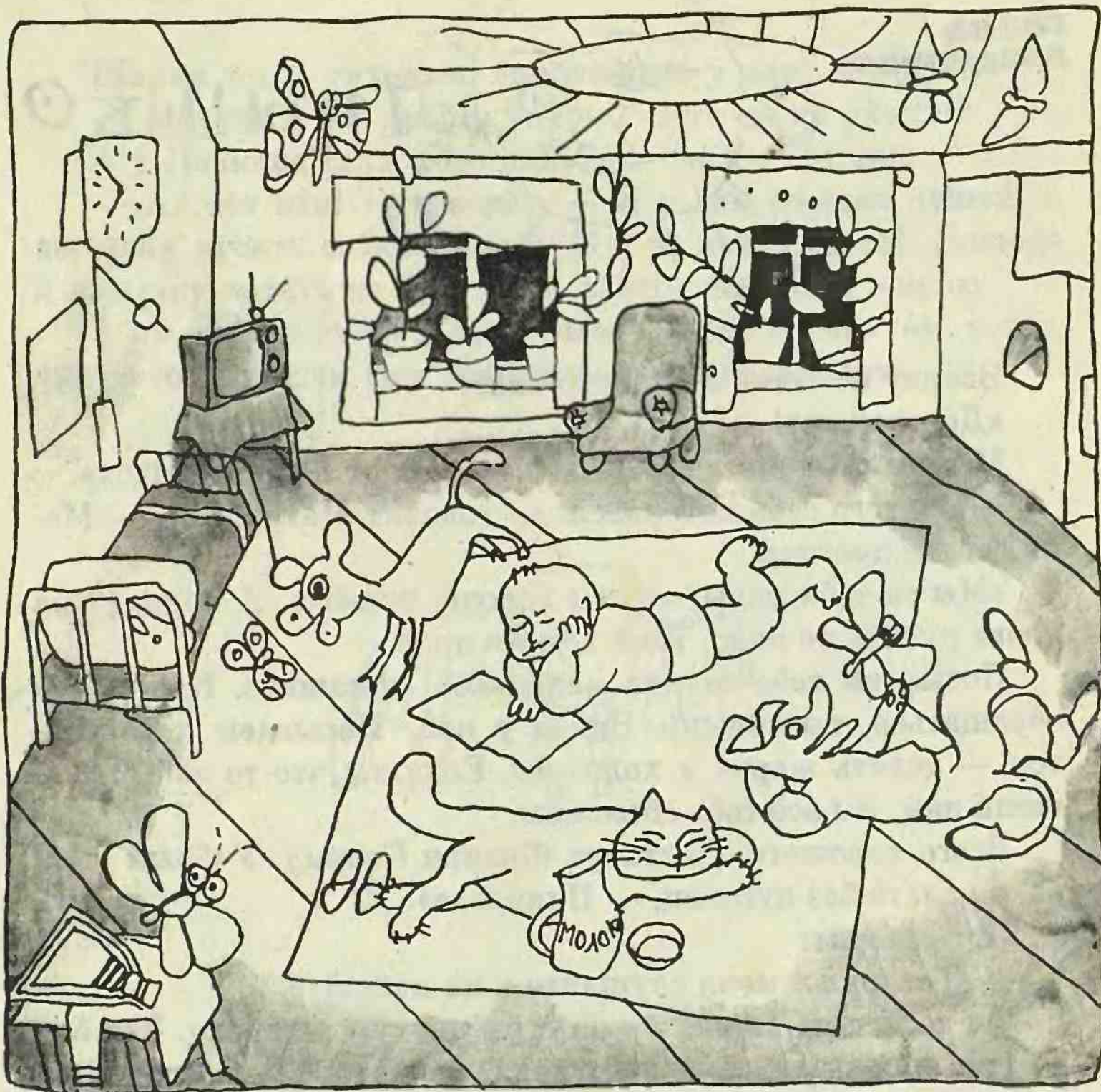
Всего хорошего. Институт Физики Солнца. Учёный у окна, в халате без пуговиц, — Николаев».

Кот говорит:

— Теперь вы меня слушайте и не мешайте.

Он достал из ящика бумагу, свёрнутую в трубку. Это была большая переводная картинка, на которой солнце было нарисовано. Только не красками, а тонкими медными проволочками. Картинку надо было на потолок перевести и в розетку включить.

Они дружно стали шкаф отодвигать, чтобы удобнее с него солнце на потолок наклеить. А Хватайке это не понравилось. Он стал на них разные вещи сбрасывать, шипеть и кусаться. Но всё-таки они шкаф отодвинули. Кот взял солнце,

намочил его и перевёл на потолок. А провода в электричество включил. Не просто так, а через чёрный ящик. На этом ящике ручка была. Кот ручку немного повернул, и тут чудо получилось: солнце светиться начало. Сначала краешек, потом ещё немного. В комнате сразу тепло и светло стало.

И все обрадовались и запрыгали. И галчонок на шкафу тоже запрыгал. Только не от радости, а оттого, что ему жарко стало. Они скорее шкаф на место передвинули.

Дядя Фёдор говорит:

— Вы как хотите, а я буду загорать.

Он постелил одеяло на полу, лёг на него в трусиках и спину солнышку подставил. И кот на одеяло лёг, греться стал.

И всё в доме ожило. И цветы к солнцу потянулись, и бабочки откуда-то выбрались. И телёнок Гаврюша стал скакать, как на лужайке, и сам себя бодать от радости.

А на дворе сырость, холод и слякоть. Скоро зима подойдёт. Их домик с улицы так и светится, как игрушечный. Даже какая-то синица в окно стучать начала. Но её не пустили. Нечего баловать. Вот будут морозы сильные, тогда пожалуйте, милости просим.

С этих пор у них очень хорошая жизнь началась. Утром они солнышко включают и весь день греются. На дворе холод, а у них лето жаркое.

А почтальон Печкин любопытный был. Он смотрит — по всей деревне люди печи топят, дым из труб идёт, а у дяди Фёдора дыма из трубы нет. Опять непорядок. Он решил узнать, в чём дело. Приходит он к дяде Фёдору и говорит:

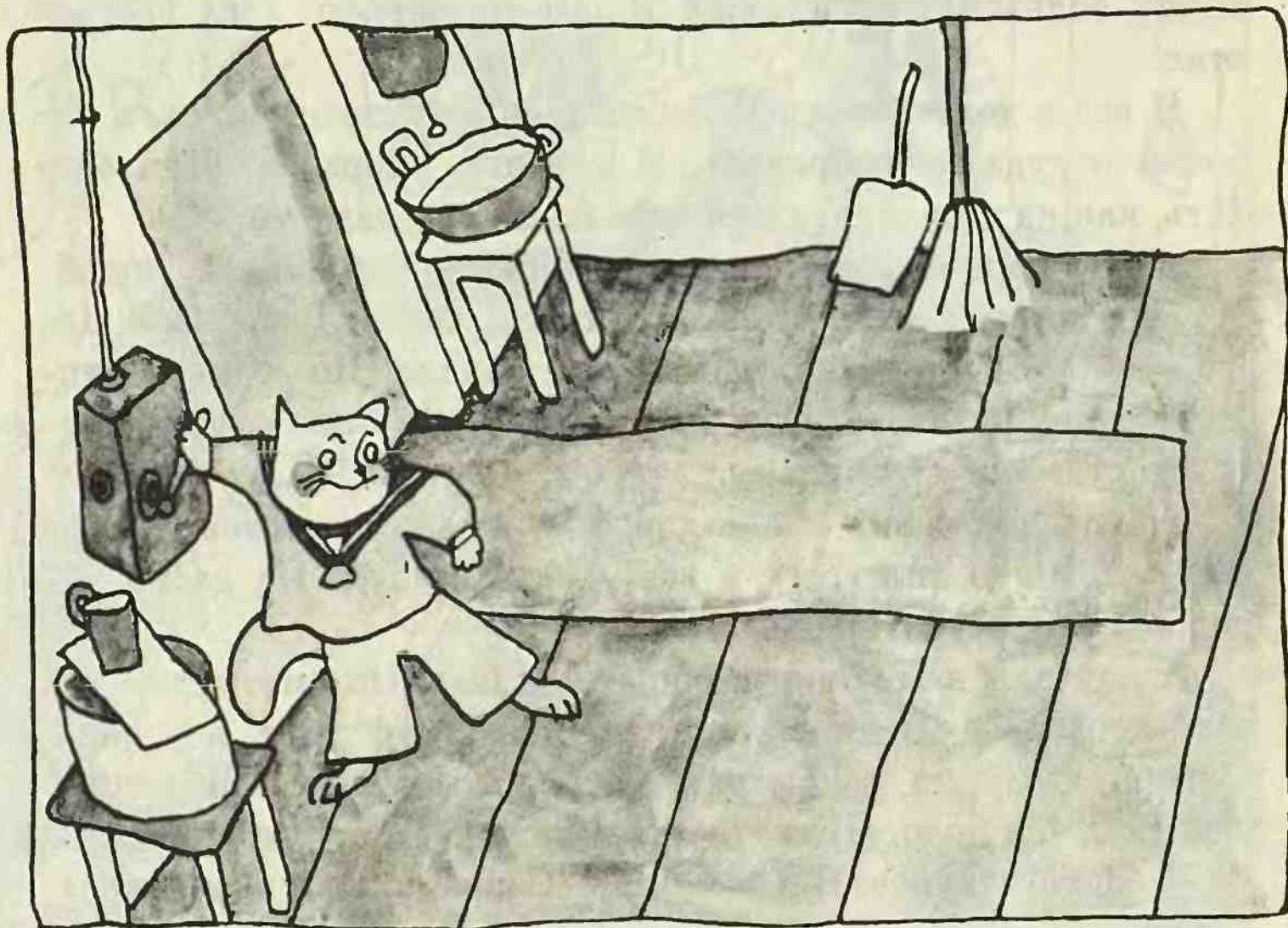
— Здравствуйте. Я вам газету «Современный почтальон» принёс.

А сам глазами в печку уставился. Видит, в печке дрова не горят, а в доме тепло. Он ничего не понимает, а солнца домашнего не видит. Потому что оно как раз над ним на потолке было. Ему голову печёт.

Дядя Фёдор говорит:

— А мы газету «Современный почтальон» не выписываем. Это взрослая газета.

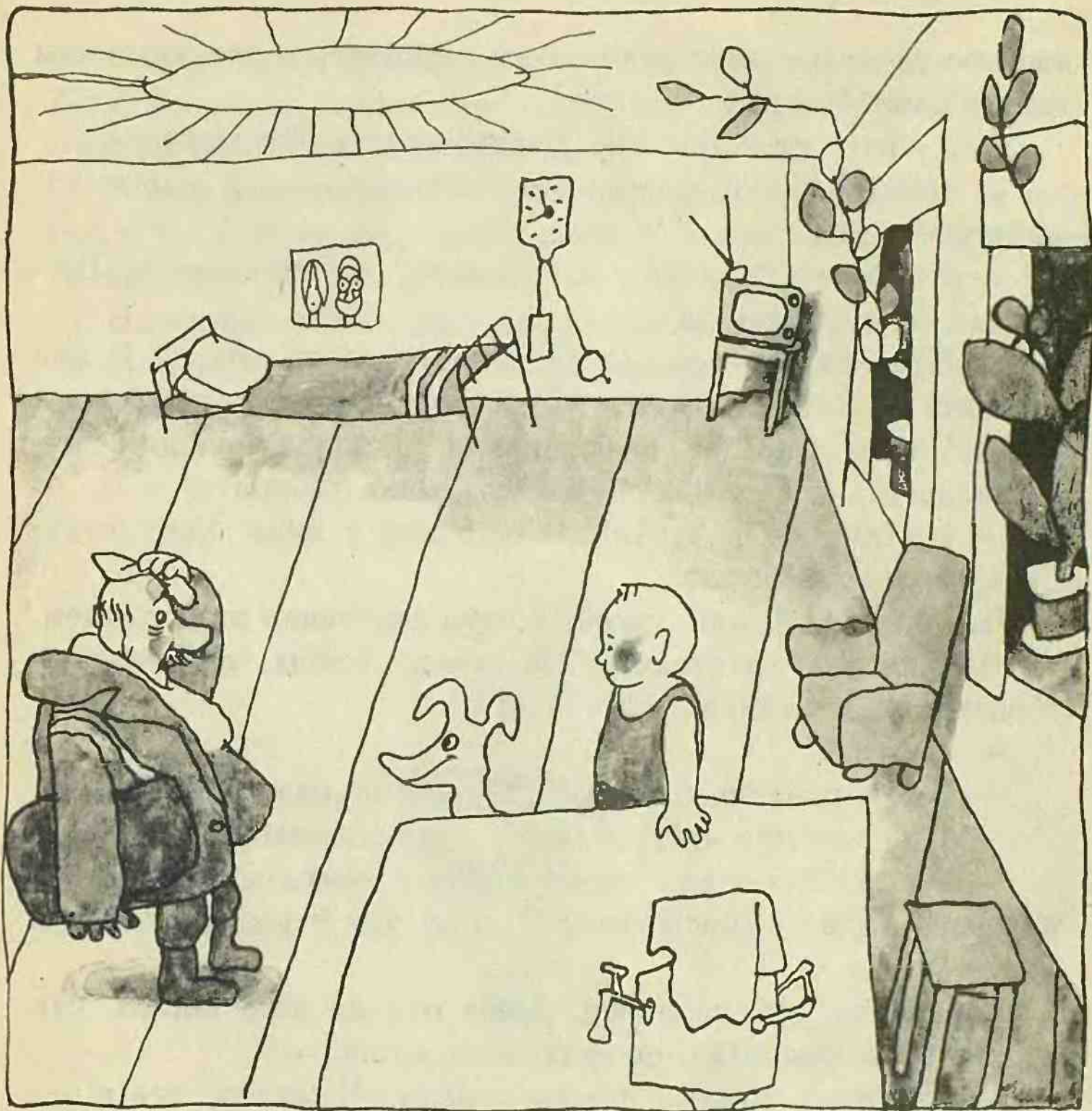
— Ах какая жалость! — сокрушается Печкин. — Значит, я что-то перепутал. — А сам глазами по сторонам водит: нет ли где электроплитки какой или камина.

Солнце его греет. Стоит он, потом обливается, но не уходит. Хочет секрет выведать.

— Значит, вы «Современный почтальон» не выписываете? Очень жалко. Эта газета нужная. Там про всё на свете пишут.

— А сказки там печатают? Или рассказы про зверей? — спрашивает дядя Фёдор.

А Матроскин ручку у солнечного ящичка повернул. Сделал солнце ещё теплее. Печкин даже шапку снял от жары. Только ему ещё хуже стало: солнце его в самую лысину печёт.

— Сказки про зверей? — спрашивает. — Нет, там боль-

ше про то пишут, как надо почту разносить и как автоматы марки наклеивают.

Тут у него от жары всё путаться стало. Он говорит:

— Нет, наоборот, автоматы почту разносят и марки наклеивают, как звери.

— Какие звери марки наклеивают? — спрашивает Шарик. — Лошади, что ли?

— При чём тут лошади? — говорит почтальон. — Я про лошадей ничего не говорил. Я говорил, что звери на автоматах работают и пишут сказки про то, как надо лошадям почту разносить. Он замолчал и стал мысли собирать.

— Дайте мне градусник. Что-то жар у меня. Хочу измерить, сколько градусов.

Кот ему градусник принёс и стул подставил под солнцем.

Печкин по градуснику постучал, чтобы температуру сбросить. А Хватайка спрашивает:

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

— При чём тут «Мурзилка»? — спрашивает кот.

— Ах да! Это я вам «Современного почтальона» принёс, которого вы не выписываете. Потому что у вас документов нету.

Совсем он уже сварился. Даже пар от него пошёл, как от самовара. Вынимает он градусник и говорит:

— Тридцать шесть и шесть у меня. Кажется, всё в порядке.

— Какое там в порядке! — кричит кот. — У вас же температура сорок два!

— Почему? — испугался Печкин.

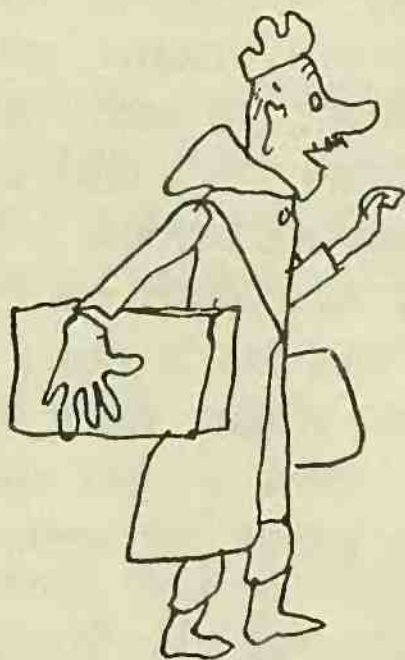
— А потому что тридцать шесть у вас и ещё шесть. Сколько это вместе будет?

Почтальон посчитал на бумажке. Сорок два вышло.

— Ой, мама! Значит, я уже умер. Скорее в больницу побегу! Сколько раз я к вам приходил, столько в больницу попадал... Не любите вы почтальонов!

А они почтальонов любили. Просто они Печкина не любили. Он с виду был добренький, а сам вредный был и любопытный.

Но только с этим солнцем не всё хорошо было. Из-за этого солнца у них самая большая неприятность началась. Заболел дядя Фёдор.

глава
двадцать
первая

БОЛЕЗНЬ ДЯДИ ФЁДОРА

Дядя Фёдор дома всё время в трусах ходил — загорал. Он совсем коричневый сделался, будто с юга приехал. А если он на улицу выходил, ему одеваться надо было. Сначала майку, потом рубашку, потом штаны, потом свитер, потом шапку, шарф, пальто, варежки и валенки. Вот сколько всего. Это коту хорошо и Шарикку — у них шуба всегда при себе. Даже купаются они вместе с шубой.

Однажды дяде Фёдору надо было на улицу выйти, синиц накормить. Он одеваться не стал, а так в трусиках и выскочил ненадолго. А на дворе мороз, снег выпал. Дядя Фёдор и простудился. Пришёл домой — его знобит. Температура поднялась. Он под одеяло залез, ни есть, ни пить не хочет. Плохо ему. Он говорит:

— Матроскин, Матроскин, кажется, я заболел.

Кот забеспокоился, стал его чаем с вареньем поить. Пёс в магазин побежал, мёда купил. Только дяде Фёдору всё хуже. Лежит он под одеялом, перед ним игрушки и книжки, а он на них и не смотрит. Шарик ушёл на кухню, сел в углу и заплакал. Хочет дяде Фёдору помочь, а не умеет.

— Уж лучше бы я сам заболел!

И кот совсем растерялся:

— Это я виноват, не уследил за дядей Фёдором... И зачем я только это солнце выписал?

Гаврюша подошёл к мальчику, руку лижет: вставай, мол, дядя Фёдор, чего лежишь! А дядя Фёдор не встаёт. Гаврюша глупенький был, ещё маленький. Он не понимал, что такое болезнь, а Шарик с котом хорошо понимали.

Кот говорит:

— Я за врачом побегу в город. Надо дядю Фёдора спасти.

— Куда же ты побежишь? — спрашивает Шарик. — Буря на дворе. Ты сам пропадёшь.

— Пусть лучше я пропаду, чем смотреть, как дядя Фёдор мучается.

— Тогда давай я побегу, — предлагает Шарик. — Я лучше бегаю.

— Дело не в беготне, — отвечает кот. — Я одного врача хорошего знаю, детского. Я его приведу.

Он нагрел молока в бутылочке, завернул в тряпку и уже хотел идти, а тут в дверь постучали. Хватайка спрашивает:

— Кто там?

Из-за двери отвечают:

— Свои.

Кот говорит:

— В такую погоду свои дома сидят. Телевизор смотрят. Только чужие шастают. Не будем дверь открывать!

Дядя Фёдор с кровати просит:

— Откройте дверь... Это мои папа и мама приехали.

И правильно. Это папа с мамой были. С ними Печкин пришёл.

— Видите, до чего они вашего ребёнка довели. Их надо немедленно в поликлинику сдать для опытов!

Шарик рассвирепел и давай почтальона кусать за валенки. Еле-еле Печкин за дверь выскочил.

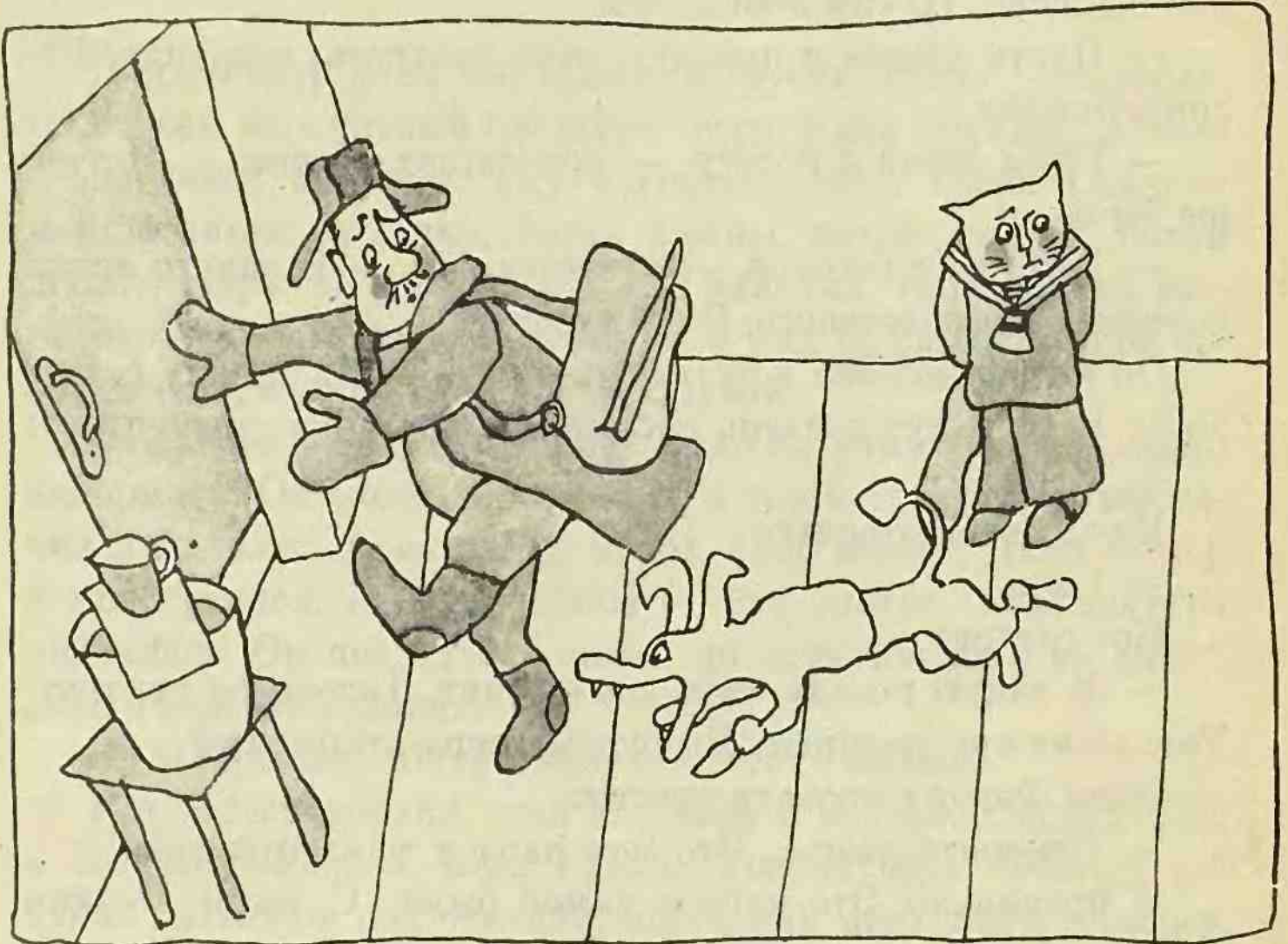
А мама уже командует:

— Немедленно грелку мне!

Шарик с котом бросились, перевернули всё — нет грелки! Кот говорит:

— Давайте я буду грелкой. Я очень тёплый.

Мама взяла Матроскина, завернула в полотенце и к дяде Фёдору в кровать положила. Кот дядю Фёдора обнял лапами и греет.

— Теперь давайте мне все ваши лекарства.

Шарик коробку с лекарствами в зубах принёс, и мама дала дяде Фёдору таблетку с горячим молоком. И дядя Фёдор заснул.

— Только это не всё, — говорит мама. — Ему надо укол пенициллина сделать. Есть у вас пенициллин?

— Нет, — отвечает кот.

— А аптека в деревне есть?

— Нет аптеки.

— Я в город поеду за пенициллином, — говорит папа.

— Как же ты поедешь? — спрашивает мама. — Автобусы уже не ходят.

— Значит, «скорую помощь» из города вызовем. Не может быть так, чтобы ребёнок болел, а помочь нельзя.

Мама в окно поглядела и головой покачала.

— Не видишь, что на улице делается! Никакая «скорая помощь» не проедет. Придётся её трактором вытаскивать. Бедный мой дядя Фёдор!

Матроскин как подпрыгнет! Как закричит:

— Какие мы все дураки! А тр-тр Митя на что? У нас же трактор есть!

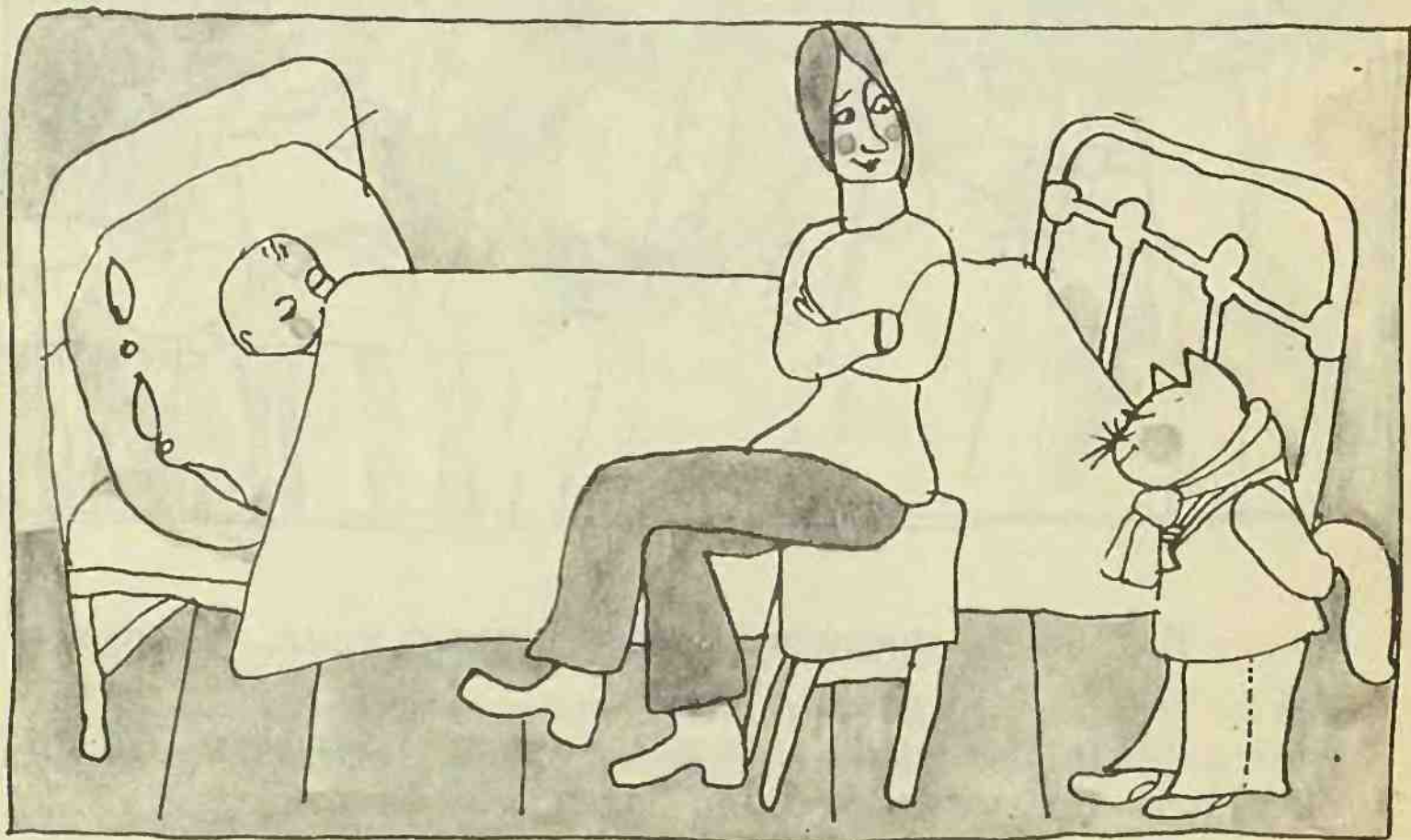
Папа обрадовался:

— Как вы здорово живёте! У вас даже трактор есть. Давайте скорее его заводить! Бензин наливать!

Шарик говорит:

— У нас трактор особенный. Продуктовый. На супе работает. На сосисках.

Папа не стал удивляться. Некогда было.

— У нас целая сумка продуктов есть. И апельсины, и шоколад. Годится?

— Нет, — говорит кот. — Не годится. Нечего Митю баловать. У нас картошки варёной целый котелок.

И пошёл папа с Шариком Митю заводить. Митя очень обрадовался. Песню какую-то запел тракторную, и поехали они в город на полной картофельной скорости.

А Матроскин с мамой дядю Фёдора выхаживали. Мама скажет:

— Дайте полотенце мокрое!

Матроскин принесёт.

Мама скажет:

— А теперь градусник.

Кот ей:

— Пожалуйста!

Мама даже не думала, что коты такие умные бывают. Она думала, что они только мясо умеют воровать из кастрюль и на крышах кричать. А тут на тебе — не кот, а медсестра!

Матроскин ещё чаю скипятил и накормил маму пирогами. Очень оп маме понравился. И всё делать умеет, и беседовать с ним можно.

Мама говорит:

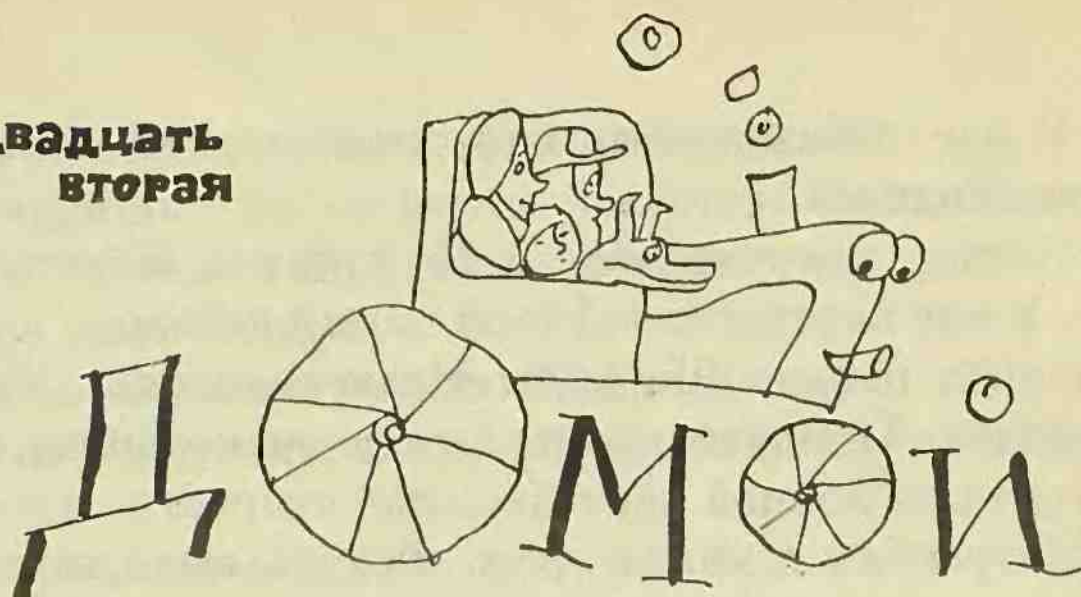
— Это я во всём виновата. Зря я вас прогнала. Жили бы вы у нас, и дядя Фёдор никуда бы не ушёл. И в доме бы порядок был. И папа у вас поучиться бы мог.

Кот стесняется:

— Подумаешь, пироги! Я ещё вышивать умею и на машинке шить.

Так они до полночи дядю Фёдора лечили и разговаривали. И вот уже тр-тр Митя вернулся с папой и с лекарствами.

глава двадцать
вторая

На другой день утро было прекрасное. На улице солнце светило и снег почти стаял. Выглянула тёплая поздняя осень.

Кот проснулся первым и приготовил чай. Потом корову подоил и дал дяде Фёдору молока. Папа говорит:

— Давайте дяде Фёдору градусник поставим. Может, он уже вылечился.

Поставили дяде Фёдору градусник, а Шарик говорит:

— А у меня нос — градусник. Если он холодный — значит, я здоров. А если он горячий — значит, заболел.

— Очень хороший градусник, — говорит папа. — Только как его стряхивать? И как другим ставить? Если я, например, заболею, мне что, твой нос под мышку совать?

— Не знаю.

— Вот то-то, — говорит папа.

А тут Хватайка слетел со шкафа — и к дяде Фёдору на кровать. Он увидел, что у него что-то блестит под мышкой. Все на папу смотрели, а он градусник украл.

— Ловите его! — кричит папа. — Температура улетела!

Пока Хватайку ловили, такой шум стоял, что даже Мурка пришла из сарая в окошко смотреть. Всунулась она в комнату и говорит:

— Тьфу ты! И совсем не смешно.

Все так и сели. Надо же! Мурка разговаривает!

— Ты что, говорить умеешь? — спрашивает кот.

— Ага!

— А чего же ты раньше молчала?

— А то и молчала. О чём с вами разговаривать-то?... Ой, салатик растёт!

— Это не салатик! — кричит кот. — Это столетник. — И Мурку в окошко вытолкал.

Поймали они температуру и увидели, что она была нормальной. Дядя Фёдор почти выздоровел. Мама говорит:

— Ты, сынок, как хочешь, но мы тебя в город заберём. За тобой уход нужен.

— А если ты кота хочешь взять, или Шарика, или ещё кого, бери. Мы возражать не будем, — добавляет папа.

Дядя Фёдор спрашивает у кота:

— Поедешь со мной?

— Я бы поехал, кабы один был. А Мурка моя? А хозяйство? А запасы на зиму? И потом, я уже привык к деревне и к людям. И меня уже знают все, здороваются. А в городе надо тысячу лет прожить, чтобы тебя уважать начали.

— А ты, Шарик, поедешь?

Шарик не знает, что и говорить. Только он своё место в жизни нашёл — фотоохотой занялся, а тут уезжать надо.

— Ты, дядя Фёдор, лучше поправляйся и сам приезжай.

Папа говорит:

— Мы все вместе будем к вам приезжать. В гости.

— Правильно, — говорит Матроскин. — Приезжайте к нам по воскресеньям на лыжах кататься. А летом в отпуск. А если дядя Фёдор в школу пойдёт, пусть он у нас каникулы проводит, летние и зимние.

Так они и договорились.

Мама дядю Фёдора укутала во всё тёплое и велела папе трактор накормить как следует. Потом она спросила у Матроскина:

— Что вам прислать из города?

— У нас тут всё есть. Только книжек маловато. И ещё я хочу бескозырку иметь с ленточками. Как у моряков.

— Хорошо, — говорит мама. — Я обязательно пришлю. И ещё я вам тельняшку достану. А тебе, Шарик, ничего не надо?

— Мне бы радио маленькое. Я буду в будке передачи слушать. И ещё киноаппарат. Я буду кино про зверей снимать.

— Хорошо, — говорит папа. — Этим я сам займусь. Лично.

И они стали на трактор грузиться: мама, папа, дядя Фёдор и Шарик. Шарик должен был Митю обратно пригнать. И они поехали. Вдруг Матроскин из калитки выскакивает:

— Стойте, стойте!

Они остановились. И он им Хватайку подаёт:

— Вот, держите. Вам с ним веселее будет.

Папа из кабины спрашивает:

— Это кто там?

Хватайка отвечает:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

И все про Печкина вспомнили. Мама говорит:

— Ох, как неудобно, мы совсем про него забыли...

— И правильно, — говорит Шарик. — Он такой вредный.

— И вредный он или не вредный, не важно. А важно, что мы ему велосипед обещали.

— Есть у вас здесь велосипеды? — спрашивает папа.

— Нет, — говорит Шарик.

— А вот как сделайте, — предлагает Матроскин. — Купите ему лотерейных билетов. На сто рублей. Пусть он что хочет, то и выигрывает. Хоть мотоцикл, хоть машину. Он же сам эти билеты продаёт. Ему двойная выгода получится. От продажи билетов и от выигрыша.

Так они и сделали. Купили у Печкина билетов и самому Печкину на почту отнесли. Почтальон даже растрогался:

— Спасибо вам! Я почему нехороший был? Потому что у меня велосипеда не было. А теперь я сразу добреть начну. И какую-нибудь зверюшку заведу, чтобы жить веселей: ты домой приходишь, а она тебе радуется!.. Приезжайте в наше Простоквашино...

Наконец они домой приехали. Дядю Фёдора сразу спать уложили с дороги. Потом побежали тельняшку, книжки и киноаппарат покупать. Потом все обедали. Особенно трак-

тор. И мама всё уговаривала Шарика остаться ночевать. Но он не согласился.

— Мне здесь хорошо будет с вами. А Матроскин там один с хозяйством и с телёнком. Я ехать должен.

Тут мама говорит:

— Как же он один поедет на тракторе? Его же любой милиционер остановит. Так не бывает: собака — и за рулём!

Папа соглашается:

— Верно, верно. Боюсь, вся милиция по дороге начнёт за голову хвататься. И шофёры встречные тоже. Сколько же катастроф получится?!

Шарик говорит:

— Давайте мы вот как сделаем, чтобы милицию не волновать. Есть у вас очки и шляпа? И перчатки ненужные.

Папа всё принёс. Шарик нарядился; тельняшку надел и спрашивает:

— Ну как?

Папа говорит:

— Отлично! Отставной учёный адмирал на своём тракторе едет за город навестить родную бабушку.

Мама говорит:

— Что адмирал, это понятно, раз он в тельняшке. Что учёный, тоже ясно, потому что в очках. А при чём здесь бабушка?

— А при том. Грибов сейчас за городом нет. Ягод — тоже. Одни бабушки и остались.

Мама сказала:

— Всю жизнь ты одни глупости говоришь. И дурацкие советы даёшь. Это меня не удивляет. А вот почему твои глупости всегда правильными бывают, этого я понять не могу.

— А потому, — говорит папа, — что самый лучший со-

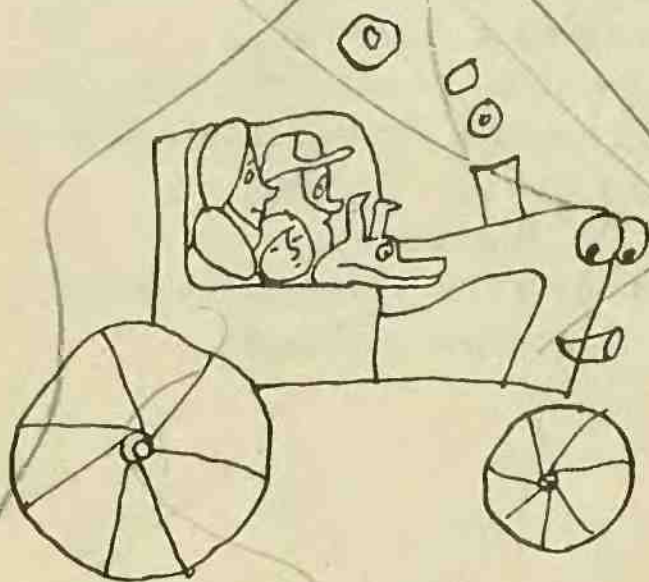
вет всегда неожиданный. А неожиданность всегда глупостью кажется.

Шарик говорит:

— Это всё интересно, о чём вы говорите. Правда, я ничего не понимаю. Мне ехать пора. Только давайте не будем целоваться. Я нежностей не люблю.

И папа согласился. Он тоже не любил нежностей. И мама согласилась. Она любила нежности. Но она к Шарикку не привыкла.

И Шарик уехал. А дядя Фёдор спал. И снилось ему только хорошее.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Дядя Фёдор	5
Глава вторая. Деревня	9
Глава третья. Новые заботы	15
Глава четвёртая. Клад	19
Глава пятая. Первая покупка	23
Глава шестая. Галчонок Хватайка	30
Глава седьмая. Тр-тр Митя	34
Глава восьмая. Хмель цветёт	38
Глава девятая. Ваш сын — дядя Фарик	45
Глава десятая. Шарик идёт в лес	48
Глава одиннадцатая. Бобрёнок	52
Глава двенадцатая. Папа и мама читают письмо	55
Глава тринадцатая. Шарик меняет профессию	59
Глава четырнадцатая. Приезд профессора Семина	65
Глава пятнадцатая. Письмо в институт Солнца	69
Глава шестнадцатая. Телёнок	72
Глава семнадцатая. Разговор с профессором Семиным	77
Глава восемнадцатая. Письмо почтальона Печкина	81
Глава девятнадцатая. Посылка	85
Глава двадцатая. Солнышко	93
Глава двадцать первая. Болезнь дяди Фёдора	100
Глава двадцать вторая. Домой	106

Для дошкольного возраста

Эдуард Николаевич Успенский

ДЯДЯ ФЁДОР, ПЁС И КОТ

Ответственный редактор *Н. А. Терехова*. Художественный редактор *А. Б. Сапрыгина*. Технический редактор *Л. П. Костилова*. Корректоры *К. И. Каревская* и *В. К. Мирингоф*. Сдано в набор 21/XI 1973 г. Подписано к печати 27/III 1974 г. Формат 70×90^{1/16}. Бум. офс. № 1. Печ. л. 7. Усл. печ. л. 8,19. Уч.-изд. л. 5,58. Тираж 100 000 экз. Заказ № 739. Цена 43 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата СМ РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

350=

Цена 43 коп.

